

Международный издательский центр
«Этносоциум»

Рябова Е.И., Щупленков Н.О.

**Этносоциокультурная
миграциология
Конспект лекций**

Москва 2019

УДК 314
ББК 60.54
ISBN 978-5-907021-77-8

Рецензенты:

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет (МГУ) имени М.В. Ломоносова.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра № 1.

Рябова Е.И., Щупленков Н.О.

Этносоциокультурная миграциология:
Конспект лекций. – М.: Международный издательский центр
«Этносоциум», 2019. 234 с.

Современные миграционные потоки отличаются широким спектром разноплановых проблем, которые касаются как этнической составляющей, так и социально-культурных, правовых, географических детерминант. В данном учебном пособии собраны разнообразные материалы, касающиеся проблемы этносоциокультурной миграциологии. Материалы, в том числе широкодоступные в сети Интернет, подобраны таким образом, чтобы учащиеся могли в полной мере осмыслить миграционные явления как часть процессов глобализации.

Учебное пособие предназначено для самостоятельной подготовки к семинарам и экзаменам студентов заочной и очной форм обучения.

УДК 314
ББК 60.54

ISBN 978-5-907021-77-8

© Рябова Е.И., Щупленков Н.О., 2019.

© Международный издательский центр «Этносоциум», 2019.

Оглавление

Введение	4
Тема 1. Этнокультурная идентичность	11
Тема 2. Культуролого-философский аспект изучения природы миграционных потоков	21
Тема 3. Теоретико-методологические аспекты изучения миграционных потоков	31
Тема 4. Этническая социология	51
Тема 5. Этническая культурология	77
Тема 6. Этнополитическая конфликтогенность ...	93
Тема 7. Миграция населения как социально-культурный феномен	113
Тема 8. Этносоциальная сущность миграциологии	136
Тема 9. Социокультурная адаптация мигрантов ...	155
Тема 10. Психосоциальный аспект адаптации мигрантов	177
Заключение	196
Список использованной литературы	198
Справочная литература	217
Примерные вопросы к зачету	231

Введение

Изучение этносоциокультурной основы миграционных потоков необходимо для понимания специфики современного общественного развития. Миграционная проблематика находит свое место и в экономике, демографии, политологии, этнографии и других гуманитарных науках.

Миграциология – наука, изучающая вопросы перемещения в пространстве и во времени систем любой однотипной природы и особенности взаимодействия данных систем в процессе перемещения (преодоление порогов или границ как формально, так и неформально выраженных) с окружающей средой и со средой изменившейся в результате появления новых агентов влияния на месте пребывания.

Этносоциокультурология изучает социально-экономические, социально-политические, культурные, образовательные процессы, вопросы ассимиляции, консолидации и интеграции наций и народностей.

Этнические группы – группы людей, различающиеся по своему культурному наследию, языку, истории, духовной культуре. Например, евреи, цыгане в России. В западной социологии (М. Хеггер) «этническая группа существует на базе чувств, которые связывают личности в солидарную группу на основе некоей культурной основы». Например, иудаизм для евреев. Важность изучения социально-этнических и культурных миграционных отношений неоспорима.

Первоначально практически все работы по этносоциокультурной тематике представляли собой теоретические изыскания, в основе которых всегда лежал идиографический, а точнее феноменологический метод, согласно которому исследователи, опираясь на некоторые постулаты описывали те или иные на-

циональные характеры. Этими постулатами могли служить географические, климатические, биологические, если угодно библейские, а чаще всего конкретные политологические характеристики, согласно которым и производился анализ специфики национального характера того или иного народа. К исследователям этого направления можно отнести работы Ж. Бодена, И.Г. Гердера, труды И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля, посвященные проблематике этнического, в какой-то мере работы российских авторов – Н. Бердяева, Н. Лосского, Ф. Федотова, Г. Шпета, С. Булгакова, И. Ильина, где рассматривается специфика русского национального характера и российская ментальность.

В конце XIX – начале XX вв. в социально-гуманитарном знании начинают доминировать социально-психологический, а позднее кросскультурный и социологический подходы. Как правило, работы этого направления стремятся отойти от идиографического описания этносов и всей связанной с ними проблематики, поэтому при анализе этносоциокультурных процессов они тяготеют к использованию номотетических стандартов, характерных для точных наук. Начало работам этого направления положили, с одной стороны, труды Г. Лебона, В. Вунда, К. Штейнталя, М. Джинсберга, имеющие самую разную методологическую основу, а с другой – работы социологов, историков, социальных философов и культурологов, а также этнографов и этнологов, чаще всего объединяемых термином культур-антропология. К этому направлению относятся работы Р. Бенедикт, М. Мид, К. Хорни, а также Г. Гровера, А. Инкельса, Д.Дж. Левинсона, К. Байера, Е. Хартмана¹.

1 Herder J.G. *Mysli filozofii dziejow* [Мысли о философии истории], Warszawa 1962; LeBon G., *Psychologia rozwoju narodow* [Психология развития наций], Warszawa 1898; Ginsberg M. *Psychology of society* [Психология общества]. London, 1921; Ginsberg M. *Reason and Unreason in Society* [Разум и неразумие в обществе]. London, 1947; *Die Germanen und die Renaissance in Italien* [Тевтонцы и ренессанс в Италии]. Berlin, 1907; Hume D. *Esseje z dziedziny moralnosci i literatury* [Очерки в области морали и литературы], Warszawa 1955; Fouille A. *Szkie psychologiczny narodow europejskich* [Психологический очерк европейских наций], Warszawa. b.r.w.; Barker E. *National Character and the Factors its Formation* [Национальный характер и факторы его формирования], London, 1927; Benedict R., *Rozwoj kultury* [Развитие культуры], Warszawa 1963; Mead M. *National Character* [Национальный характер] // *Anthropology Today Selections*,

В российской современной научной традиции большое методологическое и теоретическое значение имеют труды таких авторов как Ю.В. Бромлей, Ю.В. Арутюнян, Л.Н. Гумилев, Б.Н. Капустин, Ю.Н. Красин, Н.Г. Скворцов, Э.В. Тадевосян².

Польская ученая Я. Ковальчик в своем исследовании ставит целью выявить и определить характеристику социокультурных переменных, детерминирующих этносоциокультурные процессы, выявить их динамику и учет их влияния на разработку оптимальной национальной политики.

По мнению Ковальчик Я. «Этносоциокультурные процессы представляют собой специфическую форму современных массовых процессов, происходящих во всем мире, причиной которых

Chicago 1965; Inkeles A., Levinson D.J. National Character [Национальный характер] // Handbook of Social Psychology, Cambridge 1954; Inkeles A., Hanfmann E., Beier H., Modal Personality and Adjustment to the Soviet Socio-Political System [Модальная личность и адаптация к советской общественно-политической системе] // Human Relations. Vol. 11. № 1. Feb. 1958. P. 3-22

2 Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М., 1988; Бромлей Ю.В. Основные разновидности национальных общностей (понятийно-терминологические аспекты) // Социально-политический журнал. 1990. № 1; Арутюнов С.А., Бромлей Ю.В. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М., 1989; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1989; Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. М., 1990; Гумилев Л.Н., Иванов К.Н. Этнические процессы: два подхода к изучению // Социологические исследования. 1992, № 1; Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория наций и рефлексивная политика // Интеграция и дезинтеграция в современном мире: Россия и Запад. М., 1997; Здравомыслов А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян // Социологические исследования. 1996. № 12; Мнацаканян М.О. Нации, «нациестроительство» и национально-этнические процессы в современном мире // Социологические исследования. 1999. № 5; Мнацаканян М.О. Об интегральной теории национально-этнической общности // Социологические исследования. 1999. № 9; Мнацаканян М.О. Нации: психология, самосознание, национализм. Учебное пособие. М., 1999; Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб., 1997; Тадевосян Э.В. Этнонация: миф или социальная реальность // Социологические исследования. 1998. № 6; Тишков В.А. Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. 1992. № 1; Тишков В.А. Что есть Россия? (перспективы нациестроительства) // Вопросы философии. 1995. № 2; Тишков В.А. О нации и национализме (полемические заметки) // Свободная мысль. 1996. № 3; Файзулин Ф.С., Зарипов А.Я. Грани этнической идентификации // Социологические исследования. 1997. № 8; Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий «этническая самоидентификация» и «этническое самосознание» // Социологические исследования. 1999. № 9.

являются глубокие изменения в социальном бытии современного человечества, глобальные процессы миграции, усиление темпов социокультурной динамики всех стран и народов»³.

В.И. Шульга предлагает рассматривать этносоциокультурную миграцию на примере Краснодарского края как «проблему взаимодействия и взаимопонимания этносов в рамках государственных образований, которая определяются сферами деятельности во всей социальной практике, а также наличием или отсутствием у всего населения общих социальных идеалов, базовых и инструментальных ценностей, способствующих сплоченности этносов»⁴.

Т.И. Заславская является основоположником «социальной миграции»: она утверждала, что причины миграции лежат не только в закономерностях развития производства, но и в трансформирующихся потребностях, интересах и стремлениях людей; формирование миграционных установок происходит, с одной стороны, под воздействием внешних обстоятельств и стимулов, с другой – в силу особенностей самого индивида⁵. Заславская заложила теоретико-методологические основы изучения миграционного поведения.

Особый вклад в изучение миграции населения внес Б.С. Хорев. По его мнению, территориальная подвижность населения – совокупная характеристика межпоселенных перемещений любого вида, совокупность различных форм миграции, которые взаимосвязаны и взаимозаменяемы⁶. В 1978 г. в соавторстве с В.Н. Чапеком в работе «Проблемы изучения миграции населения» авторы дифференцировали такие понятия, как «миграция населения» и «миграционное движение», рассматривая первое как часть второго. В то же время они считали миграционное движение синонимом подвижности населения вообще⁷.

3 Ковальчик Я. Этносоциокультурные процессы в современной Польше : дисс. ... канд. соц. наук. Ополе. 2002.

4 Шульга В.И. Этносоциокультурные процессы в современной России : На примере Краснодарского края : дисс. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород, 2003.

5 Миграция сельского населения: цели, задачи и методы регулирования. Новосибирск, 1969.

6 Миграционная подвижность населения в СССР / под ред. Б.С. Хорева, В.М. Моисеенко. М., 1974.

7 Хорев Б.С. Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978.

В 80-е гг. XX в. М.Б. Денисенко, В.А. Ионцев, Б.С. Хорев ввели в научный оборот термин «миграциология», под которой понимали «науку, изучающую миграционное движение населения, обусловленное социально-экономическими отношениями; ... анализирующую миграционное движение во взаимосвязи»⁸.

В этом определении отсутствует культуросодержащая константа, имеющая место в любом миграционном потоке. Каждый этнос обладает этнической культурой, т. е. совокупностью созданных и накопленных им материальных и духовных ценностей, а также устойчивыми стереотипами заученного людского поведения⁹, с помощью которых основные понятия и представления могут быть переданы от одного поколения к другому или от одной общности людей к другой. При этом передача осуществляется не биологическим путем. Дети, если их воспитывать в разных культурных общностях, приобретут разные культурные навыки. Это определение этнической культуры, сформулированное П. Хаггетом, представляется оптимальным.

Культура предполагает наличие исторической памяти народов. Она непреходящий атрибут этносов и цивилизаций.

По мнению Ю.В. Бромлея, этнокультурные различия сформировались раньше всех остальных различий, поскольку на ранних этапах развития внутри этносов складывались общие для всего общества стереотипы поведения. Этничность – это форма организации культурных различий¹⁰, а этносы – это носители культуры. Этот же автор разделял этническую культуру и культуру этноса, считая, что они представляют собой разные понятия, т. к. культура этноса помимо этнической культуры включает также межэтнические, интернациональные компоненты культуры. Этническая же культура, по его мнению, представляет собой неизменный субстрат. Это мнение представляется спорным. Любая культура имеет заимствования, приобретенные в разные эпохи, кроме, возможно, традиционных архаичных культур. Не все заимствования можно выявить, поэтому при таком подходе весьма сложно провести временную границу таких заимствований.

8 Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. М., 1989.

9 Хаггет П. География: синтез современных знаний. М., 1979.

10 Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.

С.М. Мягков¹¹, анализируя разные подходы, приводит схему строения духовной культуры, которая состоит из центральной зоны или ядра (содержит основные ценности, верования, указания способов жизнедеятельности, т. е. концепцию общества и его целей), картины мира (восприятие себя и окружающей среды и упорядоченность взаимодействия этноса с ней) и традиций (механизма действия культуры). Все эти элементы отражаются в менталитете, идеологии, национальном характере. Другими словами, определяют стереотип поведения. Это – информационно-семантическое понимание этнической культуры, которое «... имеет под собой основание в силу того, что информация является неотъемлемым свойством материи и может выступать как форма ее существования»¹². Этническая культура обладает такими важнейшими свойствами и механизмом их реализации как устойчивость и способность к воспроизводству, т. е. передача информации другим поколениям. Межэтнические контакты – это тоже обмен информацией. Информация – это способ существования этнической культуры. Приверженцами информационной концепции являются Н.Н. Чебоксарова и С.А. Арутюнов¹³. Главные механизмы восприятия стереотипов культуры – символы. Особенно важен язык. Восприятие – приобретение информации, прежде всего – навыков речи и поведения – усваиваются в раннем детстве.

Итак, этнос и этническая культура – понятия близкие, но не идентичные. На разных уровнях в процессе развития этносов формируются внутриэтнические культурные различия, в том числе и территориальные, а также межэтническое культурное сходство¹⁴.

Прежде всего, фиксируются различия между социальными группами (странами), которые зачастую гораздо существеннее,

11 Мягков С.М. Социальная экология: этнокультурные основы устойчивого развития. М., 2001.

12 Платонов Ю.П. Этнический фактор. Геополитика и психология. СПб., 2002.

13 Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. М., 1985; Арутюнов С.А. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // Советская этнография. 1982. № 1. С. 8–21.

14 Герасименко Т.И. «Этнос» и «Культура»: трактовка понятий и подходы к изучению // Вестник ОГУ. 2015. №6 (181). С. 178–184.

чем межэтнические. На них накладываются различия между городским и сельским населением (а как следствие – между городской и сельской субкультурами, хотя и здесь не все однозначно: география городской и сельской субкультур не обязательно совпадают с географией городского и сельского населения). В результате этническая культура распадается на традиционную (или народную) и вестернизированную, причем уровень вестернизации существенно различается в зависимости от целого ряда параметров. Зачастую представители разных этносов, принадлежащие к одной и той же социальной страте, легче находят общий язык, чем представители разных страт в пределах одного этноса.

Этносоциокультурная миграциология является интегративной наукой, позволяющей создать целостную картину перемещенной в пространстве части населения. В ходе своего перемещения люди вовлекаются в новые социальные связи, формируется новое понимание национально-культурной идентичности, складывается правовое и экономическое мышление, подразумевающее качественное изменение отношения индивида к новой реальности. Рассмотрение подобной схемы возможно только в условиях интегративности научных знаний. Смежный характер взаимодействия процесса миграции сопряжен с выработкой нового философского подхода, основанного на выработке системных критериев оценки факторов адаптации мигранта¹⁵.

Миграционные волны формируют новые вызовы, в том числе в области национальной и региональной безопасности, достижение которой возможно только при условии формулирования адекватной миграционной политики по адаптации мигрантов и принимающего сообщества к новой социально-политической реальности. Анализ проблем, связанных с реализацией миграционной политики в Российской Федерации начала XXI века, корректировка ориентиров и выработка новых принципов ее построения и воплощения в жизнь актуализирует тему этносоциокультурной адаптации мигрантов.

15 Щупленков О.В., Бормотова Т.М. Этносоциокультурная миграциология (южнороссийский и европейский аспекты) : Учебно-методическое пособие. М., 2019.

Тема 1.

Этнокультурная идентичность

Этническая идентичность – один из самых устойчивых видов идентичностей, поскольку связана с детством человека, с семьёй и родственниками. Для большинства людей она первична. Именно к ней люди возвращаются в трудные периоды своей жизни, когда рушится привычный порядок вещей и наступает дезорганизация.

В системе любой этнокультуры заложен механизм воспитания у её членов не только уважения к другим культурам, но и чувство предпочтения своих культурных ценностей. Это функция защиты этнической идентичности, рассматриваемой как условие целостности и саморазвития личности.

Важным обстоятельством является и то, что этническая идентичность может расти или ослабевать под влиянием обстоятельств, в ответ на внешние условия. Как правило, источником роста этнической идентичности являются последствия межэтнических отношений. Так, ответом на обострение межэтнических отношений, на притеснения, критику этнокультурных ценностей является рост сепаратизма, явления этнорелигиозного экстремизма, вплоть до терроризма, которые, к сожалению, существуют и в нашей стране.

По мнению Т.Г. Стефаненко, этническая идентичность – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определённой этнической общности. Учёный отмечает, прежде всего, когнитивную составляющую, хотя и говорит о наличии эмоциональных переживаний¹⁶.

16 Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учеб. для вузов. М., 1999.

Г.У. Солдатова рассматривает этническую идентичность в рамках потребностно-мотивационной сферы личности и отмечает, что удовлетворение потребности в этничности связано с удовлетворением потребности в позитивной этнической принадлежности, которая, в свою очередь, порождает статусные мотивы и мотивы в безопасности. При этом исследователь акцентирует внимание на аффективной составляющей данного феномена и отмечает, что этническая идентичность «содержит в себе слой бессознательного»¹⁷.

Л.М. Дробижева считает, что этническая принадлежность необходима человеку для самоутверждения и полной самореализации. При этом учёный выделяет в структуре этнической идентичности помимо когнитивной и эмоциональной составляющей и поведенческую («построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях»)¹⁸.

Сложность рассматриваемого феномена обусловила необходимость самостоятельного описания типов этнической идентичности. Заметим, что существуют две основных модели определения типа этнической идентичности.

В линейной модели Г.У. Солдатовой типы этнической идентичности определяются на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, в зависимости от качества и степени выраженности этнической толерантности: начиная от «отрицания» идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе – этнонигилизм, этническая индифферентность; к позитивной этнической идентичности (норма); до этноэгоизма, этноизоляция и национального фанатизма – высшей степени негативизма по отношению к другим этническим группам¹⁹.

В двумерной модели, предложенной Т.Г. Стефаненко, тип этнической идентичности определяется по двум характеристикам: уровню идентификации со своей этнической группой и уровню идентификации с чужой этнической группой. При таком подхо-

17 Дробижева Л.М. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996.

18 Там же.

19 Там же.

де выделяют моноэтническую, изменённую, биетническую, маргинальную и слабую этнические идентичности²⁰.

Нет личности внеисторической, вненациональной, каждый человек принадлежит к той или иной этнической группе. Основой социального положения каждого индивида является его культурная или этническая принадлежность. Многие исследователи признают, что этническое и религиозное сознание трудно разделить. Так, С. Леви выделяет «эзотерическое содержание этнической культуры», так называемой «культуры для внутреннего пользования», скрытой от посторонних. Действительно, в поликультурной среде многие религиозные традиции и обряды зачастую воспринимаются как символы этнического своеобразия. В связи с этим, на наш взгляд, в педагогической теории и практике целесообразнее рассматривать феномен этнокультурной идентичности.

Этнокультура предполагает выработку у представителей данного этноса общности психологических черт и форм жизнеобеспечения, когнитивной ориентации, этнического «самосознания», «стереотипа» и «менталитета», являющихся функцией единой этнической картины мира²¹.

Принципиальная, с точки зрения педагогики, проблема заключается в том, что, с одной стороны, этнокультурная идентичность обеспечивает жизнь человека смыслами на разных стадиях его жизненного цикла, задает человеку одобряемые модели поведения и делает его жизнь гармоничной и устойчивой. Так, П. Смит высказывает мнение, что «этнокультурная идентификация укрепляет людей в системе смыслов, которая обеспечивает порядок и способствует обретению личного достоинства»²². Действительно, отсутствие идентификации означает маргинальность.

С другой стороны, идентификация только со своей культурой в условиях полиэтнической среды будет предполагать сепара-

20 Стефаненко Т.Г. Этнопсихология : учеб. для вузов. М., 1999.

21 Панькин А.Б. Формирование этнокультурной личности: Учеб. пособие. М.; Воронеж, 2006.

22 Smith P. Comprehension and Learning: A Conceptual Framework for Teachers. N.Y., 1975. P. 32.

тизм. Следовательно, одной из главных задач современного образования является формирование позитивной этнокультурной идентичности в условиях поликультурного общества.

На взгляд Е.М. Громовой²³, наиболее полное определение этого сложного феномена в современной отечественной науке приводит И.В. Малыгина: «Этнокультурная идентичность – сложный социально-психологический феномен, содержание которого составляет как осознание индивидом общности с локальной группой на основе разделяемой культуры, так и осознание группой своего единства на тех же основаниях, психологическое переживание этой общности, а также индивидуальные и коллективные формы ее манифестации»²⁴.

Следовательно, в структуре этнокультурной идентичности можно выделить такие компоненты, как: когнитивный – знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя как ее члена на основе определенных характеристик; аффективный – потребность в соответствии этнической группе, оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства; поведенческий – реальный механизм не только осознания, но и проявления себя членом определенной группы.

Э. Эриксон полагал, что идентичность – это динамическое образование, претерпевающее изменения на протяжении всей жизни человека. С.Д. Гуриева также подчеркивает определенную связь между возрастом и уровнем этнической идентичности, проявляющуюся в том, что этническая идентичность может иметь «пределы» своего развития и «кризисы», связанные с возрастными периодами жизни людей²⁵.

Культурная идентификация – это самоощущения человека внутри конкретной культуры. Она характеризуется субъективным чувством индивидуальной самоидентичности, т.е. отождествлением себя с теми или иными типологическими

23 Громова Е.М. О проблеме этнокультурной идентичности в современном образовании // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4.

24 Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность (Онтология, морфология, динамика): дис. ... докт. филос. наук. М., 2005.

25 Гуриева С.Д. Психология межнациональных отношений: автореф. дис. ... докт. псих. наук. СПб., 2010. С. 6.

формами культурного устройства, прежде всего с конкретной культурной традицией. Когда индивид приходит в мир, он «погружается» в определенную культурную «наследственность», которую усваивает от окружающих его людей. Ведущую, но далеко не всегда определяющую роль играет при этом национально-этнический аспект.

Национально-этническое сознание предполагает идентификацию человека с определенным историческим прошлым его нации, этноса. Мироззрение этнического сообщества выражается не только через констатацию «общей крови» или наличие общих психофизиологических признаков, но главным образом через выработку целой системы отличительных символов (эмблем, знаков, святынь, мифов, легенд, историй). Этническая уникальность – категория относительная, лишенная всякого смысла вне системы культурно-исторических отношений. Этнос не обязательно характеризуется единством территорий или кровным родством. Он шире кровнородственных отношений. Представители одной и той же этнической группы могут быть отделены друг от друга, подвергнуться рассеянию и миграции, коллективному изгнанию, проживать долгое время в окружении других народов, даже утратить такой, казалось бы, безусловный признак общности, как язык, и при этом все равно сохранять ярко выраженную этнокультурную определенность. Принципиальное значение имеет как раз характер культурной идентичности. Она может сохраняться веками или, напротив, утрачиваться достаточно быстро.

Крайним выражением причастности всей культуре, всему человечеству может служить установка на космополитизм. Но, как показал еще О. Шпенглер, подобная культурно-идентификационная ориентация по сути дела равнозначна отсутствию подлинной идентичности. Она обрекает человека на бесприютность и одиночество, оторванность от корней и традиций, от источника вдохновения и творчества. То же можно сказать и о сегодняшних тенденциях глобализации. Превратное толкование, замена многообразия субкультурных образований и вариативных форм культурной идентичности чреваты унификацией и стандартизацией.

В современных условиях культурная идентификация претерпевает большие изменения. Контекст рождения, на протяжении многих веков предопределявший характер и форму культурной идентификации, ныне уже не довлеет над индивидом. Безусловно, мы по-прежнему приходим в мир как члены определенных семей и расовых групп, воспитываемся в конкретной культурно-исторической традиции, но выбор культурной идентичности с усилением процессов глобализации становится все более широкой практикой. Повсеместной нормой выступает сегодня возникновение новых культурно-идентификационных групп, которые будут функционировать в качестве субкультурных образований. Ускорение темпов социального развития существенно влияет на процессы культурной идентификации. Формы культурной идентичности становятся все более кратковременными, мобильными, ситуационными, гораздо в меньшей степени предопределяя последующую жизнь человека. Хорошо это или плохо – покажет время. Но одно можно утверждать с абсолютной уверенностью: вне зависимости от того, какие конкретные формы будет приобретать культурная идентичность, по каким основаниям будет проходить культурное размежевание тех или иных социальных групп, сам принцип идентификации как реализации экзистенциальной потребности сохранится.

Несмотря на то, что потребность в идентификации экзистенциальна, культурная идентичность может и не быть всегда с человеком в любых обстоятельствах его жизни. Возможна утрата индивидом идентичности, аутентичности или подлинности. Моменты ощущения своей абсолютной чуждости окружающему миру вообще и каждому его проявлению в частности переживал любой человек. Такие ситуации бывают связаны либо с возрастными психологическими кризисами, либо с быстрыми изменениями в социокультурной среде, когда индивид не успевает в полной мере воспринять, оценить и интегрировать происходящие с ним и с миром метаморфозы. Утрата идентичности находит выражение в таких болезненных явлениях, как отчуждение, ощущение «разорванности бытия», деперсонализация, маргинализация, психологическая патология, асоциальное поведение и пр. В подобном состоянии человек не может отыскать тот

«культурный источник», который одаривал бы его жизненными силами, везде ощущает себя инородным и чуждым. В периоды быстрых социокультурных изменений кризис идентичности может принимать массовый характер, порождая «времена безвременья», периоды «разброда и шатания», целые «потерянные поколения». Наша страна в недавнем прошлом также пережила такой период: кризис культурной идентичности воспринимался многими как утрата смысла жизни. Однако быстрые смены эпох могут иметь и позитивные последствия, облегчая закрепление достижений технического прогресса, способствуя интеграции новых традиций, социальных опытов, норм и образцов, структурных изменений в пределах монолитного, долгое время оставшегося герметично закрытым культурного образования, тем самым в конечном счете расширяя спектр адаптационных способностей человека.

Вопрос для самоконтроля.

1. Что такое этническая идентичность?
2. Выделите основные подходы к определению этнической идентичности.
3. Сколько и какие компоненты включает в себя этническая идентичность?
4. Охарактеризуйте и дайте собственную оценку основным моделям определения типа этнической идентичности.
5. Выделите основные тенденции развития процесса культурной идентификации в современном мире.

Тестовые задания

1. Этническая идентичность сильнее выражена у тех людей, которые живут:

- а) в своей культурной среде;
- б) в чужой культурной среде;
- в) оба варианта верны;
- г) в этнически обостренных отношениях.

2. Кто автор высказывания «Этническая идентичность – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определённой этнической общности»:

- а) Г.У. Солдатова;
- б) Т.Г. Стефаненко;
- в) Л.М. Дробижева;
- г) С. Леви.

3. По мнению С. Леви, эзотерическое содержание этнической культуры представляет собой:

- а) культура мигрантов;
- б) особенность психологического склада мигранта;
- в) культуры для внутреннего пользования, скрытая от посторонних;
- г) духовные переживания.

4. Этнокультура предполагает:

- а) выработку у представителей данного этноса общности психологических черт и форм жизнеобеспечения;
- б) синтез традиционной и массовой культуры;
- в) характерную особенность отдельно взятого этноса;
- г) интеграцию этнических культур.

5. В структуре этнокультурной идентичности можно выделить такие компоненты (выберете несколько ответов):

- а) когнитивный;
- б) аффективный;

- в) поведенческий;
- г) ментальный.

6. Культурная идентификация характеризуется:

- а) самовыражением личностных особенностей;
- б) отождествлением себя с другой культурой;
- в) самоличностным восприятием;
- г) субъективным чувством индивидуальной самоидентичности.

7. Суверенность, как и автономия личности при изучении любого этноса, включает в себя понятие:

- а) свобода;
- б) сублимация;
- в) аутентичность;
- г) самосознание.

8. В структуру этнического самосознания входит осознание:

- а) психологических особенностей своей этнической общности;
- б) социальных особенностей своей этнической общности;
- в) этнических чувств;
- г) все ответы верны.

9. Выделяют следующие функции этнического самосознания:

- а) регулирующую;
- б) ценностную;
- в) защитную;
- г) дополнительную.

10. В современных условиях выбор культурной идентичности происходит:

- а) традиционно;
- б) интегративно;
- в) на основе личностного восприятия;
- г) в условиях глобализации.

Ключ к тесту

1 – а	2 – б	3 – в	4 – а	5 – а, б, в
6 – г	7 – а	8 – а	9 – б	10 – г

Литература

1. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. Независимая газета. 2012. 23 января. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
2. Дробижева Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 74–84.
3. Российская Федерация. Указы Президента РФ. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 [Электронный ресурс] URL: <http://zakonbase.ru/content/part/1293590>
4. Философский энциклопедический словарь / Под ред.: Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С. М. Ковалева и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. М., 1996. 344 с.

Тема 2. Культуролого-философский аспект изучения природы миграционных потоков

Концептуальное понимание сущности миграции как феномена философии культуры кристаллизует двойственную природу сущности миграции. В социокультурном измерении данный феномен проявлен в виде процессуального отношения (продолжительного или кратковременного) культурных групп мигрантов и принимающей среды, в ходе которого определяются прежние и возникают новые культурные ценности и установки. Ценностное качество временно, оно разрушается ради того, чтобы вновь и вновь возникали новые социальные отношения и образовывались новые культурные ценности.

Миграционные процессы обусловлены множеством как объективных факторов – специфические исторические и национальные условия жизни стран, их культурное своеобразие, особенности существования экономики, действия господствующей в обществе политической элиты и т. д. – так и субъективными обстоятельствами, многие из которых носят трудно предсказуемый и противоречивый характер. Миграция, одним словом, включает в себя множество самых разных факторов и структур человеческой жизнедеятельности – социальных, духовных, экономических, психологических, исторических. Необходимость осмысления этих взаимосвязей в контексте существования современного общества, в контексте становления цивилизации будущего, в контексте диалектики антропо- и социоцентризма, наконец, определяет конкретную

актуальность темы занятия исследования – социально-философский анализ сущности, детерминант и причин флуктуации миграционных потоков.

В настоящий момент вопросы развития миграционных процессов особо актуализированы в свете изменения мировоззренческих парадигм, обусловленного падением «железного занавеса», и тех демографических процессов, которые интенсивно протекают в Европе и России. Особый интерес обусловлен еще и тем, что пришло осознание роли миграционных процессов в вопросах политического регулирования как на национальном, так и на международном уровнях.

Первые попытки фундаментальных исследований в этой области были предприняты в последнее десятилетие XX в., с выходом в свет первого тома издания «Население России в XX веке» под редакцией Ю. Полякова²⁶. Работа носит обобщающий характер с углублением преимущественно в демографические аспекты, но и вопросы социокультурного значения миграций нашли в этом труде должное отражение.

В 1996 г. вышла в свет монография Н.Л. Крыловой «Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации»²⁷. В работе была предпринята попытка обрисовать социально-психологический портрет нашей современницы, связавшей свою судьбу с представителем другой расы, пути вхождения в культурный мир Африки, способы адаптации и инкультурации в нем. Философско-культурологическому осмыслению миграционных процессов различных стран мира, и в частности России, способствует публикация огромного числа работ биографического и автобиографического характера, посвященных осмыслению непростой судьбы эмигранта. К таким работам можно отнести работы А. Блок-Байерса, А. Богданова, Ю. Борисенка, А. Давидсона, О. Дзюбы, А. Закатова, Н. Калмыкова, В. Тарасова, В. Чудинова и других авторов. Вопросы миграции в российской научной традиции абсолютно обоснованно рассматриваются на новых

26 Поляков Ю.А. Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3-х т. Т.1. 1900–1939. М., 2000.

27 Крылова Н.Л. Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М., 1996.

научно-методологических основаниях, поскольку этот вопрос имеет большое социофилософское значение и исторически с ним связан вопрос о социокультурной самоидентификации, а футурологически – о перспективах формирования глобального общества.

Лейтмотивом понимания миграции является ее имманентная конфликтогенная природа. Вопросам сущности миграции посвящены фундаментальные работы Ж.А. Зайончковской²⁸, Г.С. Витковской²⁹, А.Д. Назарова³⁰. Как проблема безопасности и выживаемости миграция в отечественной литературе рассмотрена в фундаментальной коллективной монографии «Миграция и безопасность России» под ред. Г. Витковской и С. Панарина³¹. В ней определены основные концептуальные подходы к понятию миграции, взятом в контексте безопасности: безопасность государства и социетальная безопасность, в которых миграция анализируется как непосредственная угроза обществу и накопленной им уникальной социокультурной среде; безопасность человека, где миграция рассматривается в аспекте прав человека. Интеллектуальная миграция проанализирована в коллективной монографии «Интеллектуальная миграция в России»³². В юридическом аспекте миграция всесторонне проанализирована Г.Г. Гольдиным³³. Этническую миграцию исследуют Борзунова Т.И., Макарова Л.В., Морозова Г.Ф., Лебедева Н.М. и др.³⁴.

Миграция исследуется и в логико-эпистемологическом аспекте как познавательная категория, отражающая существен-

28 Зайончковская Ж.А. Миграция как индикатор социальной ситуации в пост советском пространстве // Проблемы прогнозирования М, 1997.

29 Витковская Г.С. Российские диаспоры в Центральной Азии: миграционный потенциал // Социологические исследования, 1999. №2.

30 Назаров А.Д. Проблемы миграции населения: исторические предпосылки/тенденции, социальные последствия. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М, 1995.

31 Миграция и безопасность России. М, 2000.

32 Интеллектуальная миграция в России / под ред. С.А. Кутеля. СПб, 1993.

33 Гольдин Г.Г. Политико-правовые проблемы миграции. М, 2003.

34 Борзунова Т.И., Макарова Л.В., Морозова Г.Ф. Республики России: этническая миграция и ее последствия М, 1997.; Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М, 1993.

ные моменты когнитивного процесса³⁵.

В контексте геополитики, геоэкономики и геокультуры как сравнительно новом направлении социальных исследований проблема миграции рассматривается через такие понятия как, например, антропоток, источники демографического ресурса, геокультурной связи и пр.

Большое внимание уделяется проблематике складывания социально-психологических причин и социокультурных условий, оказывающих влияние на формирование миграционных потоков. Исследователи все чаще и чаще задаются вопросом, почему в недрах сознания современного человека зарождаются мысли о миграции. Среди причин называется множество неблагоприятных факторов социокультурного порядка, и это обстоятельство не случайно³⁶.

Сегодня такое неблагоприятие стало предметом анализа многих ученых в России. В настоящее время миграции – это фактор все более усложняющихся отношений между государствами. Движение товаров и технологий, капиталов, обмен культурными ценностями в большей или меньшей степени оказывают влияние на трансграничную миграционную активность населения Земли. Но это объективная средовая сторона процесса. С культурологической точки зрения можно выделить и еще одно, субъективное обстоятельство – развивающийся в России с начала 90-х гг. прошлого века «кризис национальной идентичности». Этот немаловажный фактор обуславливает возникновение миграций с социокультурных и культурологических позиций. «Разного рода энергия питает путешественников: всегда энергия самоутверждения и часто энергия тоски по-настоящему и совсем нередко – энергия злости»³⁷. Таким образом, субъективное восприятие специфики социокультур-

35 Касавин И.Т. «Человек мигрирующий»: онтология пути и местности // Вопросы философии. № 7; Касавин И.Т. Миграция. Креативность. Санкт-Петербург, 1999.

36 Зайнуллин Л.И. Современные подходы к культурологическому и философскому осмыслению миграции // Общество: философия, история, культура. 2016. №2. С. 33–35.

37 Рожанский М. Маргинальная Россия // Дружба народов. 1998. № 2. С. 148.

ной среды может стать определяющим фактором в процессе складывания миграционных настроений³⁸.

Как бы мы ни стремились объяснить миграцию с точки зрения реализации неотъемлемого права человека на свободу, исторически миграция – это маркер социального неблагополучия личности и роста деструктивных тенденций в обществе. Стрессогенный характер современных миграций как в России, так и в других странах мира оценивается как негативно окрашенная составляющая, приводящая к утечке умов. Более масштабно миграции сегодня по праву определяются как фактор не только полито-, но и культурогенеза. Место миграций в культурогенезе определяется через кросс-культурную коммуникацию и формирование новых культурных институтов, образование локальных социокультурных миров в пространстве мировой культуры, в чем проявляется такой важный момент, как социальная инноватика в культуре. Признается, что миграции также могут влиять на усиление и модернизацию такого пласта культуры социума-реципиента, как субкультура. С другой стороны, миграции могут провоцировать локальные межкультурные конфликты, которые следует рассматривать не только в ключе обнаружения опасности, но и в направлении поиска возможностей и источников для модернизации национальной культуры.

Формирование мощных миграционных потоков вывело на передний план социологии культуры вопросы инкультурации мигранта в инокультурной среде. На практике они пока решаются по-разному, предпринимаются лишь первые попытки социального регулирования и содействия мигрантам в этих вопросах. Вытекающий отсюда другой непростой вопрос – это формирование маргинальных субкультур среди мигрантов, что также остается проблемой. Соответственно, прикладная ценность культурологического изучения миграций велика, но осознана далеко не во всех своих проявлениях, и потому находится в стадии становления³⁹.

38 Дрокин М.С. Социально-философский анализ феномена миграции : дисс. ... канд. филос. наук. М., 2005.

39 Ахиезер А. Эмиграция из России: культурно-исторический аспект // Свободная мысль. 1993. № 7. С. 71.

Сегодня особо актуализируется философско-культурологическое изучение миграции в контексте формирования социокультурного облика глобального мирового пространства, а именно:

1) расширения социально-экономического и культурного пространства деятельности государств на мировой арене,

2) совершенствования средств коммуникации и расширения полей кросс-культурной коммуникации,

3) развития различных направлений гуманитарной деятельности межправительственных и неправительственных международных организаций,

4) расширения социальных связей на основе смешанных браков.

Заслуживает пристального внимания и тщательного изучения богатый практический опыт деятельности таких организаций, как общество «Родина», Союз дружбы с народами зарубежных стран, а также опыт взаимодействия со своими диаспорами в Германии, Испании, Японии и других странах.

Принятие общечеловеческого измерения в качестве определяющего для формирования направлений и ориентиров культуролого-философского изучения миграций предполагает прежде всего отказ от попыток навязать людям готовые сценарии их светлого будущего. Очень важно исходить из признания за каждым человеком неотъемлемого права на самоопределение, в том числе на определение места для жизни⁴⁰. Мир, состоящий из диаспор, формируется на наших глазах, и признание прав мигранта будет способствовать социокультурной реинтеграции и налаживанию новых форм взаимодействия мигрантов с исторической родиной. Но реализация этого подхода в науке возможна только при условии изменения общественного сознания.

Культуролого-философский аспект изучения природы миграционных потоков сегодня может и должен оказывать влияние на формирование национальных законодательств по вопросам миграции. Недоучет менталитета, культурной традиции и факторов устойчивости общества как системы в этом вопросе недопустим, если речь идет о построении действительно

40 Полоскова Т. Диаспора: фактор конфликта или сближения // Дружба народов. 2000. № 3. С. 162.

эффективной модели национального законодательства в сфере регулирования миграционных потоков. Наконец, мы убеждены, что культуролого-философское изучение миграции как социокультурного феномена должно заложить научно-методологическую базу для исследований в области прогнозирования и управления миграционными потоками, а также выявления конструктивного резерва в развитии миграционных потоков будущего в целях устойчивого развития как отдельных стран, так и глобального мира.

Вопросы для самоконтроля.

1. Охарактеризуйте научно-исследовательское пространство по изучению вопросов развития миграционных процессов.
2. В чем на ваш взгляд заключается прикладная ценность культурологического изучения миграций?
3. Выделите особенности философско-культурологического изучения миграции.
4. Значение философско-культурологического изучения миграции в условиях изменения общественного сознания.
5. Перечислите и дайте собственную оценку философско-культурологическим аспектам миграции в контексте формирования социокультурного облика глобального мирового пространства.

Тестовые задания

1. Миграционные процессы обусловлены объективными факторами, среди которых:

- а) особенности существования экономики;
- б) стремлением населения к перемене места обитания;
- в) психологическими особенностями индивида.

2. Первые попытки фундаментальных исследований проблемы миграции были предприняты:

- а) в начале XX в.
- б) второй четверти XIX в.
- в) в последнее десятилетие XX в.

3. Миграция исследуется в логико-эпистемологическом аспекте как:

- а) познавательная категория;
- б) детерминированная система;
- в) линейно-синкретическая категория;

4. Кросс-культурная коммуникация это:

- а) связь между индивидом и обществом;
- б) связь между двумя индивидами с использованием технических средств;
- в) связь и общение между представителями различных культур.

5. Выделите понятия, характеризующие миграцию:

- а) полиэтничность;
- б) социальный лифт;
- в) социальная мобильность.

6. Назовите регуляторы процессов миграции:

- а) правовые акты;
- б) стандарты поведения;
- в) социальное обеспечение.

7. Основной принцип культуролого-философского изучения миграций:

- а) права на самоопределение, в том числе на определение места для жизни;
- б) неразрывную связь сознания и поведения индивида;
- в) ориентация на традиционные формы культурной идентификации.

8. Определение миграция – это ...:

- а) процесс расселения;
- б) социальная подвижность населения;
- в) социальное распределение.

9. Миграционный поток – это:

- а) совокупное число мигрантов за определенное время в один район (регион);
- б) безработные на рынке труда;
- в) разрыв социальных связей.

10. Диаспора это:

- а) часть народа, проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплочённые и устойчивые этнические группы в стране проживания;
- б) организация, объединявшая земляков с целью материальной и культурной взаимопомощи;
- в) устойчивая социальная группа людей, исторически возникшая и обладающая общей этничностью.

Ключ к тесту

1 – а	2 – в	3 – а	4 – в	5 – а, в
6 – а	7 – а	8 – б	9 – а	10 – а

Литература

1. Алексеев А.И., Карачурина Л.Б. Вынужденные мигранты и территориальные общности в России // Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания. М., 2010. 286 с.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 440 с.
3. Витковская Г.С. Вынужденная миграция в Россию: итоги десятилетия// Миграционная ситуация в странах СНГ. Центр изучения проблем вынужденной миграции в СССР. М., 2009. 286 с.
4. Галуза Е.В. Миграционные процессы в современной России: учебное пособие. Ростов н/Д: ООО «Терра», 2004. 244 с.
5. Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хореев Б.С. Миграциология. М., 2011. 304 с.

Тема 3. Теоретико-методологические аспекты изучения миграционных потоков

Миграция населения – это глобальный непрекращающийся социально-экономический процесс, обусловленный самыми различными факторами, будь то географическое положение и климат той или иной территории, экономические условия, социальные и культурные особенности общества.

Миграционные процессы имеют глобальные масштабы, охватывая не только пределы одной страны, но и целого мира. Зависимость между этими процессами и социальными изменениями становится все глубже, что приводит к мощным социальным преобразованиям, таким как изменение культурно-этнического состава территорий, или размытие границ мира в целом. Именно поэтому исследование понятия «миграции», разработка научного знания об этом процессе, выделение закономерностей протекания процессов мобильности населения и изучение их влияния на глобальные процессы являются актуальными.

Миграция населения – это неизменный элемент функционирования любой общности. Однако в зависимости от временной протяженности, количественных характеристик, социальных аспектов, экономических показателей и других величин, последствия этих перемещений могут быть самыми различными. Такое воздействие миграции на общественный порядок населения называется функциями.

Под функциями миграции подразумевается определенная роль миграционных потоков, влияющая на особенности про-

текания социальных процессов. Функции раскрывают сущность миграции, ее характерные свойства, не зависят от отдельных особенностей той или иной территории.

Известные российские теоретики миграции Л. Рыбаковский и Т. Заславская выделяют следующие функции:

1. Перераспределительная функция. Особенность данной функции в размещении производительных сил, производственных мощностей и инвестиционных вложений между отдельными регионами. Например, наибольшим притяжением обладают регионы с большим количеством рабочих мест, то есть экономически наиболее привлекательные. Также данная функция обеспечивает переход мигрантов на более привлекательный уровень жизни.

2. Селективная функция – заключается в том, что неоднородный состав участников миграции приводит к трансформации качественного состава жителей регионов. Наиболее активные и трудоспособные граждане перемещаются в экономически развитые регионы, что, например, приводит к появлению районов с большой долей пожилого населения.

3. Ускорительная функция. Изменение места жительства и, как следствие, социальной среды приводит к модификации не только уровня жизни и психологического состояния. Иная среда, новое окружение, в случае межстрановой миграции новая культура, обмен накопленным жизненным и трудовым опытом – приводят к расширению кругозора, увеличению эмпатии к «другому» и повышению уровня развития личности. Можем сделать вывод о том, что переселение людей приводит к ускорению развития общества.

Все эти функции, как правило, одновременно воздействуют на социальные, экономические, демографические, политические, культурные и другие процессы в обществе. Так, принимая решение о миграции, индивид (априори социально-активный, поскольку предпочитает стабильному существованию на прежнем месте новое неопределенное) выбирает потенциальное место жительства, учитывая привлекательность региона по определенным параметрам, иначе само решение о миграции не будет иметь актуальности.

Миграция как сложное и многозначное явление рассматривается разными науками. В связи с этим выделяют различные определения понятия миграции.

Согласно «Большому толковому социологическому словарю» Дэвида и Джулии Джерри, миграцию можно определить, как «переезд людей из одной страны в другую с намерением обосноваться».

Одним из самых распространенных является определение Л.Л. Рыбаковского, который описывает миграцию как переселение, отвечающее двум критериям: во-первых, перемещение между населенными пунктами, во-вторых, это территориальное перемещение должно сопровождаться изменением постоянного места жительства. Также Л.Л. Рыбаковский выделяет три стадии миграционного процесса. Исходная или подготовительная (первая), основная или собственно переселение (вторая) и заключительная (третья), отображающая процесс приживаемости мигрантов на новом месте жительства.

Одним из первых создал теорию миграции английский географ Е. Равенштейн в 1880-х гг., определяя данное явление как изменение места жительства в независимости от временной перспективы, а также выделил на основе статистических данных по Англии и Америке, одиннадцать Законов миграции, которые в последующем позволили выделить области моделирования и концептуализации процессов миграции.

1) Основная часть мигрантов переселяется в пределах небольшого расстояния;

2) Миграция обладает ступенчатой структурой, то есть происходит постепенно «шаг за шагом»;

3) Если мигрант переселяется на дальнейшее расстояние его цель – крупный промышленный центр;

4) У каждого миграционного движения существует «контрпоток»;

5) Жители городов менее подвижны в миграционном плане, чем жители сельских территорий;

6) Женщины обладают большей подвижностью во внутри-страновых миграциях, а мужчины – в международных;

7) Подавляющее большинство мигрантов достигли совершеннолетия;

8) Рост численности городского населения сохраняется во многом благодаря мигрантам, а не естественному приросту населения;

9) С развитием средств коммуникации, транспортных связей и технологий возрастают масштабы миграции. Развитие средств коммуникации и транспортных связей влияет на доступность перемещений населения, особенно на большие расстояния, что в конечном итоге приводит к увеличению миграционных потоков. Как и создание новых технологий определяет появление новых форм досуга и видов культурно-досугового времяпрепровождения;

10) Мигранты из сельских районов направляются в крупные торгово-промышленные центры;

11) Для потенциального мигранта экономический фактор является доминирующим. Данный «закон» подтверждает гипотезу исследования о том, что культурно-досуговый фактор не является главенствующим при решении индивида мигрировать.

Основная часть этих правил до сих пор не потеряла своей актуальности и является базой для многих работ, посвященных проблемам миграции.

Первыми учеными, изучавшими «великую миграцию» в Америке XX в. стали представители Чикагской школы, в частности Р. Парк, разработавший теорию ассимиляции мигрантов. Согласно данному подходу, именуемому как цикл расовых отношений, выделяют четыре ступени ассимилирование мигранта на новом месте жительства. Первой фазой является контакт или знакомство мигранта с новой социальной средой.

Следом наступает фаза конфликта или соперничества, за которой происходит попытка приспособиться к окружающей действительности. В результате неудачи данной попытки единственным выходом остается ассимиляция.

Р. Парк рассматривает миграцию как форму исторического изменения. Данный подход входит в группу теорий, изучающих процесс адаптации мигранта на новой территории, и не учитывает факторы миграции⁴¹.

41 Park R.E. Human Migration and the Marginal Man [Человеческая миграция и маргинальный человек] // Park R.E. Race and Culture. Glencoe, IL.: Free Press, 1950. P. 345–346, 349–356.

В середине XX века американский ученый Д. Ципф разработал теорию, в фокусе которой находилось расстояние между пунктами выбытия и прибытия, называемую гравитационной моделью миграции, обосновав расстояние как один из факторов миграции. В основу этой теории положен принцип наименьших усилий, или наименьшего сопротивления, заключающийся в том, что человек при достижении цели всегда выбирает действие, которое потребует от него наименьших затрат. В данной теории учитывалась численность населенных пунктов, между которыми происходила миграция. Следуя теории Ципфа, интенсивность миграционного потока между регионами прямо пропорциональна численности населения в регионах выбытия и прибытия, и обратно пропорциональна кв. расстояния между ними (регионами).

Американский социолог С. Стоффер, который также внес значительный вклад в теорию миграции, предложил альтернативу гравитационной теории, введя понятие «вмешивающиеся обстоятельства» (или «промежуточные возможности», в зависимости от перевода). В своей статье в 1940-м году он так сформулировал зависимость между мобильностью населения и факторами, влияющими на нее: «Количество людей, перемещающихся на определенное расстояние, прямо пропорционально открывающемуся количеству перспектив и обратно пропорционально количеству вмешивающихся обстоятельств»⁴².

Промежуточные возможности или вмешивающихся обстоятельства – это факторы, мешающие миграционному процессу.

И модель Д. Ципфа, и теория С. Стоффера являются одними из первых работ, включавшими метод математического моделирования для изучения миграционных процессов.

Также к классическим миграционным теориям относят модель Е. Ли. (1960-е гг.), согласно которой на каждой территории действуют особые группы факторов миграции. Здесь под миграционными процессами понимается «постоянное или временное изменение места жительства». Это один из первых исследователей, который указал на факторы, влияющие на миграционную

⁴² Stouffer S. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance // American Sociological Review. 1940. № 5. P. 845–867.

активность (факторы притяжения и выталкивания, промежуточные препятствия, индивидуальные характеристики мигрантов) и попытался создать методологическую основу миграции населения. Поэтому данная модель учитывает основные факторы, действующие на мигранта: экономические, социальные, культурные, природные. Таким образом, принимая решение о переселении, мигрант следует субъективной оценке факторов на основе рационального мышления.

В развитии теории миграции следует отметить ученых У. Льюиса, Д. Харриса и М. Тодаро, которые разработали двухсекторную модель («Модель Льюиса») экономики, включавшую внутреннюю миграцию и безработицу. Модель предполагает изучение сельско-городской миграции.

Рассматривает избыток рабочей силы в одной отрасли как фундамент роста в другой и экономического развития в целом⁴³.

Одним из самых известных подходов теории миграции является концепция «мобильного перехода» американского географа Вильбура Зелинского, разработанная в 1971-м году, согласно которой развитие миграционного движения поступательно эволюционирует на основании концепции демографического перехода. Миграция в этой теории трактуется, как видимые и единовременные изменения во временном и социальном пространстве. Данная теория рассматривает миграцию в контексте глобализации и открытого мира.

1. Первобытное общество мигрирует только в самых необходимых случаях.

2. Раннее мобильное общество, характеризующееся большим потоком мигрантов из села в город.

3. Позднее мобильное общество со сниженной тенденцией к миграции из сельских поселений в городские.

4. Развитое общество, в котором уже преобладает передвижение между городами и странами.

43 Louis M.R. Surprise and sense making: what newcomers experience in entering unfamiliar organizational settings [Удивление и осмысление: опыт новичков при входе в незнакомые организационные условия] // Administrative Science Quarterly Vol. 25, No. 2 (Jun., 1980), P. 226–251.

5. Сверхразвитое общество, где все миграции осуществляются практически только между городами.

Известный социолог, изучающий международную миграцию в контексте глобализации и мирового пространства, С. Сассен, также как В. Зелински, рассматривает миграционный процесс как изменяющиеся во времени потоки, прямо зависящие от эволюционного изменения мирового пространства. С одной стороны, С. Сассен говорит о том, что с появлением информационных технологий размываются границы в современном обществе, в том числе и для мобильности населения. Этот автор указывает на огромную роль транснациональных корпораций и потоков крупного капитала, с другой – одновременно вводит понятие «глобального города», как своеобразных столпов мировой экономики и центров притяжения мигрантов.

«Глобальные города по всему миру – это пространство, где многосложный процесс глобализации приобретает конкретные, локализованные формы. Эти локализованные формы в значительной степени и есть то, что мы называем глобализацией. Крупный город настоящего появился как стратегическое пространство для разворачивания целого ряда новых видов деятельности – политической, экономической, «культурной», субъективной. Это пространство, где формируются новые правовые отношения как «власть и доход имущих», так и «обделенных» слоев населения, где они материализуются и приобретают конкретные формы»⁴⁴.

Работы по теории миграции не ограничиваются только анализом её экономических факторов, таких как заработная плата, спрос и предложение на труд в разных регионах. Определяется, что лучшее географическое положение, климат, социальный фон и другие условия также имеют значение. В работах Д. Хаурин описывается зависимость между климатическими условиями и миграцией. Вывод, сделанный ученым, свидетельствует о том, что издержки на проживание зависят от климата: чем хуже климатические условия, тем выше, например, должна быть заработная плата для компенсации неблагоприятных условий про-

44 Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слуки. М., 2007. С. 9–27.

живания, иначе человек принимает решение о миграции в более благоприятные условия.

Выделяют семь основных групп теорий международной миграции, которые можно применить для объяснения региональной миграции.

1) Неоклассические экономические теории: макроуровневый подход.

Миграционные потоки обусловлены региональной разницей между величиной спроса и предложения на рабочую силу.

2) Неоклассические экономические теории: микроуровневый подход.

Данные теории основаны на рациональном выборе индивида, который принимает решение, сравнивая издержки и выгоды от миграции.

3) Новая экономическая теория миграции.

Иной взгляд на микроуровневый подход миграции, в основе которого рассматривается не отдельный индивид, а семья или домохозяйство. В соответствии с этим решение о переезде принимается коллективно. Семья стремится минимизировать риски, связанные с ведением хозяйства, и может принять решение о переезде одного из членов в другую страну на заработки.

4) Теория двойного рынка труда.

В данном подходе спрос на рабочую силу иммигрантов является главной движущей стратегией мобильности населения. Факторы «притягивания» играют ключевую роль, воздействуя на поток мигрантов. Высокая сегментированность рынка труда вынуждает работодателей заполнять нехватку рабочей силы в сфере обслуживания мигрантами.

5) Теория двойного рынка труда.

Согласно данной теории, расширение глобального рынка ведет к увеличению международного потока мигрантов, вслед за международным потоком капиталов и товаров.

6) Теория социальных сетей.

Данная концепция объясняет международные потоки миграции, как коллективный процесс, подразумеваемая под сетями особый вид связей (семейные, дружественные и иные) между уже

мигрировавшим населением и немигрантов. Таким образом, вторые становятся потенциальными переселенцами, так как имеющиеся сети позволяют снизить издержки миграции. Развитием этой теории занимались Д. Госса и Б. Линдквиста.

7) Синтетическая группа теорий международной миграции.

Одна из новейших концепций, представляющая собой синтез ранее описанных теорий. Основанием такого подхода является зависимость международной миграции от социальных, политических и экономических изменений, вызванных развитием рыночной экономики.

В данный момент единой структурированной теории миграции не создано.

В широком смысле под понятием «миграция» подразумевается любая форма мобильности населения, в независимости от расстояния, цели и продолжительности. В узком смысле – это «смена места проживания за пределами конкретного населенного пункта». Такому определению миграции следует большинство исследователей.

В советской научной литературе был предложен ряд научных теорий, исследующих миграцию, среди которых наиболее известны работы Т.И. Заславской, Л.Л. Рыбаковского, В.И. Переведенцева, В.И. Мукомель, Ж.А. Зайончковской и других.

Теории, изучающие факторы внутренней миграции населения, в России стали появляться в 60-х годах XX в. Прежде всего это связано с усилением интенсивности миграции из деревни в город. Существенный вклад в изучении этой проблематики внесли исследования и разработка математической модели миграции из села в город Т. Заславской и Е. Виноградовой, в которой учитывается значение таких социальноэкономических факторов. Рассмотрев влияние этих факторов, авторы выявили, что значение имеют не только экономические условия, но и личные субъективные мотивы индивида.

В начале 70-х годов Л. Рыбаковский разработал матрицу математическую модель межрегиональных миграционных связей, используя показатели интенсивности межрайонных связей и соответствующие им коэффициенты. Несмотря на трудоемкость работы с данной моделью, она до сих пор применяется

в глубинных исследованиях, помогая определить зависимость между социально-демографическими связями и направлениями миграции⁴⁵.

В середине 1970-х годов В. Переведенцев изучает зависимость внутренней миграции от различных факторов, обобщая методы исследования миграционных процессов, и определяет миграцию как один из видов пространственной мобильности⁴⁶.

Трактовка миграционных процессов В.А. Ионцевым включает в себя, как возвратную, так и невозвратную форму перемещения населения, особенно выделяя маятниковую и сезонную миграцию.

Один из ведущих теоретиков миграции населения в контексте социологического знания Т. Юдина раскрывает миграцию как завершённый процесс изменения территориального положения. «Миграция – совокупность перемещений с целью перенести место пребывания кого-либо». Однако такое определение выносит за рамки рассмотрения временное передвижение мигрирующей единицы⁴⁷.

В современных работах, касающихся факторов миграции и их классификации, подтверждаются выводы, сделанные в исследованиях Т. Заславской. А значит при разработке регулирующих миграцию мер, факторы субъективного характера могут играть значительную роль.

В определении Е.Ю. Садовской под миграцией подразумевается «передвижение населения через государственные границы, связанное с переменой места жительства и требующее внутригосударственного и межгосударственного регулирования»⁴⁸. Данная дефиниция не делает акцента на причинах и временном интервале миграционных потоков.

Часть белорусских исследователей, такие как А. Лемешева, А. Бубич, Г. Зинкевич, акцентируют внимание на разделении миграции на общую и международную, где первая – это система

45 Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М., 2003.

46 Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения М., 1975.

47 Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 102–109.

48 Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. Алма-Ата, 2001.

самых разнообразных перемещений населения, с единственным условием – изменением места жительства; а второе – перемена территориального положения, включающая пересечение государственных границ⁴⁹.

Рассмотрение существующих исследований миграции в социологии, дает возможность классифицировать их по основным подходам. Часть теорий уделяет внимание социальной адаптации мигрантов на новом месте проживания, например, теория ассимиляции и другие работы Чикагской школы, модель инкорпорации А. Портеса, этносоциологический, конфликтологический подходы и другие. Другие группы теорий анализируют детерминированность потоков миграции, их устройство. Это теория рационального выбора, концепция притяжения-выталкивания (Э. Ли), теория взаимной обусловленности, структурно-функциональная теория и т.д.

Теория совокупной причинной обусловленности состоит в том, что «каждый акт миграции изменяет социальный контекст, в пределах которого последующие перемещения людей становятся более вероятными».

При этом в данной теории указывается, что на миграцию совокупно воздействуют следующие шесть социально-экономических факторов: распределение доходов, распределение земельного капитала, организация домохозяйств, развитие культурного и человеческого капитала, социальное значение работы.

Следуя теории рационального выбора, индивид определяет оптимальное место жительства при помощи сравнения возможных потерь и приобретений от перемещения. Если условия потенциальной страны приема мигранта превосходят по комфорту условия его родной страны, вероятность того, что индивид примет решение о переезде крайне высока. Таким образом, многие страны могут привлекать высококвалифицированных индивидов наличием определенных условий.

В результате развития данной теории возникла «концепция притяжения-выталкивания». Несмотря на то, что концепция не учитывает такие факторы, как исторический и политический

⁴⁹ Лемешев А.И., Бубич А.В., Зинкевич Г.Г. Глоссарий по миграции. Минск, 2000.

контекст, отсутствие у мигранта реального влияния на свободные перемещения, применительно к этносоциокультурному аспекту миграциологии может служить основой для объяснения миграционного поведения.

Основой исследования системы миграции населения в социологическом научном знании в настоящее время является, предложенная Л.Л. Рыбаковским, классификация, основанием которой является деление всех миграционных потоков на вид, форму и тип. В данном случае вид описывает разницу между процессами, схожими по формальным параметрам (например, маятниковые, эпизодические и сезонные миграции). Форма раскрывает особенности одного и того же явления. И, соответственно, по типу Л.Л. Рыбаковский разделяет миграционные потоки на внешние (межстрановые) и внутренние (внутри одной страны)⁵⁰.

Классификацией, раскрывающей различные формы и типы миграции населения, является интегральная классификация В. А. Ионцева, которая включает в себя семнадцать научных подходов к изучению миграции населения. Эта классификация включает в себя сорок пять теоретических концепций, большинство из которых относятся к экономической и социологической областям знания⁵¹.

Данная классификация разделяет концепции по следующим признакам: научная школа, к которой принадлежит автор концепции, тип миграции, характер миграции, формы миграции, виды миграции, уровень и единица анализа.

В широком смысле по типу миграции делятся на внешние и внутренние, где первые – это международные миграции, осуществляемые между странами (государствами) и континентами, а вторые – внутри одной страны, между населенными пунктами и регионами.

Международная или межгосударственная миграция определяется В.А. Ионцевым как «территориальные (пространственные) передвижения людей через государственные границы, связанные с изменением постоянного места жительства и гражд-

50 Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) М., 2003.

51 Ионцев В.А. Мировые миграции // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Экономика». № 1. М., 1992.

данства, обусловленными различными факторами (экономическими, семейными, национальными, политическими и другими), или с пребыванием в стране въезда, имеющем долгосрочный (более 1 года), сезонный (менее 1 года) и маятниковый (ежедневный) характер, а также с циркулярными (или эпизодическими) поездками на работу, отдых, лечение и тому подобное»⁵².

Внутренняя миграция, в свою очередь, может делиться на внутрирегиональную и межрегиональную. Внутрисканские миграционные потоки имеют во всех государствах. В развивающихся странах эти потоки осуществляются из неблагоприятных районов (сельских) в городские, более оснащенные инфраструктурой. В развитых странах наоборот преобладают обратные потоки из городской среды в пригород.

Также выделяют такие типы миграции как легальная (законная), так и нелегальная (незаконная), при которой мигрант не имеет законных оснований для нахождения в той или иной стране (данный вид относится именно к международной миграции). При этом мигрант может попасть в страну эмиграции как легальным путем, имея соответствующие документы на краткосрочное нахождение в стране и превысив сроки, так подпольно, исключая пункты таможенного контроля. В последнее время многие источники отказываются от употребления словосочетания «нелегальный мигрант», поскольку понятие незаконного человека не может существовать.

В связи с этим активное употребление получил термин – мигрант с неурегулированным статусом⁵³.

Миграция населения по характеру перемещения может быть добровольной и вынужденной. Добровольная миграция – перемещение людей, добровольно покидающих территорию своего постоянного проживания и переезжающих на новое место жительства. Вынужденная миграция обусловлена необходимостью переселения на другую территорию, в связи с угрозой жизни, насилием по расовому, национальному или другому признаку, а также по другим причинам.

52 Ионцев В.А. Миграция населения // Вып. 3: Международная миграция. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001. 112 с.

53 Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.

По форме миграционные потоки делятся на организованные и неорганизованные. Организованные осуществляются при участии государства и специальных органов или с их помощью. К ним относятся общественные призывы, аграрные переселения, организованный набор трудовых ресурсов, переводы по службе в другие районы, распределение выпускников в советское время по регионам. Неорганизованная или индивидуальная, миграция включает в себя переселение населения, по следующим причинам, как стремление повысить уровень и качество жизни, создать семью, получить образование.

Согласно Л.Л. Рыбаковскому, любой миграционный процесс можно рассмотреть в рамках концепции трех стадий миграционного процесса.

Первая стадия – исходная, в процессе которой формируется решение о миграции, вторая – основная, обозначающая перемещение индивида или группы, и третья – заключительная стадия, описывающая адаптацию мигранта на новой территории⁵⁴.

Соответственно, по видам миграция может делиться на:

1. Безвозвратная. Окончательное изменение прежнего постоянного места жительства. В рамках международной миграции, при определенных условиях, подразумевает приобретение гражданства новой страны.

2. Постоянная. Переселение на срок более года, без предварительного решения покинуть данную местность по окончании определенного срока, но на срок, разрешенный законодательством страны въезда.

3. Возвратная (временная). Изменение места жительства на определенный срок от трех месяцев до одного года, связанное с определенной целью в месте пребывания, часто трудовой деятельностью.

Может быть, как межстрановое, так и внутри одной страны. К данному типу относят миграции:

1. Сезонная – представляет собой перемещения на конкрет-

54 Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. (Очерки теории и методов исследования). М. 2001. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения // Вып. 5: Стадии миграционного процесса. Приложение к журналу «Миграция в России». М. 2001.

ный период (сезон) в связи с определенным типом работы.

2. Маятниковая – перемещение к объекту деятельности (работы или учебы), имеющие регулярный характер.

3. Эпизодическая – изменение места жительства время от времени, без четко очерченных регулярных временных периодов.

4. Туристическая – означает эпизодические территориальные перемещения населения, самостоятельно или с помощью специальных организаций, с целью отдыха или изучения достопримечательностей..

По причинам миграция населения бывает:

1. Экономическая. К этому типу относятся миграции: с целью образования, передвижение профессионалов, перемещение с целью трудоустройства по контракту, перемещение с целью обычного трудоустройства,

2. Социальная. Означающая перемещение населения, связанное с изменением места жительства навсегда или на более, или менее длительное время.

3. Культурно-досуговая. Данная миграция характеризует перемещение людей из одной точки в другую с целью проведения свободного времени.

4. Политическая. Политическая миграция происходит, вследствие разного рода преследований, а также чрезвычайных ситуаций политического характера.

5. Военная. Увеличение миграционного движения мирного населения за пределы страны или региона по причине военных действий.

6. Экологическая. Миграция населения из районов экологических бедствий.

7. Учебная. Изменение места проживания в связи с необходимостью получения образования

8. «Утечка мозгов» (научная). Тип миграции, при которой специалисты, учёные и квалифицированные рабочие по политическим, экономическим, религиозным или иным причинам переселяются из страны или региона.

Под уровнем анализа подразумевается деление на макро и

микро, где единицей, соответственно, будет страна, общественная структура, домохозяйство или индивид⁵⁵.

Каждый вид или тип миграции не существует обособленно и статично, миграция это, прежде всего непрерывный во времени процесс, который подвержен изменениям. Один тип миграции может перетекать в другой или изначально включать большое количество факторов.

Многоаспектность данного явления с одной стороны предоставляет поле для разного рода исследователей, с другой стороны не дает возможность появления единственной миграционной концепции. Каждое перемещение может быть типологизировано в зависимости от концепции, методов и цели конкретного исследования.

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите основные функции миграции согласно теории Л. Рыбаковского и Т. Заславской.
2. Назовите одиннадцать Законов миграции Е. Равенштейна. В чем заключается актуальность правил в настоящее время?
3. В чем заключается заслуга американских ученых по изучению миграции представителей так называемой Чикагской школы? Охарактеризуйте взгляды Р. Парка, разработавшего теорию ассимиляции мигрантов.
4. Значение теории миграции В. Зелинского в понимании современных процессов глобализации. Ответ аргументируйте.
5. Выделите основные группы теорий международной миграции. Охарактеризуйте одну из групп по выбору.

⁵⁵ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М., 1990.

Тестовые задания

1. Миграция населения это:

- а) это неизменный элемент функционирования любой общности;
- б) переменная составляющая динамичности общества;
- в) принудительная высылка лица или целой категории лиц в другое государство или другую местность.

2. Государство воздействует на процессы миграции с целью нейтрализовать отрицательные эффекты, регулируя следующие показатели (выберите верные ответы):

- а) количество иммигрантов;
- б) финансовое положение иммигрантов;
- в) половозрастную структуру;
- г) продолжительность пребывания в стране.

3. Российские теоретики миграции Л. Рыбаковский и Т. Заславская выделяют следующие функции миграции:

- а) перераспределительная, селективная, ускорительная;
- б) коммуникативная, регулятивная, распределительная;
- в) правовая, социальная, экономическая;
- г) синкретическая, линейная, статичная.

4. Одним из первых ученых создал теорию миграции:

- а) Л. Л. Рыбаковский;
- б) Е. Равенштейн;
- в) Р. Парк;
- г) Д. Ципф.

5. Миграционная модель Е. Ли предполагает, что:

- а) состояние элементов системы мигрант – общество временное;
- б) экономическая составляющая миграции является преобладающей;
- в) взаимосвязь мигранта и страны расселения всегда ведет к аккультурации;

г) на каждой территории действуют особые группы факторов миграции.

6. Концепция «мобильного перехода» американского географа В. Зелинского НЕ рассматривает:

а) раннее мобильное общество, характеризующееся большим потоком мигрантов из села в город;

б) развитое общество, в котором уже преобладает передвижение между городами и странами;

в) сверхразвитое общество, где все миграции осуществляются практически только между городами;

г) суперразвитое общество, где преобладает система чувствительной связи.

7. Согласно С. Сассену, глобальные города по всему миру – это:

а) особые территории, законодательно устанавливающие множественность культур, языков и др.;

б) очень крупные пространства, значительной концентрации населения, формирующиеся спонтанно;

в) пространство, где многосложный процесс глобализации приобретает конкретные, локализованные формы;

г) техногенная структура, задействующая экономические и иные ресурсы извне.

8. Выберите основные группы теорий международной миграции:

а) теория двойного рынка труда;

б) теория постоянного кризисного давления;

в) теория двойного рынка труда;

г) теория вынужденной инклюзивной адаптации.

9. Теория совокупной причинной обусловленности состоит в том, что:

а) каждый акт миграции изменяет социальный контекст, в пределах которого последующие перемещения людей становятся более вероятными;

б) системное передвижение элементов системы зависит от внутренней детерминанты причинно-следственной обусловленности;

в) вероятностное перемещение акторов системы имеет законченный вектор потребительской зависимости.

10. По форме миграционные потоки делятся на:

а) регулируемые и не регулируемые;

б) организованные и неорганизованные;

в) статичные и динамичные;

г) постоянные и переменные.

Ключ к тесту

1 – а	2 – а, г	3 – а	4 – б	5 – г
6 – г	7 – в	8 – а, в	9 – а	10 – б

Литература

1. Бондырева С. К. Миграция (сущность и явление). Воронеж, 2004.
2. Борисов В.А. Миграция населения. Причины и последствия М., 2010.
3. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса. М., 2001.
4. Тишков В.А. Вынужденные мигранты: интеграция и Возвращение. М., 2010. 148 с.
5. Тюркин М.Л. Миграционная система России. Монография. М., 2005.

Тема 4. Этническая социология

Этническая социология изучает весьма сложную сферу национально-этнических отношений. Эти отношения касаются практически всех сторон жизни различных этнических общностей. К тому же они нередко бывают весьма запутанными и противоречивыми. В них выражаются природные и социально-психологические качества этнических общностей, или этносов. Попробуем разобраться в сути этих явлений и отражающих их понятий, а также в содержании национально-этнических отношений и исторических тенденциях их развития, в содержании так называемого национального вопроса и его решении в современных условиях.

Этническая общность – это группа людей, которые связаны между собой общим происхождением и длительным совместным существованием.

Главное отличие социальной группы от социальной общности в том, что сообщество первого типа образуется в большей степени по инициативе людей, второе – в силу естественных причин, в то время как его участники констатируют свою принадлежность к нему. Различия социальной группы и социальной общности приведены в таблице 1 (стр. 52).

В процессе долгой совместной жизнедеятельности людей в рамках каждой группы вырабатывались общие и устойчивые признаки, отличающие одну группу от другой. К числу таких признаков относятся язык, особенности бытовой культуры, складывающиеся обычаи и традиции того или иного народа или этноса (в различных языках и в научной литературе термины «народ» и «этнос» употребляются как синонимы). Эти признаки

воспроизводятся в этническом самосознании народа, в котором он осознает свое единство, прежде всего – общность своего происхождения и тем самым свое этническое родство.

Таблица 1. Различия социальной группы и социальной общности.

Социальная группа	Социальная общность
<i>Что общего между ними?</i>	
В рамках одной социальной общности может находиться несколько социальных групп	
<i>В чем разница между ними?</i>	
Организуется, как правило, по инициативе людей	Формируется в основном в силу естественных причин или случайно
Обычно менее масштабны (но исключения наблюдаются часто)	Как правило, более масштабны (исключения наблюдаются также часто)
В основном более устойчивы (здесь также много исключений), имеют организационные ресурсы	Менее устойчивы (аналогично, исключения часты), не требуют наличия организационных ресурсов

В то же время он отличает себя от других народов, которым свойственны свое происхождение, свой язык и своя культура. Этническое самосознание народа рано или поздно проявляется во всем его самосознании, в котором фиксируется его происхождение, унаследованные традиции, понимание им своего места среди других народов.

К наиболее древним этническим общностям относятся племена, жизнь и деятельность которых были основаны на родовых и социальных связях. Каждое племя обладало признаками этнической общности: они отличались между собой своим происхождением, языком, сложившимися обычаями и традициями, материальной и духовной культурой – от примитивной до отно-

сительно высокоразвитой. У каждого племени формировалось свое этническое самосознание. Оно обладало этнонимом (названием). Племена – это форма организации первобытнообщинного строя, который в различные исторические эпохи существовал на разных континентах земли. Существуют они и в настоящее время в некоторых частях азиатского, американского, африканского и австралийского континентов.

С разложением первобытнообщинного строя распадались и племена. С переходом к цивилизации, при которой на первый план вышли не родовые, а социальные связи между людьми, племя уступило место другому типу этнической общности, – народу. Все народы как этнические общности на стадии цивилизации (будь то народы Древней Греции и Древнего Рима, Египта, Индии или Китая, а в более поздние периоды – народы Франции, Германии или России) всегда отличались и отличаются поныне своими особыми социально-этническими признаками. В том числе особенностями своего происхождения, языка, культуры, этнического самосознания и т.д.

В отличие от племен народы достигали в эпоху цивилизации несравненно большей социально-этнической консолидации и более высокого (на несколько порядков, как фиксируют этнографы, историки, лингвисты и другие специалисты) развития своего языка, материальной и духовной культуры. Именно в это время начали складываться национальные характеры многих народов, что нашло свое выражение в их национальном сознании и самосознании. Другими словами, племена сменились формирующимися древними народами – нациями, достигшими своего расцвета в последующие исторические эпохи.

Формирование наций, начинавшееся с разложения родоплеменного строя, завершилось с развитием машинного производства и капиталистического рынка, связавшего все районы и области той или иной страны в единый экономический организм. Интенсификация экономического общения неизбежно активизировала политическое и культурное общение людей, что вело к консолидации их как наций, расцвету культуры и национального характера.

Такой подход несколько расходится с тем подходом к пробле-

ме развития исторических общностей людей, согласно которому первобытные племена развивались в народности, а последние – в нации. При этом народности и нации наделялись, по сути, одними и теми же признаками, а различались между собой по степени развития данных признаков, подчеркивалось, что со временем народности становятся нациями.

Подобный, как выяснилось, во многом искусственный критерий разграничения наций и народностей не получил сколько-нибудь доказательного научного обоснования. Остается неясным, какую этническую общность, будь то, например, киргизы, чеченцы, якуты, можно считать нацией, а какую – народностью и как определить момент перерастания народности в нацию.

Природа этнической общности рассматривается с точки зрения трех основных подходов: примордиалистского, конструктивистского и инструменталистского⁵⁶.

Примордиалистский подход (англ. *primordial* – изначальный) сложился в зарубежной психологической антропологии благодаря работам К. Гирца (С. Geertz), Р. Гамбино (R. Gambino), У. Коннора (W. Connor), А. Грили (A. Greely), П. Ван дер Берге (P. Berghe van den). Вышеперечисленные авторы считают этничность врожденным качеством человека. Этничность как эмоциональная привязанность является неизменным и фундаментальным аспектом «Я-образа» каждого человека. Все примордиалистские концепции трактуют этнические группы как реально существующие группы людей, которые:

- характеризуются биологическим самовоспроизводством;
- разделяют базовые культурные ценности, выражающиеся во внешнем единстве культурных форм;
- образуют единые поля коммуникации и взаимодействия;
- характеризуются членством, обеспечивающим идентификацию для людей, входящих в состав группы, и признание их другими группами⁵⁷.

Конструктивистский подход основан на том представлении,

⁵⁶ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб., 1999.

⁵⁷ Павленко В.П., Таглин С.А. Общая и прикладная этнопсихология. М., 2005.

что этнос не является реальностью, существующей объективно. Этническая общность конструируется людьми. Причем в зависимости от того, кто конструирует представления об этносе, с какой целью и т. д., содержательное наполнение понятия этничности и ее границ может существенно различаться. Конструктивисты подчеркивают значение субъективных элементов: мифологии коллективного сознания, коллективной исторической памяти, мифа о едином происхождении, комплекса сходных психологических черт (национальный характер). Данный подход развивали Дж. Мид, Е. Гоффман, Ф. Барт (F. Barth), Р. Дженкинс (R. Jenkins).

Инструменталистский подход разрабатывается в рамках политологических исследований межэтнических отношений. Этничность понимается как идеология, созданная элитой общества для мобилизации масс и достижения собственных интересов в борьбе за власть. С. Московичи считает, что этничность выражается в социальной и политической солидарности членов общества. Российский антрополог В. А. Тишков видит в этничности всего лишь средство, инструмент реализации коллективного стремления «к материальному преимуществу на социополитической арене». В западной психологии инструменталистского подхода придерживаются Д. Белл, А. Коэн (A. Cohen), Дж. Окамура (J. Okamura), М. Фишер (M. Fisher), К. Янг (C. Young).

Различие между подходами основано на различном понимании природы социального. Если примордиалисты трактуют этнос как естественное объективное явление, опирающееся на социальные инстинкты, то конструктивисты рассматривают этнос с позиций субъективизма, как конструирование и категоризацию социального мира. Для инструменталистов не важна природа этноса – объективна она или субъективна. Для них важнее возможность использования категории этноса в политических, манипулятивных целях⁵⁸.

Один из известных отечественных этнографов М.В. Крюков небезосновательно утверждает, что, например, В.И. Ленин употреблял термины «нация», «национальность», «народность»,

58 Почебут Л.Г., Мейжис И.А. «Социальная психология». СПб., 2010.

«народ» в качестве синонимов и что противопоставление наций и народностей было введено И.В. Сталиным в 1921 г. в тезисах «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». По мнению М.В. Крюкова, это было «теоретически несостоятельным и практически вредным», ибо искусственно порождало новые межэтнические противоречия, связанные с тем, что не все этнические общности считали справедливым произвольное отнесение одних из них к нациям, а других – к народностям. Как и многие другие этнографы, М.В. Крюков еще несколько лет назад предлагал вернуться к употреблению словосочетания «народы Советского Союза», подобно тому, как это обозначено в известной «Декларации прав народов России». В том и другом случаях термин «народы» заменяет термины «нации» и «народности», различие между которыми чисто условное.

В отечественной и зарубежной литературе можно встретить множество суждений о нациях как этнических общностях, сформировавшихся задолго до капитализма. Так, французский ученый Ж.Э. Ренан (1823-1892) считал, что нации существовали еще в начале Средних веков, «начиная с конца Римской империи или, лучше, со времени разложения империи Карла Великого...».

Что же такое нация? Отвечая на этот вопрос, Ренан справедливо утверждал, что нацию нельзя сводить к той или иной расе. Раса указывает «на родство по крови», а нации могут складываться в процессе совместной жизни и «перемешивания» представителей разных рас. «Самые большие страны – Англия, Франция, Италия – это те, в которых кровь наиболее перемешана». Именно данное обстоятельство характеризует нации этих стран. Поистине, нет нации, все представители которой относились бы только к одной расе.

В нациях сочетаются природные и социальные свойства. Во всяком случае, нации нельзя сводить исключительно к природным явлениям, как это делают некоторые ученые. Даже если допустить, что одним из существенных признаков нации является общность ее происхождения от каких-то предков, то и в этом случае следует иметь в виду, что нация отнюдь не сводится к данному признаку.

Одним из признаков нации Ренан называет общность интере-

сов, входящих в нее людей. Общность интересов обуславливается, по Ренану, общими условиями жизни, общностью истории и судьбы и представляет собой могущественный фактор становления и развития нации. Со временем формируется более или менее богатый духовный мир нации, объединяющий всех ее представителей. «Нация – это душа», – заявляет Э. Ренан.

Духовные признаки нации отмечают многие мыслители. Так, французский социолог и социальный психолог Г. Лебон (1841–1931) исходил из того, что «каждый народ обладает душевным строем столь же устойчивым, как и его анатомические способности». Из этого «душевного строя» проистекают чувства народа, его мысли, верования, искусство, а также различного рода учреждения, регулирующие его общественную жизнь. Лебон говорил о «душе народа» и о том, что «только она...сохраняет нацию». Душа народа – это его нравы, чувства, идеи, способы мышления. Когда портятся нравы, нации исчезают, утверждал Лебон. При этом он ссылаясь на пример Древнего Рима. Римляне, по его словам, имели очень сильный идеал. Этот идеал – величие Рима – абсолютно господствовал над всеми душами; и каждый гражданин готов был пожертвовать для него своей семьей, своим состоянием и своей жизнью.

В этом была сила Рима. Впоследствии на первый план вышли стремление к роскоши, разврат, что ослабило нацию. «Когда варвары явились у его (Рима) ворот, его душа уже была мертва».

Идею «души народа» как «души нации» поддерживал и развивал психолог и философ Вильгельм Вундт (1832–1920). Он справедливо утверждал: чтобы понять душу народа, надо знать его историю. Полезными, по его словам, будут знания по этнологии, искусству, науке, религии, языку и обычаям.

Австрийский социолог и политик Отто Бауэр указывал на естественные и культурные признаки нации. Он писал, что нация как «естественная общность» исходит из «физически обусловленной наследственности, посредством которой детям передаются свойства родителей». Однако главными отличительными признаками нации Бауэр считал ее язык и культуру. «Общность происхождения без культурной общности всегда образует только расу и никогда не создает нации», – утверждал он. Националь-

ное сознание трактуется им как сознание того факта, что люди сходятся между собой «в обладании известными культурными ценностями», а также в направлении их воли, что и составляет особенности их национального характера. Теоретически национальное сознание есть сознание того, что я и мои соплеменники суть продукты одной и той же истории.

Развивая весьма актуальную сегодня теорию национально-культурной автономии, Бауэр видел основную задачу в том, чтобы «сделать национальную культуру [...] достоянием всего народа и таким, единственно возможным образом сплотить всех членов нации в национально-культурную общность».

Идеологом национально-государственного строительства в СССР И.В. Сталиным была дано следующее определение понятия нация. «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры». Только единство всех четырёх признаков составляет понятие нации; «достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией... Нация представляет сочетание всех признаков, взятых вместе»⁵⁹.

В 1964 году этнограф С.А. Токарев заявил, что, хотя народы (этнические общности) могут отличаться такими признаками, как «язык, территория, общее происхождение, культурные особенности, религия и прочее», однако ни один из перечисленных признаков для определения этнической общности обязательным (существенным) не является.

По его мнению, «общность языка не может быть отличительным признаком: на одном языке нередко говорит несколько разных наций. Общность территории тоже не признак – нации без территории известны давно. Что касается общности экономической жизни, – между народами нет четких экономических границ. А представление об общности психического склада, ничего, кроме тумана, в определение нации, не вносит»⁶⁰.

⁵⁹ Сталин И. Марксизм и национальный вопрос. Соч. Т.2. М., 1946. С. 296–297.

⁶⁰ Шрамко С. Отец Народов и его определение нации // Сайт «Проза.ру». 2013. URL: <https://www.proza.ru/2013/07/23/1515>

А потом С.А. Токарев предложил определение этнической общности: «Этническая общность есть такая общность людей, которая основывается на одном или нескольких из следующих видов социальных связей: общности происхождения, языка, территории, государственной принадлежности, экономических связей, культурного уклада, религии (если последняя сохраняется)»⁶¹.

В современной литературе порой можно встретить попытки защитить этническое понимание нации, существовавшее в СССР, и дать определение нации как высшего исторического типа этноса, возникающего на базе развития буржуазных отношений: «Нация (от лат. – племя, народ) – исторический тип этноса, возникающий в эпоху становления и развития капитализма. Нации складываются, как правило, на основе народности при этом в консолидации наций участвуют 2 и более народностей, обычно родственных. Этнос превращается в более целостную социальную систему – нацию. Выдающуюся роль в этом процессе играет национальное государство. Нацию можно рассматривать как особый исторический тип социально-политической организации этноса»⁶².

В «Политологическом словаре» под редакцией А.А. Мигولاتьева, изданном в 1994 году, нация тоже трактуется как этническая общность: «Нация – исторически сложившаяся на определенной территории социально-этническая общность, которой присущи устойчивое единство экономической жизни, языка, стабильные особенности культуры и психологии»⁶³.

В.А. Тишков в энциклопедии «Народы и религии мира» дает следующие определения нации, народа, этнической группы:

«Нация (от лат. *natio* – народ) – термин, обозначающий совокупность граждан одного государства, политическая нация. Ранее существовало понимание о нации как этнической группе, то есть культурной или этнонации, то есть представление о ней как

61 Токарев С.А. Проблемы типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии, 1964. №11.

62 Авксентьев А.В. Авксентьев В.А. Краткий этносоциологический словарь-справочник. Ставрополь. 1994. С. 50.

63 Политологический словарь в 2 ч. под ред. Мигولاتьева А.А. Ч.1. М., 1994. С. 440.

исторически устойчивой социально-экономической и культурной общности людей. Понятие этнической нации имеет корни в австромарксизме и восточноевропейской социал-демократии. В СССР этнические общности (народы) назывались социалистическими нациями, а фактически существовавшая политическая нация именовалась советским народом. [...] Народ – в этническом смысле – то же что этническая группа. [...] Для существования этнической группы важен миф об общем происхождении, а также наличие этнического самосознания, названия, культуры. Для этнических групп характерно наличие языка, определенная территория и хозяйство. В настоящее время существует 2–3 тыс. этнических групп»⁶⁴.

Национальное в любых своих проявлениях связано с уникальными этническими характеристиками нации. Эта связь может быть выражена в большей или меньшей степени, но она всегда имеет место. Так, экономические или политические отношения приобретают национальное содержание ровно настолько, насколько они связаны с решением этнических проблем жизни народов – наций. За этими пределами они могут оказаться социально-классовыми или какими-то другими отношениями, но не национальными. То же можно сказать и о нравственных, эстетических и других отношениях. Национальный характер они приобретают тогда, когда их социальное содержание органически соединяется с этническим, «переплавлено» с ним.

В дальнейшем будем употреблять термины «этнос», «народ», «нация» как синонимы, т.е. равнозначные по смыслу, скажем русский народ есть русский этнос и русская нация. Объем и значение данных явлений и выражающих их понятий и терминов, по сути, одинаковы. То же относится к украинскому, казахскому, грузинскому или же французскому и немецкому народам (этносам, нациям), соответствующим понятиям и терминам. В настоящее время многие ученые, в том числе весьма известные, демонтируют именно такой подход к данному вопросу. Как тождественные употребляет понятия «этнос» и «народ» Л.Н. Гумилев.

Понятие национальность обозначает этнические признаки не только целых наций, компактно проживающих на определенных

64 Народы и религии мира. Энциклопедия. М., 1999.

территориях, но и всех ее представителей, где бы они ни жили, в том числе на территориях других народов и государств.

Как отмечалось, национальные отношения всегда связаны с решением определенных этнических проблем, касающихся условий выживания и развития тех или иных этносов (народов), в том числе проблем территорий, языка, духовной жизни, традиций, культуры, сохранения их самобытности и т.д. В силу этого они выступают как национально-этнические отношения, а понятия «национальные отношения» и «национально-этнические отношения» по сути тождественны.

Объективной предпосылкой возникновения и развития национальных отношений является существование отдельных наций (этносов, народов), отличающихся по своим этническим характеристикам, начиная с особенностей происхождения, касающихся их исторической и современной родины, и кончая особенностями языка, культуры, этнического сознания и т.д. Национальные отношения не существуют как бы в чистом виде, в отрыве от других общественных отношений, они вплетены в эти отношения (политические, духовные, языковые, экономические, экологические) и преломляются в содержании и формах проявления данных отношений. Все эти отношения могут приобретать национальный характер, если в процессе их реализации решаются этнические проблемы существования тех или иных народов или же если экономические, политические и другие проблемы решаются в контексте национально-этнических проблем. Другими словами, социальная и этническая стороны жизни наций и национальных отношений органически взаимосвязаны.

Национальные отношения носят, как правило, комплексный характер, так как касаются регулирования многих сторон взаимоотношений между народами (этносомами). Они заключают в себе более или менее богатое духовное содержание, поскольку вступающие в них субъекты неизбежно демонстрируют свое этническое сознание и самосознание, подчас довольно сильные страсти, присущий им настрой чувств и умов. При этом нередко проявляются разного рода иллюзии, заблуждения, предрассудки и мифы. В этом – одна из особенностей проявления национально-этнических отношений между народами.

Субъектами национальных отношений выступают большие и малые этносы (народы). Это такие великие народы, как русский, французский, китайский и т.д., и малые (в смысле малочисленные) народы Кавказа, российского и американского Севера, других регионов Земли.

В качестве субъектов национальных отношений могут наступать как представители этносов (наций) и по поводу решения национально-этнических проблем – разного рода социальные группы и слои населения.

Разумеется, среди этносов как субъектов национальных отношений существуют более или менее развитые с точки зрения достигнутого уровня развития экономики, государственности, культуры. Это не может не сказаться на характере их взаимоотношений. Данное обстоятельство породило проблему социальной справедливости в национальных отношениях, в том числе в отношениях между большими и малыми народами, а также между более и менее развитыми из них.

Проблема социальной справедливости возникает в отношениях между так называемыми коренными и некоренными нациями (народами).

К коренным обычно относят нации, которые компактно проживают на тех или иных территориях и дали имя существующему государственному образованию. Исходя из этого, к коренным нациям относятся, например, украинцы на Украине, армяне в Армении, татары в Татарстане и т.д.

К некоренным нациям относятся так называемые национальные группы, проживающие на территориях коренных наций, например, те же украинцы в Литве, армяне в России, русские в Эстонии и т.д. Отсюда возникла проблема национальных меньшинств, осуществления их прав и свобод в условиях тех национальных государственных образований, в которых они проживают.

Межнациональные отношения могут проявляться в виде экономических, политических, языковых, культурных, экологических и других отношений между нациями. Каждое из этих проявлений межнациональных отношений имеет свое специфическое содержание. Дадим краткую характеристику некоторым из них.

Экономические межнациональные отношения направлены на удовлетворение экономических потребностей наций (народов, этносов). Они формируются как стихийно, в процессе развития, скажем, торговых отношений самостоятельных государств, а также в рамках федеративных государств между республиками, автономиями и т.д. объективной основой межнациональных экономических отношений являются сложившееся общественное разделение труда между различными национальными образованиями, хозяйственно-экономические связи между ними.

Политические межнациональные отношения в многонациональном государстве касаются, прежде всего, участия всех народов (наций) в осуществлении политической власти и решении на государственном уровне важнейших проблем их жизни. В данном случае встает вопрос о государственном устройстве: является ли данное государство унитарным, в котором отсутствуют механизмы представительства и реализации на государственном уровне интересов отдельных наций, или же оно представляет собой федерацию, в которой такие механизмы имеются.

Политические межнациональные отношения направлены, кроме того, на осуществление гражданских прав и свобод представителей различных наций. Наконец, свою роль играют национальные политические отношения на уровне межгосударственных отношений народов. Речь идет об отношениях между народами, имеющими свою национальную государственность, обладающими государственной независимостью и суверенитетом. В этом случае их отношения касаются практической реализации национальной независимости и суверенитета, а также их экономического, политического и культурного сотрудничества, нахождения путей и способов оптимального решения данных вопросов.

Важнейшую роль в жизни и развитии каждой нации играют межнациональные отношения в сфере их духовной жизни. Они направлены на взаимное обогащение народов в области духовной культуры и в то же время на сохранение и развитие их национальной самобытности. Этому способствуют обмены в области народного и профессионального искусства, в том числе песенного, танцевального, музыкального, прикладного, а также сотру-

ничество в области литературы, современного монументального искусства, живописи, архитектуры и т.п.

Национальная духовная культура, будучи, как правило, весьма сложным, богатым и многоплановым явлением, развивается в контексте имеющихся в данном обществе экономических, политических, нравственных, религиозных и других общественных отношений, испытывает на себе их влияние и в немалой степени зависит от них. Вместе с тем она развивается в тесном взаимодействии национальных культур многих народов, в процессе которого складывается мировая духовная культура.

Можно указать на межнациональные экологические отношения, возникающие, в частности, в связи с охраной природы на территориях, где издавна живут те или иные народы. И не только охраны, но и воспроизводства природных ресурсов, в том числе земельных, лесных, водных и др. Цивилизованное решение данных проблем все более становится важнейшим условием выживания больших и малых народов (этносов). Они должны решаться как на государственном, так и на общественном уровне общественного и семейного воспитания каждого человека, формирования у него современной экологической культуры, привития любви к природе, бережного к ней отношения. И уж, конечно же, необходимо самое тесное и активное сотрудничество всех народов в области решения обострившихся в современную эпоху проблем экологии, с учетом национальных интересов каждого из них.

Надо сказать, что межнациональные отношения возникают и осуществляются не только на уровне целых народов (этносов, наций), но и на межличностном уровне в процессе повседневного общения людей разных национальностей. Межличностные отношения нередко обладают богатым духовным содержанием, но во всех случаях это есть отношения весьма деликатного свойства. Чрезвычайно важно учитывать моральную и психологическую стороны этих отношений. Национальные чувства людей, как правило, весьма утончены и легкоранимы. Здесь особенно важно проявлять такт и деликатность, уважение друг к другу. Этому в немалой степени способствует расширение знаний относительно нравов, обычаев, традиций и в

целом духовной культуры других народов, воспитание терпимости и уважения к представителям иных национальностей. Ярким подтверждением тяготения друг к другу представителей разных народов служат межнациональные браки. Было бы противоестественным запрещать их, как того требуют ярые националисты. Запретить их невозможно. Значит, надо создавать морально-психологические, политические и другие условия для нормальной жизни. Одной из фундаментальных предпосылок этого является формирование у каждого человека культуры межнационального общения в соответствии с требованиями современного цивилизованного общества.

Национально-этические отношения направлены на реализацию соответствующих интересов тех или иных этносов. В то же время они порождают сами эти интересы. Национальные интересы народов касаются различных сторон их выживания, сохранения самобытности, развития их экономики, государственности, культуры.

Объективно в интересах каждого народа (этноса, нации) такое развитие событий, которое способствует упрочению его положения в системе отношений с другими народами, решению экономических и политических проблем, развитию духовной культуры. Другими словами, национальные интересы затрагивают различные стороны национального самоутверждения того или иного народа (этноса). Их содержание прямо вытекает из содержания существующих национальных отношений. Можно, пожалуй, сказать, что национальные отношения проявляются как национальные интересы.

Эти интересы должны быть осознаны. Осознать их – значит осознать те обстоятельства, которые объективно способствуют национальному самоутверждению того или иного этноса (народа). Иначе говоря, следует понять то, что объективно в интересах, а что не в интересах данного этноса. Такое возможно только при наличии глубокого понимания содержания реально сложившихся межнациональных отношений и направленности их развития в настоящее время и в перспективе. Это очень трудная задача, ведь межнациональные отношения весьма сложны. К тому же они складываются не только сознательно, но во мно-

гом стихийно: здесь в той или иной степени действуют иррациональные силы, связанные с глубинами психического склада или этноса.

Ход развития межнациональных отношений зависит от множества объективных и субъективных факторов. И все-таки они имеют свою логику развития, которую нужно и можно понять. Но это под силу лишь глубоким, дальновидным умам, и они рано или поздно находятся у каждого народа. Они осознают не только текущие или, как говорят, сиюминутные интересы своей нации (народа), но и ее долговременные коренные интересы, которые касаются самих основ сохранения и развития данной нации, упрочения ее экономических, политических и культурных позиций в системе межнациональных отношений, как в настоящее время, так и в будущем.

Понимание долговременных интересов означает, кроме всего прочего, понимание подлинного значения для определенных наций деятельности тех или иных политиков и политических партий, и движений, выступающих от имени этих народов (наций). Ведь интересы отдельных политических лидеров, партий и движений далеко не всегда совпадают с подлинными интересами всей нации или всего народа, большого и малого. Иными словами, то, что выгодно им, не всегда выгодно народу, т.е. не всегда ведет к действительному улучшению экономических, политических и духовных условий его жизни. Поэтому очень важно, чтобы народы полнее и глубже осознавали свои общие национальные интересы и сами активно боролись за их осуществление.

Сознательное регулирование национальных отношений есть не что иное, как согласование интересов различных этносов (наций). Связанные с эти проблемы решаются чаще всего на государственном уровне. Максимальное согласование национальных интересов есть их гармоничное сочетание, при котором каждый из данных интересов реализуется в наибольшей степени и не в ущерб другим. Достижение такого состояния – задача трудная, но выполнимая. Для ее выполнения нужны готовность и способность нации, ее представителей понять свои подлинные интересы и интересы других наций, найти точки их соприкосновения. К тому же необходимо уметь находить взаимоприемлемые ком-

промиссные решения различных проблем, сложившихся экономических и других условий, могут нормально существовать и развиваться, лишь сохраняя мир и сотрудничая друг с другом.

Гармонизация всего комплекса межнациональных отношений возможна только при соответствующем уровне демократизма социально-политических и других отношений между народами, а также демократизации и гуманизации их национального сознания и деятельности политических институтов. Развитие демократизма по всем этим направлениям отвечает подлинным интересам всех народов и расширяет возможности действия объективных тенденций развития межнациональных отношений.

В чем заключаются эти тенденции? Одна из них выражается в развитии экономической и политической самостоятельности все большего числа наций, совершенствовании их государственности, развитии духовной культуры. Другая заключается во взаимном сближении больших и малых народов (наций), углублении их сотрудничества, интеграции экономических и политических структур. Подобные тенденции действуют во всем мире. За процессами размежевания следуют объединительные, интеграционные процессы. Такова реальность, которую надо глубоко осознавать. Не составляет исключения и наше российское отечество. Очень важно осуществлять государственную национальную политику с учетом указанных диалектически взаимосвязанных между собой тенденций. В противном случае эта политика будет оторвана от жизни, от объективной тенденции развития наций и межнациональных отношений.

В рамках, развивающихся в современную эпоху межнациональных отношений, можно выделить следующие наиболее характерные процессы:

Этническую консолидацию народов, т.е. развитие их политической, экономической, языковой и культурной самостоятельности, упрочение национально-государственной целостности;

Межэтническую интеграцию, которая заключается в расширении и углублении сотрудничества народов во всех сферах жизни ради наиболее полного удовлетворения их потребностей, как в настоящее время, так и в будущем;

Ассимиляцию, в ходе которой одни народы как бы растворяются в других, более развитых. Как правило, ассимилируются малочисленные народы, со временем утратившие свой язык, обычаи, традиции, этническую культуру и усвоившие язык и культуру другого народа, ставшие им родными.

Данные процессы происходят во всем современном мире и их необходимо учитывать при осуществлении той или иной национальной политики. Во всяком случае, национальная политика должна быть взвешенной, учитывать весь комплекс объективных и субъективных факторов.

Выше шла речь о теоретических и методологических проблемах, касающихся некоторых понятий этнической социологии, о межнациональных отношениях, их видах и основных тенденциях развития, а также о проблемах взаимодействия на национальных интересах, их осознании и учете национальной политике. Мы вплотную подошли к так называемому национальному вопросу, теоретическим и практическим аспектам его решения в современных условиях.

Национальный вопрос представляет собой систему взаимосвязанных проблем развития наций (народов, этносов) и национальных отношений. Он интегрирует в себе основные проблемы практического осуществления и регулирования этих процессов, в том числе территориальные, экологические, экономические, политические, правовые, языковые, морально-психологические.

Национальный вопрос не остается неизменным, его содержание меняется в зависимости от характера исторической эпохи и содержания реально сложившихся межнациональных отношений. Представляется, что в современных условиях основное содержание национального вопроса заключается в свободном и всестороннем развитии всех народов, расширении, их сотрудничества и гармоническом сочетании их национальных интересов.

Ярко выраженной особенностью современной эпохи является национально-этническое возрождение многих народов и их стремление самостоятельно решать проблемы своей жизни. Это происходит фактически во всех регионах мира и в первую очередь в странах Азии, Африки, Латинская Америка. Весьма

активно это происходило в СССР, а сегодня в Содружестве Независимых Государств (СНГ).

Среди основных причин этнического возрождения народов и повышения их политической активности называют следующее:

- стремление народов устранить все элементы социальной несправедливости, ведущие к ограничениям их прав и возможностей развития в рамках бывших колониальных империй и некоторых современных федеративных государств;

- реакция многих этносов на процессы, связанные с распространением современной технологической цивилизации, урбанизации и так называемой массовой культуры, нивелирующие условия жизни всех народов и ведущие к утрате их национальной самобытности. В ответ на это народы еще активнее выступают за возрождение своей национальной культуры;

- желание народов самостоятельно использовать природные ресурсы, находящиеся на их территориях и играющие важную роль в удовлетворении их жизненных потребностей.

В той или иной степени, эти причины проявляют себя в процессе современного этнического возрождения народов Российской Федерации. К ним относятся причины социально-политического характера, связанные со стремлением народов к укреплению и развитию своей национальной государственности, их реакция на разрушительные действия современной технологической цивилизации и массовой культуры, а также решимость народов самостоятельно распоряжаться своими природными ресурсами. Они считают, что борьба за экономическую и политическую самостоятельность поможет им более успешно решать все жизненные проблемы. Практика, однако, показала, что, во-первых, всем народам необходимо очень взвешенно пользоваться своими политическими правами, ибо каждый из них должен учитывать такие же права других народов. А во-вторых, следует всегда помнить, что национальное возрождение любого народа возможно только при его тесном сотрудничестве и реальном (а не мнимом) содружестве с другими народами, с которыми у него исторически сложились экономические, политические и культурные связи.

Развивать взаимовыгодное сотрудничество между народами

можно лишь на основе взаимного признания и уважения их основных прав. Эти права закреплены во многих документах международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций (ООН). Речь идет о следующих правах всех народов:

- праве на существование, запрещающем так называемые геноцид и этноцид, т.е. уничтожение в какой-либо форме какого бы то ни было народа и его культуры;

- праве на самоидентификацию, т.е. определение самими гражданами своей национальной принадлежности;

- праве на суверенитет, самоопределение и самоуправление;

- праве на сохранение культурной самобытности, включая сферы языка и образования, культурного наследия и народных традиций;

- праве народов на контроль за использованием природных богатств и ресурсов территорий их проживания, актуальность которого особенно повысилась в связи с интенсивным хозяйственным освоением новых территорий и обострением экологических проблем;

- праве каждого народа на доступ к достижениям мировой цивилизации и их использование.

Практическое осуществление названных выше прав всех народов означает существенный шаг на пути к оптимальному решению национального вопроса для каждого из них и всех вместе. При этом необходимы глубокий и тонкий учет всех связанных с этим объективных и субъективных факторов, преодоление многих противоречий и трудностей экономического, политического и чисто этнического характера.

На многие из этих противоречий и трудностей натолкнулась реформа политической системы в СССР и в его бывших республиках, в том числе и в России. Так, естественно и вполне объяснимое стремление народов к самостоятельности при его практическом осуществлении породило сильные и во многом непредсказуемые центробежные тенденции, приведшие к неожиданному для многих (не только граждан, но целых республик) распаду Советского Союза. Сегодня они не могут благополучно существовать и развиваться без сохранения, как теперь говорят, единого экономического, экологического, культурного и инфор-

мационного пространства. Быстротечный развал того, что складывалось столетиями и на чем было основано существование народов, не мог не отразиться на их сегодняшнем положении.

Многие негативные последствия в настоящее время непредсказуемы. Но некоторые уже видны и вызывают тревогу. Именно поэтому ряд входивших в СССР республик, а теперь членов СНГ, ставят вопрос о создании структур, которые регулировали бы межгосударственные отношения между ними в области экономики, экологии, культурного обмена и т.д. Такова объективная необходимость, которая находит свое понимание и в России. Ясно, однако, что налаживание равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между государствами СНГ потребует решения многих вопросов, включая психологические и идеологические, связанные, в частности, с преодолением национализма и шовинизма в сознании и поведении людей, в том числе многих политиков, действующих на разных уровнях законодательной власти этих государств.

По-своему остро стоит национальный вопрос в Российской Федерации. Здесь есть свои достижения и пока еще нерешенные проблемы. Фактически все бывшие автономные республики своими решениями изменили свой национально-государственный статус. Из их названий исчезло слово «автономная», и сегодня они именуются просто республиками в составе Российской Федерации (России). Расширился круг их компетенций, повысился государственно-правовой статус в составе Федерации. Ряд автономных областей также провозгласили себя самостоятельными и независимыми республиками в составе России. Все это одновременно повышает и уравнивает их государственно-правовой статус со всеми республиками в составе Российской Федерации.

Однако наряду с этими в целом положительными явлениями существуют и негативные. Прежде всего, повышение государственной самостоятельности и независимости субъектов Российской Федерации иногда соседствует с проявлениями национализма и сепаратизма как в идеологии, так и в реальной политике. Кое-кто из сепаратистов стремится нарушить единство и целостность российского государства, пытаясь организовать

противостояние своей республики по отношению к центральным законодательным и исполнительным органам России, проводя курс на выход их республики из состава Российской Федерации. Такие действия осуществляются исключительно в своекорыстных интересах отдельных политиков и узких групп националистов, ибо большая часть населения от этого только пострадает. Как показывает опыт, националистическая и сепаратистская политика отдельных лидеров, политических группировок и партий наносит большой ущерб республикам, прежде всего их экономическому развитию, а также материальным, политическим и духовным интересам народов этих республик и всей России. Народы связаны между собой не только экономическими узами, но и во многом общей судьбой, а то и кровным родством, если иметь в виду значительный удельный вес межнациональных браков фактически во всех частях России.

Националистическая и сепаратистская политика, так же, как и великодержавный шовинизм, от кого бы они ни исходили, ведут к национальным конфликтам, так как изначально направлены на противопоставление одних наций другим, развал их сотрудничества, создание недоверия и вражды.

Межнациональные конфликты – это крайнее обострение противоречий между нациями (народами), возникающих в ходе решения политических, территориальных, экономических, языковых, культурных, религиозных проблем.

Речь идет о конфликтах между целыми этносами и их отдельными представителями. Они могут возникать и действовать на социально-психологическом и идеологическом уровнях национально-этнического сознания народов, а также на уровне деятельности национально-государственных институтов законодательной власти.

Наибольшей остроты национальные конфликты достигают именно тогда, когда они происходят на межгосударственном уровне, куда их выводят некоторые политики, преследуя свои цели. Не поняв этих целей, народы дают втянуть себя в эти конфликты и в итоге сами становятся жертвами.

Разумеется, межнациональные конфликты имеют свои объективные причины, нередко коренящиеся в исторически сложив-

шихся условиях жизни народов. Иногда они связаны со справедливой борьбой за свои права. Как бы там ни было, всегда надо исходить из интересов всей нации, всего народа, а не из интересов своекорыстных националистических или шовинистических групп и отдельных личностей. К тому же необходимо стремиться к разрешению межнациональных конфликтов демократическим способом. Свою роль здесь может сыграть и этническая социология, если она поможет обнаружить причины и предотвратить развитие тех или иных межнациональных конфликтов, предложив рациональные способы их разрешения.

Способность многонационального общества вовремя предвидеть и разрешать цивилизованными способами межнациональные конфликты – важный показатель его гражданской зрелости и демократизма. Этому способствует и правовое регулирование межнациональных отношений, составляющее важнейшую сферу деятельности правового государства. Всестороннее развитие гражданского общества, демократизация политической системы и создание правового государства – важнейшие социальные предпосылки цивилизованного решения национального вопроса в современных условиях.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите различия социальной группы от социальной общности. В чем, на ваш взгляд, причины различий?
2. Выделите и кратко охарактеризуйте основные подходы к пониманию природы этнической общности.
3. Что является субъективной и объективной предпосылками возникновения и развития национальных отношений?
4. Что такое нация? Перечислите основные суждения видных ученых-мыслителей об духовной сущности нации.
5. В чем заключается суть межнациональных отношений? Перечислите виды межнациональных отношений.

Тестовые задания

1. Этническая общность – это:

- а) группа людей, которые связаны между собой общим происхождением и длительным совместным существованием;
- б) устойчивая социальная группа людей, исторически возникшая и обладающая общей этничностью;
- в) добровольная самоорганизация людей в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

2. Общие и устойчивые признаки, характеризующие особенность этнической группы:

- а) язык;
- б) письменность;
- в) орудия труда.

3. Племена это:

- а) форма организации первобытнообщинного строя, который в различные исторические эпохи существовал на разных континентах земли;
- б) форма социальной организации, где люди связаны коллективным трудом и потреблением на основе кровного родства;
- в) временный союз различных первобытных подгрупп, сформированный с конечной целью.

4. Природа этнической общности рассматривается с точки зрения трех основных подходов:

- а) примордиалистский, конструктивистский и инструменталистский;
- б) натуралистический, цивилизационный, идеалистический;
- в) материалистический, когнитивный, ценностный.

5. Что определяло духовный признак нации по Г. Лебону:

- а) «разум народа»;
- б) «душа народа»;
- в) «совесть народа».

6. Главными отличительными признаками нации О. Бауэр считал:

- а) язык и культуру;
- б) орудия труда и письменность;
- в) территорию и власть.

7. Идеологом национально-государственного строительства в СССР был:

- а) В.И. Ленин;
- б) Л.Д. Троцкий;
- в) И.В. Сталин.

8. Понятие национальность обозначает:

- а) культурологическую и историческую составляющую индивида;
- б) этнические признаки не только целых наций, но и всех ее представителей;
- в) принадлежность индивида к определенной группе соотечественников.

9. Субъектами национальных отношений выступают:

- а) большие и малые этносы (народы);
- б) государства и индивид;
- в) власть и подданные.

10. Межнациональные конфликты это:

- а) форма агрессивных действий социально неоднородных групп;
- б) крайнее обострение противоречий между нациями (народами);
- в) осуществление целенаправленных действий по подчинению одного народа другим.

Ключ к тесту

1 – а	2 – а	3 – а	4 – а	5 – б
6 – а	7 – в	8 – б	9 – а	10 – б

Литература

1. Основы социологии: учеб. пособие/ В.И. Золотов; Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова, Барнаул, 2008. 224 с.
2. Регионоведение: учеб. пособие для вузов / (Е.Ю. Баженова и др.); отв. ред. Ю.Г. Волков. Изд. 2-е, испр. и доп. Ростов на Дону: Феникс, 2004. 442 с.
3. Национальное самосознание русских: [Социол. Очерк] / З.В. Сикевич. М., 1996. 205 с.
4. Образование в этносоциальном ракурсе государственной кадровой политики / Л.В. Вагина, Б.Т. Пономаренко // Образование и общество. 2006. № 4.
5. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.В., Кондратьев В.С., Сусколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 2000. 225 с.
6. Арутюнян Ю.В. Трансформация постсоветских наций. М., 2000. 367 с.
7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. 343 с.
8. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. 334 с.
9. Иванов В.Н., Котов А.П., Ладодо Н.В., Назаров И.Н. Этнополитическая ситуация в регионах Российской Федерации // Социологические исследования. 1995. № 6. С. 51– 60.
10. Пуляев В.Т. Этнос и национальные интересы России // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 18–40.
11. Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 35–49.

Тема 5. Этническая культурология

Современная культурология исходит из того, что общий массив национальной культуры включает в себя все формы, способы и результаты деятельности, бытующие в данном этносе. А также включает всю совокупность производимых и потребляемых этносом культурных явлений, включая иноэтнические заимствования, комплексы и элементы интернациональной общемировой культуры, локальные культурные черты, присущие ряду соседних или родственных этносов⁶⁵.

В отличие от общей культуры специфичная этническая культура охватывает только то, что воспринимается и самим этносом, и его соседями, как характерная именно для него и ассоциируемая с ним. Этническая культура охватывает в основном сферу быта и способы повседневной жизнедеятельности людей, касаясь, прежде всего, социокультурных особенностей локального однородного сообщества. Обряды, обычаи, привычки поведения, характерные народные промыслы и прочие устойчивые черты быта, передаваемые из поколения в поколение, составляют основу этнической культуры. В этом случае вполне правомерно обозначить эту характерную и специфическую область, с одной стороны, как его этническую традицию, с другой, как этнический символ.

Этнические традиции представляют собой основные формы коллективного опыта, выраженные в социально организованных стереотипах и воспроизводимые этносом в целом или его отдельными значительными частями путем культурной про-

⁶⁵ Этнические и этно-социальные категории : Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 6. М., 1995. С. 55.

странственно-временной трансмиссии. Менее всего они представлены в производственной, профессиональной культуре, хотя их доля может быть очень велика в традиционных формах сельского хозяйства и ремесла, художественных промыслов и т.д.; они могут доминировать в морально-этической, этикетной и поведенческой части социальных нормативов; эксплицитно или имплицитно пронизывать почти все виды и аспекты художественного творчества, а также играть определяющую роль в культуре жизнеобеспечения, в особенности в семейно-бытовой части⁶⁶.

Основные условия существования этнической традиции – это ее хранение в живой коллективной памяти этноса, постоянное воспроизведение и межпоколенная передача⁶⁷.

Однако следует иметь в виду, что та или иная устойчивая этническая традиция со временем может стать и этнической символикой. Обычно под этнической символикой принято понимать комплекс тех явлений и элементов материальной и духовной культуры, которые, помимо своей прямой функциональной роли удовлетворения тех или иных нужд своих носителей, выполняют также этноразличительную функцию. Если в раннеклассовом обществе, с укреплением этнических общностей и их преобразованием в типы рабовладельческой и феодальной народности, сфера этнической символики расширяется (в нее включаются многие элементы материальной культуры, в частности, одежда, жилище), то в новое и новейшее время, с распространением индустриализированных, урбанистических форм материальной и духовной культуры, сфера этнической символики значительно сужается. На этом этапе этническая символика главным образом сосредоточена в таких областях культуры, как ценностные автостереотипы, конкретные формы религий (например, сикхизм у индусов, синтоизм у японцев), компоненты духовной культуры (эпос и другие виды фольклора), конкретные формы традиционной культуры⁶⁸.

В философском аспекте этнос выступает естественно возник-

66 Там же. С. 131.

67 Монгуш М.В. Зайцева А.А. Бакшеев Е.С. «Этническая культура»: содержание и составляющие понятия // Культурологический журнал. 2014. №2. С. 6.

68 Там же.

шей в филогенезе формой организации жизни человека. Данное исходное положение сближает наше понимание с так называемым «примордиалистским» или «онтологическим» подходом к феномену этноса, согласно которому тот истолковывается как объективная данность, изначальная (примордиальная, т.е. исконная) характеристика человечества. И одновременно наш взгляд с очевидностью отличается от двух других подходов, предмет которых – этнический феномен и в которых акцент делается на иных – субъективных сторонах этничности: сознании и психологических потребностях субъекта. Это – «инструменталистский» и «конструктивистский» подходы. В первом из них этническая группа определяется как общность, объединяемая интересами, а этничность – как средство для достижения групповых интересов, мобилизации в политической борьбе. Смысловым содержанием второго является идея о том, что порожаемое на основе дифференциации культур этническое чувство и формируемые в его контексте представления и «доктрины» представляют собой интеллектуальный конструкт писателей, ученых, политиков⁶⁹.

Далее обнаруживаются расхождения уже со сторонниками примордиалистского подхода. Их взгляды на феномен также дифференцируются (в пределах онтологической трактовки). А все разногласия упираются в постановку принципиальной важности проблемы соотношения социального и биологического в существовании этнической общности. Данная проблема в контексте изучения этноса – как вида сообщества – стоит и в нашей, и в зарубежной литературе. Пути поиска ее решения не столь различны, вопреки оппонировавшим до недавнего времени друг другу научным – обществоведческим (человековедческим) парадигмам. С одной стороны, это – марксизм, с другой – частнонаучные, позитивистские установки антропологии, выраженные в позиции ее классика: «... считать изучение человеческой жизни отраслью естествознания»⁷⁰.

В отечественной этнологии идею о социальной сущности

69 Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1998. С. 32–35.

70 Тэйлор Э. Первобытная культура. М., 1939. С. 2.

этноса разделяло подавляющее большинство авторов (С.Н. Артановский, В.И. Козлов, С.А. Токарев, Н.Н. Чебоксаров, К.В. Чистов и др.). Наиболее обстоятельно она проводилась в работах Ю.В. Бромлей, который относил к признакам этноса культуру, язык, самосознание и самоназвание, психику (то есть не лишал при этом полностью комплекс этнических свойств природного компонента)⁷¹. Противоположную точку зрения отстаивал Л.Н. Гумилев. По его мнению, этносы – коллективы людей, объединенных в природные системные целостности, неповторимость которых обеспечивается эффектом биохимической энергии живого вещества (биосферы) – пассионарностью как наследственным признаком. В то же время Л.Н.Гумилев признавал и другое. Тогда как этногенез – процесс природный, культура этноса – феномен социальный. «Возникающий этнос создает свою культуру – как способ своего существования и развития». Иными словами, он не отрицал роли социальных детерминант в этнической истории. «В отличие от этногенеза этническая история – процесс многофакторный»⁷².

Суть отношений человека, культуры и этноса (как естественно возникшей в антропогенезе формы жизнедеятельности) можно охарактеризовать следующим образом. Этнические общности по сравнению с другими социальными субъектами являются основными создателями культурного фонда человечества. Они – исторически первые субъекты культуры. Этнос, охватывая собой весь комплекс жизненных условий человека (территорию, родственные связи, социально-экономические и политические отношения, психоэмоциональные коммуникативные структуры, познавательные и духовные образования), как никакое другое сообщество целевым функционированием непосредственно замкнут на человека. Соответственно культура как «человеческий подтекст» социума является важнейшей характеристикой этнической общности. Поэтому в ней наиболее адекватно отражаются особенности истории и образа жизни этноса, но также его типологические черты (что воплотилось в понятии «хозяйственно-культурный тип»). И даже – вся си-

71 Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 57.

72 Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 2019.

стема жизнедеятельности: свидетельством тому – выделенный Ю.И. Мкртумяном – компонентный состав культуры (гуманитарная, соционормативная, жизнеобеспечения и первичного производства) и ее интегральный характер. Но тогда культура этноса сама есть система, целостность которой достигается деятельностью человека, являющегося их, этноса и культуры, (человеко)образующим началом.

Следовательно, человек является главным звеном в механизме культуры, функционирующей через человека (он как средство) и для человека (он как цель): путем его универсального развития (которое характеризуют три признака – освоение конкретным человеком уже наработанного в прошлом человеческим обществом опыта, создание нового путем творческого поведения в постоянно меняющихся обстоятельствах, сохранение баланса между прошлым и настоящим, ради будущего, благодаря системному отношению к миру). Признание человека целью культуры означает, что она представляет собой его защитный пояс. Это – постоянный поиск и нахождение оптимальных взаимоотношений между человеком и природой, между личностью и обществом, между людьми, гармонии человека с самим собой. И одновременно – постоянная отбраковка деструктивного.

Внебиологический, ценностный механизм функционирования культуры есть культурная сторона человекообразующего начала. Другая его сторона – биологическая, рассмотрение которой позволяет перейти к вопросу о механизме функционирования как раз этнического сообщества. Очевидно, что культура любого народа имеет мощную природную базу, вызревает во взаимодействии человека с определенной природной средой: через накопление им благоприобретенных в процессе проживания в конкретной природной среде признаков. Взаимосвязь этих сторон жизни этноса нашла отражение в работах Т.И. Алексеевой, Н.А. Агаджаняна, В.В. Аршавского и В.С. Ротенберга, Вяч.Вс. Иванова, Ю.Г. Рычкова и его коллег, В.П. Казначеева, И.Н. Смирнова⁷³. На основании данных исследований можно

73 Алексеева Т.И. Адаптивные процессы в популяциях человека. М., 1986. С. 150–159; Аршавский В.В. Особенности межполушарных взаимоотношений у коренного и пришлого населения Северо-Востока. Магадан, 1985. Ч.1,

сделать ряд выводов: имеют место два способа освоения человеком мира – внебиологический, культурный и биологической адаптации (защиты); эти процессы – культурной преемственности и природной, биологической наследственности – происходят, взаимовлияя, взаимоотражаясь друг в друге; взаимодействие осуществляется на разных уровнях, и чем глубже уровень организации одной из противостоящих сторон, тем более глубокие пласты другой затрагиваются во взаимных отношениях; на базовом уровне – механизма воспроизводства признаков – обнаруживается единое для сторон организационное основание: этническая популяция; оба защитных пояса человека, очевидно, имеют между собой системную связь.

Тогда сущность этнического феномена можно охарактеризовать так. Этнос есть форма комплексной – природной и социальной – пространственно-временной организации жизнедеятельности человека, посредством двойного механизма: взаимосвязанных культурной преемственности и генетической наследственности.

Культура, структурно пронизывая весь комплекс этнической жизни, выступает, тем самым, защитным механизмом человека. Действие этого механизма – не что иное как формирование человека как родового существа (от животного состояния к человеческому), происходящее во времени. Поэтому культура должна быть рассмотрена не только в структурном и функциональном аспектах, но и в историческом (родовое бытие человека). В этом плане она представляет собой различные ипостаси – этнические, имеющие временную привязку. В развитии культуры в этническом контексте выделяются две стадии, обусловленные переходом от эпохи локального существования к эпохе всеобщих связей и взаимодействий: традиционная и современная.

В первом случае это – вплетенность культуры в синкретичный образ жизни традиционного общества, тесная связь ее с природ-

П. С 37; Иванов В.В. Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем. М., 1978. С. 172; Казначеев В.П. Очерки теории и практики экологии человека. М., 1983. С. 89, 243; Рычков Ю.Г., Ящук Е.В. Генетическая память об этногенезе // Этнические связи народов Севера, Азии и Америки: по данным антропологии. М., 1986. С. 153–154.

ными условиями существования человека, что обуславливает возможность «дораствания» конкретного человека, индивида до масштабов конкретного общества. Поэтому здесь он защищен своей культурой. Но еще человек защищен и «своей» природой, будучи генетически предрасположен и психофизиологически приспособлен к жизни в определенной среде и испытывая к ней духовную привязанность.

Во втором случае это – дифференциация сфер жизнедеятельности современного общества и выделение культуры как таковой, что влечет за собой увеличение ее информационного багажа и расширение границ и возможностей личности. Но одновременно это – деструкция двойной защиты человека: ослабление его природной организации (из-за нарушения экологического равновесия, миграций) и отчуждение от культуры (из-за несоизмеримости масштабов личности и социума, утраты индивидом системного отношения к миру), а также расслоение самой культуры на различные ипостаси. Это – культура этноса, этническая культура и традиционная этническая культура. Их анализ и позволяет выйти на искомые культурные инварианты.

Определить этнические ипостаси культуры позволяет использование философского категориального аппарата: культура этноса выступает как отдельное, этническая культура как особенное и традиционная этническая культура как целое.

Культура этноса – совокупность ценностей (имеющих для человека ценностное значение материальных и духовных продуктов, технологий, навыков и норм деятельности) эндогенного и экзогенного характера, в которых концентрируется опыт жизнедеятельности этнического субъекта по универсализации человека, обретению им своего родового качества.

Этническая культура – имеющая качественную определенность часть культуры этноса, образующаяся своеобразным сочетанием – и самостоятельно выработанных, и творчески заимствованных в межэтнических контактах – элементов родового опыта этнического субъекта по универсализации человека, которое обусловлено спецификой жизнедеятельности этноса в конкретных пространстве и времени.

Традиционная этническая культура представляет собой ядро

этнической культуры – в виде имеющей пространственно-временную определенность многоуровневой динамической самоорганизующейся системы, являющейся средоточием генерализованной (обобщенной) нормы деятельности – которое выступает системообразующим фактором жизнедеятельности этноса.

Таким образом, данные определения дают возможность утверждать, что на новом витке движения общества – сложного, многообразного, противоречивого – возможность системного видения современного мира дает как раз традиционная этническая культура. Ибо именно в ее рамках веками формировался опыт системной деятельности как таковой – условие становления специфики человека, его выживания в своем родовом качестве. Этот опыт воплотился в «норме деятельности»⁷⁴, в которой он должен концентрированно сохраняться до настоящего времени. Он и поможет человеку, обогащенному на новом уровне разнообразием новых связей, осознать себя целостным существом. Поэтому ключ к разрешению современных социальных противоречий – в интеграции достижений традиционной и современной культур⁷⁵.

Поэтому возрастает роль исследования традиционных этнических культур, которые являются свидетельством становления человека как такового и по сравнению с которыми достижения современного общества не кажутся столь уж грандиозными. Содержащиеся в этих традиционных системных образованиях – составляющие их базу – культурные инварианты могут служить ориентирами в оценке современного образа жизни. Ибо его качество не должно оцениваться, главным образом, материальными свершениями, так характерными для настоящей эпохи.

Миграция со своей исторической родины послужила основой формирования, например, современного болгарского этноса. Сегодня в Болгарии проживает почти 8 млн. человек, называющих себя болгарами. Но много веков назад они на-

74 Исакова Н.В. Культура и человек в этническом пространстве. Новосибирск, 2001.

75 Исакова Н.В. Этнический феномен на стыке наук // Аналитика культурологии: электронное научное издание. URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/475-article_8-3.html

зывались булгарами и составляли тюркоязычные племена, кочевавшие в Приазовье в VII веке, откуда их вытеснило другое тюркоязычное племя – хазары. Кочевая болгарская орда распалась на несколько потоков, один из которых достиг территории современной Болгарии за Дунаем. Там проживали славянские племена, которые сами переселились за Дунай в VI веке. Тюркоязычные болгары покорили задунайских славян и сформировали славяно-тюркское государство, во главе которого стал хан Аспарух. В результате взаимодействия двух этнических групп тюркские пришельцы усвоили славянский язык, стал формироваться теперь уже славянский болгарский язык, составивший основу современного болгарского языка. Тюркоязычный этнос стал славянским этносом⁷⁶.

Другая часть расколовшегося народа переместилась в Волжско-Камское междуречье, где возникла еще одна Болгария (Булгария) – Волжско-Камская (территория современного Татарстана). Здесь болгары-кочевники слились с местными земледельческими финно-угорскими племен, перешли к оседлому образу жизни и сыграли заметную роль в формировании современных татар, чувашей, башкир и других поволжских народов. В X–XIV веках они создали мощное государство – самое сильное в Среднем и Нижнем Поволжье. Оно торговало с Арабским халифатом, Византией, восточными славянами. Булгария даже соперничала с Киевской Русью, но, как и последнее, была покорена монголо-татарами. Еще в X веке молодое государство попало в зависимость от могущественного Хазарского каганата. Для укрепления своего положения болгарский царь Альмас обратился за поддержкой к Арабскому халифату, в результате чего Булгария приняла ислам в качестве государственной религии.

Принятие ислама способствовало приобщению Булгарии к культуре мусульманского мира. Древнетюркское руническое письмо сменилось арабским, открывались начальные школы и медресе. Археологические находки предметов быта с надписями свидетельствуют о широком распространении грамотности среди болгарского населения. В Булгарии появляются собствен-

⁷⁶ Кравченко А.И. Культурология Учебное пособие для вузов. 4-е изд. М, 2003.

ные ученые: юристы, богословы, медики, историки, астрономы. В XIV–XV веках, по мере ослабления Золотой Орды, усиливается военное давление Руси. Русские занимают болгарский престол, а подчиняется Москве. Самостоятельность сохранили только северные территории, на основе которых сформировались новое государство – Казанское ханство и новый этнос – казанские татары.

Такова историческая судьба некогда единого этноса, одна половина которого превратилась в проводника и защитника православия (именно в европейской Болгарии была создана славянская письменность Кириллом и Мефодием), а другая – в проводника ислама на территории славянского государства Руси.

На примере болгарского этноса можно проследить важную особенность расселения этносов – их рассеяние по территориям других государств. Из общей численности болгар 8,45 млн. человек 7,8 млн. проживает в современной Болгарии, 234 тыс. – на Украине, 88 тыс. – в Молдавии, 32,8 тыс. – в России. Они образуют диаспоры.

Диаспора (от греч. *diaspora* – рассеяние) – пребывание значительной части народа вне страны его происхождения. Диаспоры образуются за счет добровольного переселения (миграции), насильственного выселения, угрозы геноцида и иных социальных факторов.

Примером ненасильственного формирования диаспоры выступает русский этнос. Ни одному народу на свете не удалось изгнать русских с исторической родины – России. Зато русские добровольно и большими партиями покидали ее начиная с XVII века. Сегодня в дальнем зарубежье насчитывается более 4 млн. русских, в ближнем зарубежье, по разным оценкам, их от 25 до 40 млн. Русские общины существовали раньше или существуют до сих пор в США, Канаде, Бразилии, Франции, Германии, Чехии. Диаспора – это часто начало формирования национального меньшинства.

Под национальным меньшинством надо понимать отдельную часть этноса, оказавшуюся за пределами проживания его основной, главной части этноса или за пределами одноименного государства. Национальные меньшинства также именуют этническими меньшинствами.

В России меньшинствами являются, например, греки (т.к. есть страна, именуемая Греция), армяне, грузины, чехи, казахи, узбеки и т.д. В то же время русские являются этническим меньшинством, например, если они постоянно проживают в Венгрии, Германии, Франции, а после распада СССР стали этническим меньшинством во всех бывших республиках СССР. Хотя в Казахстане их доля не так уж и мала, в самом начале она составляла 37% и превышала долю казахов. Поэтому для этого случая был специально изобретен термин «иноэтническое большинство». Тем не менее казахи, численно уступавшие русским, были признаны титульным этносом, т.е. такой этнической группой, название которой совпадает с названием государства, а русские нет. А где, на ваш взгляд, русские являются титульным этносом?

Этнические культуры, как правило, характеризующиеся яркостью и своеобразностью, могут обогатиться при взаимодействии с другой культурой или наоборот лишиться отдельных ее спектров. Изменения, происходящие с этнической культурой, могут осуществляться как в рамках территориального ареала, так и за его пределами. Современная социокультурная динамика этнической и национальной культуры включает варианты, адаптированные к нуждам и ценностям этноса инновации, которые в итоге формируют полную и законченную систему. «Подобная жесткость структуры этноса, не обладающего той пластичностью, которая могла бы способствовать его бесконечным трансформациям, и является основной причиной хрупкости этих структур, не всегда обладающих достаточным потенциалом для противодействия нивелирующему влиянию иных или аналогичных общественных и культурных систем»⁷⁷.

Обращаясь к современным проблемам существования этнических культур, необходимо осознавать, что возрождение традиций, языка, духовной культуры и искусства этнических общностей является обязательным процессом, который демонстрирует диалог культур и формирует многообразие и сложность российской и мировой культуры. Можно сказать, что часто возрождение и сохранение традиционных ценностей и культурных форм

⁷⁷ Костина А.В. Этническая культура: специфика развития в современном мире // Новые исследования Тувы (НИТ). 2009. № 1–2. С. 186–187.

характеризуются стремлением к архаизации, определением специфически локального, противопоставляемого универсальному. Иногда происходит намеренная консервация ряда элементов этнической культуры и сознания, а также популяризация наиболее консервативных элементов и форм. Сегодня можно наблюдать изменения принципов бытия этнической культуры, которые базируются в этническом самосознании и могут привести к полной или частичной изоляции этноса. В таком случае этнос не может на равных принимать участие в культурном диалоге и формироваться в современных условиях с учетом новых требований. «Для подобного развития необходимо объединение этнических культур под эгидой национальной культуры, как раз направленной на консолидацию всех субъектов коммуникации. При этом неповторимое своеобразие каждой из этнических культур становится условием создания – цветущей сложности как ситуации взаимодействия и диалога»⁷⁸.

Исследования, которые были проведены в 60-е–80-е гг. XX века, продемонстрировали определенную роль национально-государственного и этнического факторов в становлении и существовании культуры. Нидерландский социолог Г. Хофстеде в своих исследованиях показал ряд параметров, формирующих культурные характеристики разных народов. Каждый представитель национальной и этнической культур получает из своей культуры в форме фундаментальных ценностей серию установок. Эти установки распространяются на все сферы жизнедеятельности человека. Важную роль здесь играет диалог культур, в котором принимают участие люди, а не сами культуры. В таком контексте культура выступает стабилизирующим фактором, на котором основывается ее стабильность. Это демонстрирует положительную социокультурную динамику⁷⁹.

Во-первых, находясь во взаимодействии с другими культурами, наблюдается предпосылка культурного многообразия как

78 Там же. С. 188.

79 Липец Е.Ю. Этнос и этническая культура: традиционные и современные формы существования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 113–116.

важного аспекта развития. Во-вторых, динамика этнической культуры в определенных условиях может провоцировать неконтролируемые процессы, а этноцентризм отражает разрушительные элементы, присущие групповой. Эти факторы могут действовать неоднозначно. Результатом может стать провокация межнациональных и межэтнических конфликтов вплоть до кровопролитных столкновений.

Итак, изучение проявлений многогранности современного состояния этнической культуры обретает особенное значение. Современные теории и концепции демонстрируют необходимость использования сформировавшихся тезисов не только в теории, но и на практике – для разрешения острых вопросов, возникающих в обществе. Такое разноаспектное изучение проблемы и понимание значимости этих исследований позволят локализовать ряд сложных противоречий, существующих сегодня между этносами и этническими культурами.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое «культура», назовите известные Вам теоретические подходы к этому феномену?
2. В каких формах и видах проявляется этническая культура?
3. Приведите примеры латентной реализации этнокультуры.
4. Как связаны между собой латентные и явные формы реализации этнической культуры?
5. Как Вы понимаете такие феномены этнокультуры, как «образ в себе», «образ для себя», «образ для других»?

Тестовые задания

1. В основе формирования этнических и национальных культур лежит...:

- а) общность религиозных представлений;
- б) совместное проживание людей на определенной территории;
- в) единство языка;
- г) единство происхождения.

2. Способность легко уживаться с другими этносами в условиях социальных систем обеспечивает такая особенность российской ментальности, как...:

- а) индивидуализм;
- б) коллективизм;
- в) ориентация на личный успех;
- г) духовность.

3. Малым народом считается этническая общность:

- а) численно уступающая другой в регионе проживания;
- б) общей численностью не более 50 тыс. человек в регионе традиционного проживания и хозяйствования;
- в) ведущая традиционное хозяйство;
- г) не имеющая собственной территории.

4. Этноцентричная этническая идентичность:

- а) предполагает положительное отношение к своей и другим этническим группам;
- б) рассматривает культуру других этнических групп через призму своей собственной;
- в) не рассматривает этническую принадлежность как имеющую какое-либо значения для человека;
- г) выражает отношение одной этничности к другой.

5. Соотнесение человеком себя с определенным коллективом, ощущение себя его неотъемлемой частью – это ...:

- а) культурное устройство;

- б) культурная самоидентификация;
- в) коллективизм;
- г) психологическая адаптация.

6. В рамках процесса модернизации культурные ценности того или иного народа необходимо рассматривать, как...:

- а) консервацию традиций;
- б) выражение культурной адаптации людей;
- в) основу для социокультурного творчества;
- г) образцовые художественные методы.

7. Главным этнообъединительным признаком является:

- а) культура;
- б) территория;
- в) этническая идентичность (этническое самосознание);
- г) язык.

8. Эндотнотним – это:

- а) обозначение принадлежности к религиозной группе;
- б) самоназвание народа;
- в) название, которым этническую общность называют другие народы;
- г) выражение культурной принадлежности народа.

9. В современном мире наблюдается процесс _____ противоположный по смыслу глобализации культуры:

- а) ассимиляции;
- б) интеграции;
- в) этнизации;
- г) разделение сфер влияния.

10. Стереотип, характеризующий собственную этническую группу, называется:

- а) гетеростереотипом;
- б) автостереотипом;
- в) эндотнотнимом;
- г) экзоэтностереотип.

Ключ к тесту

1 – в	2 – б	3 – б	4 – б	5 – б
6 – в	7 – в	8 – б	9 – в	10 – б

Литература

1. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М., 1989. 159 с.
2. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. 263 с.
3. Бгажноков Б.Х. Традиции общения в системе культуры: этническая культура. Проблема сохранения в современном контексте. М.; Нальчик, 1997. 257 с.
4. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. 412 с.
5. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб., 2007. 335 с.

Тема 6. Этнополитическая конфликтогенность

В 70–90-е гг. XX в. в мировой общественно-политической мысли активно разрабатываются этнополитические идеи и концепции, трактующие различные интересы и устремления разнообразных социальных форм этносов – племен, народностей, наций. Это связано с тем, что этнические процессы проявляются повсюду в мире. Они обусловлены утверждением на арене мировой истории уникальных культур народов, считавшихся ранее отсталыми и обретшими свою государственную независимость относительно недавно. Следует также отметить, что всплеск этнического сознания у народов, живущих в «постиндустриальном обществе», вызван неосознанным сопротивлением нивелирующему воздействию современных технологий и моделей образа жизни, угрожающих сохранению культурной традиции и национальной самобытности. Быстро растут национальное самосознание и национализм. Ученые назвали этот феномен «этническим ренессансом», «этническим парадоксом современности».

Само по себе этническое возрождение не является этническим конфликтом, однако обладает мощным конфликтогенным потенциалом. Грань, отделяющая этнический патриотизм от национализма, очень размыта и подвижна. Небольшое изменение акцентов позволяет зачастую незаметно преодолеть эту грань, и вызревает благоприятная для конфликта интеллектуальная и духовная среда.

Проблематика этнополитической конфликтогенности диалог актуализировалась в условиях усиления межстрановой взаимозависимости в разрешении многих жизненно важных

проблем, при попытках распространения власти за пределами национально-государственных границ. Использование диаспор в качестве проводников политического влияния, инструмента воздействия на внутреннюю и внешнюю политику государства их проживания становится политической реальностью современного мира и приобретает глобальный характер. Самопровозглашение независимости Косово в феврале 2008 г. наглядно показало, как при определенных условиях по мере своего количественного роста и укоренения, посредством целенаправленной мобилизации и при поддержке извне диаспоры превращаются в автономные политические сообщества, становящиеся инструментом сепаратизма и сецессии. В связи с этим возникает настоятельная потребность в исследовании факторов трансформации диаспор из субъектов культуры в субъекты этнополитических отношений, их преобразования из феномена этнического рассеяния в феномен этнополитической общности⁸⁰.

Опыт западноевропейской «деколонизации» последней трети XX в., миграций из стран Восточной Европы (бывших социалистических), а также распад СССР свидетельствуют о том, что исходные отличительные признаки этнополитического феномена современных диаспор—отрыв частей этнических общностей (этнических групп) от национальных сообществ исторической родины, их рассеивание по территориям других государств и пребывание на территории последних на положении национальных меньшинств в инокультурном (иноэтничном) окружении (как с формальным принятием гражданства, так и без него). Процесс диаспоризации интенсифицируется и начинает приобретать транснациональный характер в условиях разрушения многонациональных и полиэтнических государств, приводящего к масштабному изменению государственных границ. В этой связи необходимо отметить, что мощный всплеск диаспоральности, новый виток ее развития возник в процессе распада СССР и других коммунистических государств. В ситуацию диаспор попали этнические общности, оставшиеся проживать на территориях

80 Ким А.С. Этнополитическая конфликтология современных диаспор : актуальность, состояние, научно-исследовательская перспектива // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2009. №3. С. 283–290.

своего исторического происхождения, но в силу политических потрясений оказавшиеся в разных государствах. Это не могло не вызвать острых этнополитических конфликтов, связанных со стремлением к реализации своей идентичности групп населения, оказавшихся в положении национальных меньшинств.

Примеры Приднестровья, а также Абхазии и Южной Осетии показывают, что эти стремления довольно часто выражаются в форме сепаратизма с целью создания независимых государств, тем более что этот процесс во многом провоцируется дискриминационной политикой этнократических режимов стран, в которых проживают образовавшиеся в результате распада СССР диаспоральные меньшинства. Особенностью постсоветского «этнического ренессанса» является и то, что диаспора становится формой этнической самоидентификации некоторых групп старожильческого населения России. Определенная часть армян, греков, корейцев, немцев, поляков и других российских граждан иностранного происхождения объединяется в национально-культурные автономии и центры, различные общественные объединения по культурно-этническому признаку. В связи с этим возникает необходимость этнополитического исследования факторов, которые способствуют реанимации, «пробуждению» и мобилизации диаспоральной этничности.

Конфликтологический аспект современных этнополитических исследований актуализируется тревожными реалиями современного российского общества. Накопившийся в обществе потенциал социального недовольства и агрессии реализуется не в направлении общественного протеста против коррупции и бюрократического произвола, а по пути ксенофобии, этнической и расовой нетерпимости, которые выгодны определенным общественным группам, заинтересованным в силу своих узкокорпоративных интересов в отвлечении внимания широких слоев населения от реальных социально-экономических и политических проблем. В условиях утраты советского опыта политкорректности и интернационалистской культуры межэтнического общения масштабная постсоветская миграция порождает комплекс проблем, закладывая основу для острейших этнополитических конфликтов. В этой связи особенно актуальна разработка про-

блем интеграции складывающихся в процессе миграции диаспоральных сообществ. Она требует не только выявления тенденций формирования этнополитической конфликтности образующихся в процессе миграции диаспор, но и серьезного теоретико-методологического анализа исторического опыта консенсусной (позитивной) этнополитики, примеров позитивной интеграции диаспор как в нашей стране, так и за рубежом.

В российской политологии под этнополитическим конфликтом понимается конфликт, характеризующийся определенным уровнем организованного политического действия, участием общественных движений, наличием массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние происходит по линии этнической общности.

Свойство этнополитического измерения современного конфликта заключается в том, что конфликт имеет скрытый период накопления и развертывания межэтнических противоречий. У каждого конфликта он имеет разную продолжительность. Именно в этот период и происходит формирование собственно этнополитического потенциала конфликта, а также осознание национального статуса его участников, сопоставление ими своего статуса со статусом других национальных общностей и формирование отношения к ним. В этот период решается вопрос о путях борьбы за власть и перераспределение материальных ресурсов. Недовольство собственным национальным статусом актуализирует историческую память, древние стереотипы межнациональной борьбы.

Злободневность и острый характер конфликтов с этнонациональной окраской постоянно дают о себе знать и в нашей стране. России пришлось испытать все тягости и деструктивные последствия конфликтов на Северном Кавказе (война в Чечне, осетино-ингушский конфликт и т.д.), по-прежнему сохраняются этнонациональные противоречия в национальных образованиях Российской Федерации, широкую почву для деятельности находят националистические группировки и течения, выступающие с ксенофобных позиций. Все эти явления, с которыми сталкивается российское общество, бесспорно, нуждаются в теоретическом осмыслении. Об угрозе национализма как разрушительной

силе, подрывающей солидарность и целостность государства, в своей программной статье «Россия: национальный вопрос» пишет Президент России В.В. Путин⁸¹.

В данной связи, следует подчеркнуть, что проблемы этнонационального характера напрямую взаимоувязаны с проблемами социальными. Подтверждение этому мы также находим в статье 14 «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», где сказано: «Вместе с тем в сфере межнациональных отношений имеются нерешенные проблемы, вызванные как глубокими общественными преобразованиями при формировании в современной России свободного открытого общества и рыночной экономики, так и некоторыми просчетами в государственной национальной политике Российской Федерации»⁸².

Действительно, новые социально-экономические условия, порожденные рыночными преобразованиями, обуславливают собой совершенно иную систему социальной стратификации и распределения общественных благ, вместе с тем усугубляя социальные противоречия, которые зачастую приобретают этнонациональные формы выражения.

В научной литературе существуют два подхода к анализу причин, сущности и эволюции этнополитических конфликтов.

Первый – социологический. Причины конфликтов объясняются на основе анализа этнических параметров основных социальных групп и слоев, а также на исследовании взаимосвязи и взаимовлияния социальной стратификации общества и разделения труда с этническими характеристиками региона, переживающего этнополитическую напряженность.

Второй – политологический. Центральное внимание уделяется трактовке роли национальных элит в мобилизации чувств в процессе межэтнической напряженности и ее эскалации до уровня открытого конфликта. В качестве ключевого исследуется

81 Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая. 23.01.2012. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

82 Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Президент России [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512>

вопрос о власти, Доступе к ресурсам. Анализируются социально-психологические Механизмы этнополитических конфликтов.

При рассмотрении причин возникновения этнополитических конфликтов многие ученые отмечают, что основополагающими являются причины общецивилизационного характера, порождаемые объективным развитием человечества. Например, Э. Блэк полагает, что неравномерное протекание модернизации (социальной структуры, экономики, национально-государственного устройства и др.) в этнонациональных ареалах порождает конфликты между притязаниями этнических групп, с одной стороны, и реальными возможностями государства гарантировать обеспечение прав своих граждан – с другой. По утверждению А. Дейча, модернизация активизирует этническое сознание, благоприятствует складыванию политических устремлений к национальной автономии.

Рассматривая проблему детерминации этнополитического конфликта, М. Гектер выдвигает концепцию «внутреннего колониализма», в которой обосновывает «триадную модель» возникновения этнополитической напряженности:

1) конфликтогенную по своей природе объективную обделенность этнических периферийных групп многонационального государства в процессе его неравномерной модернизации;

2) осознание этой обделенности членами этнической группы как образа коллективных центропериферийных взаимоотношений угнетения;

3) формирование этнонационализма как реакции угнетаемой общности на «внутренний колониализм» Центра.

Этнополитическая конфликтогенность сопряжена с социально-экономическими противоречиями, которые могут возникнуть между старожильческим населением и переселяющимися мигрантами. Логика развития таких противоречий состоит в том, что миграция без соответствующей социально-экономической подготовленности принимающих властей неизбежно породит социально-конкурсные ситуации – приезжие начнут конкурировать с местным населением в области занятости, проживания и социального обеспечения. На фоне неблагоприятных экономических условий у многих, приехавших на новое место, может

сформироваться по отношению к новой среде негативное отношение. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что мигранты из стран СНГ отличаются социокультурными особенностями, обусловленными их длительным (нередко с момента рождения) проживанием в странах, образовавшихся на территории бывшего СССР⁸³.

В этой связи необходимо обратить особое внимание на скорейшее разрешение двух блоков проблем:

- гуманитарных, заключающихся в максимальном обеспечении адаптации переселенцев на новом месте;
- социально-экономических, предполагающих достижение эффективных результатов от их включения в экономические процессы.

При этом со стороны государства должна проводиться научно продуманная политика расселения мигрантов, исходя из учета интересов принимающих территорий.

Главным условием адаптации является то, чтобы она была выгодна как для мигрирующих, так и для местного населения. Кроме того, большое значение имеет формирование общественного мнения по вопросам реализации миграционной политики. Ведь местное население в районах проживания переселенцев должно быть согласно с их присутствием и толерантно относиться к их проблемам и субкультуре.

Между тем, примеры регулярных электоральных успехов западноевропейских националистических партий, стремительно завоевывающих влияние на волне мигрантофобии и шовинистических настроений должны рассматриваться и в контексте тревожных российских реалий. В порождаемой нелегальной миграцией конфликтогенной среде существует реальная угроза самопродвижения и институционализации экстремистских и маргинальных элементов в среде местного населения с последующей инкорпорацией в политическую систему, что создает условия для перехода власти в стране на вполне законных и демократических основаниях к ультранационалистическим силам⁸⁴.

83 Василек М.А. Политология. М., 2006.

84 Ким А.С., Ходырева А.В. Миграция как контекст этнополитических конфликтов в современной России // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Том 4. № 4. С. 1933–1939.

На современном этапе при все более напряженной ситуации, связанной с многофакторностью глобализационного кризиса в мире, его конфликтогенный показатель значительно возрастает. Одним из характерных и решающих факторов создавшегося кризиса является этнополитическая и религиозная составляющая, которая привносится населением из стран, исповедующих в основном ислам посредством нарастающего миграционного потока в Западную Европу⁸⁵. Глубинные причины и основания такого возрастающего глобализационного кризиса еще предстоит «проанализировать как в рамках политологического, так и конфликтологического дискурса. При этом одним из наиболее серьезных последствий, выступает увеличение неуправляемого миграционного потока из этих стран и та социальная напряженность, радикализация в странах Евросоюза, которую сегодня наблюдает мировое сообщество. Совершенно верно предвидел такую ситуацию итальянский философ Умберто Эко еще до наступивших событий в Европе. Он отметил, что «проблема состоит в том, что в следующем тысячелетии Европа превратится в многорасовый, или, если предпочитаете, в многоцветный континент. Нравится вам это или нет, но так будет. И если не нравится, все равно будет так»⁸⁶.

Серьезно осложняет и влияет на эту напряженность деятельность ИГИЛ, которая со своей стороны помимо нарастающего миграционного потока в страны Евросоюза направлена на экспансию и расширение своих границ в сторону стран Центральной Азии (граничащих с Россией), Ирак, Турцию и возможно в Западную Европу. Предпринимаемые противодействия со стороны западной коалиции Евросоюза и США в целях борьбы против незаконных действий исламского государства существенных результатов не принесли до тех пор, пока в этот процесс не вмешалась Россия.

Этнополитические конфликты происходят между социальными группами различных этносов, которыми движет потребность в самосохранении, защите своих ценностей и традиций,

85 Усманов Р.Х. Новые факторы конфликтогенного потенциала современных этнополитических процессов на Юге России // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 6. С. 71–75.

86 Эко У. Миграция, терпимость и нестерпимое // Пять эссе на темы этики (Сборник). М., 2002.

принадлежащих им территорий, языка, религии и др.

Наиболее болезненны и эмоционально насыщены конфликты, возникающие в результате ущемления ценности этноса. Наиболее конфликтогенными можно признать регионы с высокой миграцией населения. Переселенцы, как правило, не учитывают социокультурных особенностей местных жителей, чем вызывают к себе негативное отношение «аборигенов».

Д. Лэйк и Д. Ротшильд вывели следующую формулу этнополитического конфликта: «Этнополитический конфликт подразумевает «конфликт, характеризующийся определенным уровнем организованного политического действия, участием общественных движений, наличием массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние происходит по линии этнической общности»⁸⁷. Исследователи полагали, что при определенных обстоятельствах происходит «политизация этничности», при которой «...наступает превращение этничности из психологического, культурного и социально-экономического фактора в политическую силу, когда целью этнических групп становится изменение или стабилизация существующих в обществе систем неравенства этнических групп»⁸⁸.

В последние десятилетия все большее распространение получает феномен, который называют «этническим парадоксом современности». Он заключается в том, что большинство сформированных в прошлом идеологий настаивали на том, что межэтнические противоречия должны уйти в прошлое под влиянием интернационализации экономики и культуры. Но происходит обратный процесс – нарастание противоречий и конфликтов, волна суверенизаций этнонациональных групп⁸⁹.

В основе настоящих и потенциальных военно-политических конфликтов на пространстве Евразии лежит веками формировавшийся массив противоречий. В его недрах со всей очевидностью выделяется три уровня – междивизиационный, этноконфессиональный и клановый.

87 Боден Д. Конфликты в Грузии: как быть дальше? // Россия в глобальной политике. 2007. № 6. С. 6.

88 Там же.

89 Попхадзе А.П. Конфликтогенность южного Кавказа: причины «пятидневной войны» // Вестник РУДН, серия Политология. 2010. № 4. С.68–72.

Первый из них, выраженный в «цивилизационных разломах» между Русским миром и евроатлантическим сообществом, охватывает территории нескольких стран и регионов. В то же время противоречия данного типа наиболее очевидны, их опасность в целом объективно воспринимается мировыми лидерами. К урегулированию конфликтов, порожденных цивилизационными факторами, как правило, с готовностью подключаются международные организации. С другой стороны, многие из таких конфликтов порождены именно недальновидной политикой Запада, стремящегося, как и в годы холодной войны, к глобальной экспансии, к торжеству своих цивилизационных ценностей в ущерб интересам других народов.

Вторым уровнем противоречий выступает этноконфессиональная напряженность. Межнациональные конфликты также весьма заметны и очевидны. Мировое сообщество выработало практику их политико-правового и военного урегулирования. Однако в данной области США и их союзники широко практикуют двойные стандарты. Результатом становится безусловное военно-политическое поражение одной из сторон конфликта. Поэтому Россия в деле их урегулирования наряду с сотрудничеством с международными организациями опирается на собственные силы.

Третий уровень конфликтогенности – родоплеменной и клановый – отмечается в регионах, где сохранилось серьезно деформированное патриархальное общество. Конфликты, возникающие в данной плоскости, носят затяжной и неуправляемый характер. В них принимает участие большое количество субъектов и аморфных коалиций, интересы которых непостоянны и зачастую не имеют под собой рациональных оснований.

Их урегулирование также представляет значительные трудности. Международные организации и национальные правительства, командование миротворческих контингентов в силу своей бюрократизированности не имеют возможности для оперативной реакции на происходящее. Основная тяжесть ответственности ложится на непосредственных исполнителей – дипломатов, чиновников, военных среднего звена. Однако они действуют в зависимости от ситуации и собственного опыта,

практически не располагая официально утвержденной методикой и легальными инструментами разрешения кланового и племенного противоборства⁹⁰.

Наиболее полный вариант типологии межнациональных конфликтов предложил Я. Этингер. С большей или меньшей степенью условности он сводит их к нескольким основным типам:

1. Территориальные конфликты, часто тесно связанные с воссоединением раздробленных в прошлом этносов. Их источник – внутреннее, политическое, а нередко и вооруженное столкновение между стоящими у власти правительством и каким-либо национально-освободительным движением или той или иной ирредентистской и сепаратистской группировкой, пользующейся политической и военной поддержкой соседнего государства. Классический пример – ситуация в Нагорном Карабахе и отчасти в Южной Осетии;

2. Конфликты, порожденные стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государственного образования. Таково положение в Абхазии, Гагаузии, отчасти в Приднестровье;

3. Конфликты, связанные с восстановлением территориальных прав депортированных народов. Спор между осетинами и ингушами из-за принадлежности Пригородного района – яркое тому свидетельство;

4. Конфликты, в основе которых лежат притязания того или иного государства на часть территории соседнего государства. Например, стремление Эстонии и Латвии присоединить к себе ряд районов Псковской области, которые, как известно, были включены в состав этих двух государств при провозглашении их независимости, а в 1940-е годы перешли к РСФСР;

5. Конфликты, источниками которых служат последствия произвольных территориальных изменений, осуществляемых в советский период. Это прежде всего проблема Крыма и в потенции – территориальное урегулирование в Средней Азии;

6. Конфликты как следствие столкновений экономических интересов, когда за выступающими на поверхность националь-

⁹⁰ Цыбаков Д.Л. Военно-политическая конфликтогенность постсоветского пространства // Международная жизнь. 2014. № 12. С.118–124.

ными противоречиями в действительности стоят интересы правящих политических элит, недовольных своей долей в общегосударственном федеративном «пироге». Думается, что именно эти обстоятельства определяют взаимоотношения между Грозным и Москвой, Казанью и Москвой;

7. Конфликты, в основе которых лежат факторы исторического характера, обусловленные традициями многолетней национально-освободительной борьбы против метрополии. Например, конфронтация между Конфедерацией народов Кавказа и российскими властями:

8. Конфликты, порожденные многолетним пребыванием депортированных народов на территориях других республик. Таковы проблемы месхетинских турок в Узбекистане, чеченцев в Казахстане;

9. Конфликты, в которых за лингвистическими спорами (какой язык должен быть государственным и каков должен быть статус иных языков) часто скрываются глубокие разногласия между различными национальными общинами, как это происходит, например, в Молдове, Казахстане.

Конечно, в «чистом виде» трудно вычленить каждый из этих типов конфликтов. Зачастую конфликты возникают в результате целого комплекса противоречий: этнических, территориальных, политических, экономических, религиозных⁹¹.

Перед этнонациональной политикой Российской Федерации стоят следующие цели:

Обеспечение гармоничного развития поликультурной общности, опирающегося на культуру, историю и тип идентичности. Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, по определению Федора Достоевского, «скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар...». Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где принцип распознавания «свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями⁹².

91 Этингер Я. Межнациональные конфликты в СНГ и международный опыт // Свободная мысль. 1993. № 3. С. 89.

92 Кривельская К. Проблемы этнонациональной политики Рос-

Укрепление гражданского мира и межнационального согласия путем кропотливой работы государства и общества, требующая взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии». Необходимо не только соблюдение взаимных обязательств, но и нахождение общих для всех ценностей.

Рост благосостояния народов России, сохранение и развитие культурных ценностей и языков всех этнических групп, проживающих на территории РФ, культурноэтническое просвещение всех граждан России. Необходимо сплотить все национальности в одну семью – Российскую Нацию.

Детальная и научно обоснованная разработка стратегии национальной политики, основанной на гражданском патриотизме. Как отметил в своей статье В.В. Путин «Россия: национальный вопрос»: «Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности»⁹³.

Для достижения поставленных целей ставятся следующие задачи:

Политического характера:

Создание специального коллегиального органа, отвечающего за вопросы этнонационального развития. Состоит из:

- представителей от каждой этнической группы, представляющих и отстаивающих интересы данного конкретного этноса (по одному делегату от этноса);
- глав основных конфессий, представленных на территории РФ: Православия, ислама, буддизма, иудаизма;
- представителя от Президента РФ.

Коллегиальный орган избирает на 3 года Председателя и выдвигает своих кандидатов в Совет Федерации и Государственную Думу.

сиейской Федерации // Политобразование : Информационно-аналитический журнал. URL: <http://lawinrussia.ru/content/problemy-etnonacionalnoy-politiki-rossiyskoy-federacii>

⁹³ Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая. 23.01.2012. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

Адаптация правовой, законодательной, судебной и правоохранительной систем современным вызовам и угрозам, придавая особое внимание существующим этнонациональным проблемам.

Социально-экономического характера:

Разработка образовательной программы, опирающейся на незыблемые ценности, базовые знания и представления о мире. Гражданская задача образования, как системы просвещения – дать каждому тот абсолютно обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа. И в первую очередь речь идет о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история – естественно, в контексте всего богатства национальных традиций и культур. Уделение особого внимания всему культурному многообразию РФ, просвещение молодежи в области культурно-национального богатства России;

Финансовая поддержка программ сохранения и развития культур и языков национальных меньшинств;

Создание многочисленных культурных центров народов России.

Развитие спорта и здравоохранения: создание спортивных баз, оздоровительных центров, детских лагерей, санаториев;

Выравнивание уровней социально-экономического развития субъектов Российской Федерации;

Рациональное использование многообразия хозяйственных возможностей субъектов Российской Федерации, их природных ресурсов, накопленного научно-технического и кадрового потенциала, преимуществ территориального разделения труда и производственной кооперации при общей направленности на комплексное социально-экономическое развитие страны и отдельных ее регионов;

Осуществление специальных программ занятости в трудоизбыточных регионах, мер по подъему «депрессивных» районов, в первую очередь в Центральной России и на Северном Кавказе;

Развитие государственных систем коммуникации и информации в целях совершенствования единого экономического, информационного и культурно-образовательного пространства Российской Федерации;

Содействие развитию региональных ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации как фактора гармонизации межнациональных интересов, обеспечения комплексного решения социально-экономических и национально-культурных проблем.

Духовно-нравственного характера:

Формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, культивирование чувства российского патриотизма; распространение знаний об истории и культуре народов, населяющих Российскую Федерацию;

Сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций взаимодействия славянских, тюркских, кавказских, финно-угорских, монгольских и других народов России в рамках евразийского национально-культурного пространства, создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям;

Обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков всех народов России, использования русского языка как общегосударственного;

Укрепление и совершенствование национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития культуры и языка каждого народа наряду с воспитанием уважения к культуре, истории, языку других народов России, мировым культурным ценностям;

Учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией, поддержка усилий религиозных организаций в миротворческой деятельности.

Для реализации поставленных задач необходимы следующие механизмы:

Проведение государственной национальной политики осуществляется прежде всего посредством обеспечения эффективной реализации конституционно-правовых принципов регулирования межнациональных отношений, разработки и выполнения государственных программ и поддержки общественных инициатив в достижении целей национальной политики, а также налаживания плодотворного диалога между органами государственной власти и национальными общностями.

Установление диалога между органами государственной власти и национальными общностями.

Согласование целей национальной политики с основными приоритетами экономических и политических реформ, равно как с прогнозами и программами социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов, и соответственно разрабатывать и осуществлять такие программы с учетом приоритетов государственной национальной политики;

Совместное принятие решений по межрегиональным проблемам в сфере федеративных и национальных отношений;

Разработка и финансирование (на доленой и конкурсной основе) федеральных и региональных программ, направленных на национальное развитие и расширение межнационального сотрудничества народов Российской Федерации;

Осуществление информационного обеспечения основных направлений национальной политики, содействие распространению знаний об истории и культуре народов России;

Подготовка и повышение квалификации кадров государственных служащих, специализирующихся в области национальной политики;

Для достижения максимального эффекта очень важно использовать многовековой исторический опыт России в национально-государственном строительстве и решении этнонациональных проблем.

Вопросы для самопроверки.

1. Какие существуют типы соглашений и решений при урегулировании конфликтов?

2. Перечислите особенности национальной и языковой политики в развивающихся странах.

3. Какие существуют международные стандарты в области прав этнических групп и как решается проблема их соблюдения в различных странах.

4. В чем проявляется право народов на самоопределение и каковы его критерии?

5. Назовите основные признаки проявления сепаратизма в странах Евросоюза.

Тестовые задания

1. Выберите верные суждения о межнациональных отношениях и запишите цифры, под которыми они указаны:

- а) межнациональные отношения направлены на реализацию соответствующих интересов тех или иных этносов;
- б) межнациональные отношения могут возникать и осуществляться только на уровне целых народов;
- в) одной из тенденций развития межнациональных отношений в современном обществе является усиление интеграционных процессов;
- г) межнациональные отношения в демократическом многонациональном государстве предполагают участие только представителей коренной национальности в формировании органов государственной власти;
- д) объективной тенденцией развития межнациональных отношений в современном мире является стремление к сохранению национального своеобразия.

2. Обычно выделяются три основные стратегии разрешения этнических конфликтов на макроуровне (исключить неверный ответ):

- а) правовые механизмы;
- б) боевые действия;
- в) переговоры;
- г) информационный путь.

3. Последствия межэтнических взаимоотношений (выберите верные ответы):

- а) геноцид;
- б) национализм;
- в) ассимиляция;
- г) сегрегация;
- д) интеграция.

4. Процесс формирования негативных отношений к представителям той или иной нации на основе бессознательного,

эмоционального отвержения какой-либо идеи, которая кажется неприемлемой – это

- а) психологическое вытеснение;
- б) психологические смысловые барьеры;
- в) противоположная реакция.

5. Крайняя форма межэтнического взаимодействия:

- а) ассимиляция;
- б) дискриминация;
- в) геноцид;
- г) детерминация.

6. Социально фиксированная установка, предрасположенность к определенному поведению личности – это

- а) этническая картина мира;
- б) этнические константы;
- в) менталитет;
- г) аттитюды.

7. В классификацию этнических конфликтов по приоритетным целям входят:

- а) социально-экономические, этно-территориальные, этнодемографические конфликты;
- б) конфликты между этническими группами и государством, между этническими группами;
- в) культурно-языковые, экологические, этно-территориальные, исторические, конфессиональные конфликты.

8. Первый по порядку этап протекания межэтнического конфликта:

- а) латентная или скрытая стадия;
- б) насильственное протекание;
- в) начало конфликта, открытый конфликт;
- г) нарастание межэтнической напряженности;
- д) равновесие или баланс сил;
- е) разрешение конфликта, урегулирование.

9. Идеологическая, политическая, социальная теория и практика, проповедующая идею исключительности и превосходства своей нации, называется

- а) национализм;
- б) расизм;
- в) инкультурация.

10. Выберите верные суждения о межнациональных конфликтах и запишите цифры, под которыми они указаны:

- а) межнациональные конфликты представляют собой разновидность социальных конфликтов;
- б) межнациональные конфликты могут быть связаны со справедливой борьбой народов за свои права;
- в) особенностью межнациональных конфликтов является то, что они возникают и действуют только на уровне деятельности институтов законодательной и исполнительной власти;
- г) причины возникновения межнациональных конфликтов всегда обусловлены решением политических проблем;
- д) межнациональные конфликты представляют собой особую форму взаимодействия этносов, стремящихся улучшить свое положение за счет противостоящей стороны.

Ключ к тесту

1 – а, в, д	2 – б	3 – а, в, г, д	4 – в	5 – в
6 – г	7 – а	8 – а	9 – а	10 – а, б, д

Литература

1. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент: учебное пособие. М., 2008.
2. Алешин В.В. Международное право вооруженных конфликтов. М., 2007.
3. Гулиев М.А. Этноконфликтология: учеб. пособие / М.А. Гулиев, И.Д. Коротец, И.П. Чернобровкин. М., 2007.
4. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / под общ. ред. А.В. Возженикова. М., 2005.
5. Травина Е.М. Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире: учеб. пособие. СПб., 2007.

Тема 7. Миграция населения как социально-культурный феномен

Миграция населения – это постоянное состояние социума. Подобный подход к данному социальному явлению имеет обоснование в самой природе человека. Человек – в принципе миграционное существо по фундаментальной мотивации стремления туда, где, как он предполагает, ему будет лучше. Мобильность человека – его весьма существенное качество.

Выделяя социальную и культурную миграции, можно заметить, что для социальных парадигм миграции доминанта социальных взаимосвязей является не только источником, причиной перемещения отдельного индивида или групп людей, но и ожидаемым следствием будущей жизни. Из социально неразвитых систем люди перемещаются в более развитые общественные системы в надежде на улучшение гражданского статуса. Переселенцы надеются обрести больше политических свобод, более высокое экономическое положение, осуществлять свою жизнедеятельность в устойчивой и эффективной правовой системе. Иногда сознательно, но чаще -на уровне подсознания мигранты перемещаются на новое место жительства (работы) в качестве потребителей уже созданного не только материального блага, но и всей совокупности общественных отношений. И тут важно понимать, что высокий уровень социальности создается не только сегодня и сейчас, но и предшествующими поколениями и что если его не поддерживать и не развивать, то будет упадок, рецессия. Надо заметить, что парадигмы социальной миграции попа-

дают в поле деятельности государства, органов власти в полном объеме. Власть, как правило, имеет достаточный инструментарий для расширения, сокращения и запрета миграции, поэтому в зависимости от внутренних и внешнеполитических условий государство может действовать по-разному⁹⁴.

О фундаментальности миграционных процессов в истории общества свидетельствуют миграционные волны, периодически возникающие в связи с очередной революцией в коммуникационной технологии. С каждым новым этапом научно-технического прогресса увеличивались масштабы миграционных волн⁹⁵.

В качестве наиболее раннего периода (IV–VII вв. н. э.) исследователи выделяют исторический процесс, названный в науке великим переселением народов, в котором приняли участие 1,5 млн. человек. После него наука отмечает крупнейшую коммуникационную революцию в эпоху Великих географических открытий, развернутую с конца XV в., когда колонизация Нового Света Европой столкнула народы и культуры, ранее не подозревавшие о существовании друг друга. Несколько столетий назад человечество пережило глобальную перестройку, связанную с переходом от «мировой деревни» к «мировому городу» – раннему индустриальному обществу. И этот переход также сопровождался миграционной волной.

С середины XVII в. впервые возникает явление принудительной «трудовой миграции» – экспорт-импорт «дешевой рабочей силы» в виде массовой работоторговли, организованной европейскими колонизаторами. Достаточно сказать, что в начале XIX в. объемы перевозки рабов из Африки в Америку фактически равнялись объемам торговых рейсов между двумя основными центрами мировой экономики – Европой и Азией.

Использование со второй половины XIX в. телеграфной коммуникации, создание первых международных организаций (Международного телеграфного союза и Всемирного почтового союза), декларирующих весь мир в качестве общей почтовой тер-

94 Бардаков А. И. Социальная и культурная миграция: мотивы и основания // Власть, 2017. Том. 25. № 10. С. 35–40.

95 Димаев А. Р. Миграция населения как социальный феномен: факторы динамики // Социология власти. 2007. №3. С. 65–74.

ритории, изобретение радио существенно повысили оперативность информации и управления, а также мобильность общества.

С начала XX в. резко активизировались процессы международной интеграции, обусловленные как новыми открытиями в области науки и техники (развитие международной авиационной коммуникации, телевизионных технологий и т. д.), так и политическими конфликтами.

Очевидность «тесноты» мира актуализировало проблемы сосуществования разнообразия культур и языков, взаимной социальной адаптации на основе межкультурной коммуникации. Социально-политические последствия Второй мировой войны обострили необходимость международного сотрудничества как в области политики, так и в области экономики. Среди наиболее значимых мер в этом направлении можно отметить следующие: межгосударственную договоренность о единой валюте для международных расчетов (американском долларе), о развитии свободной торговли и формировании транснациональных финансовых структур (Международного валютного фонда и Всемирного банка); учреждение ООН; создание Всемирной торговой организации, Европейского союза угля и стали, Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии и др. В 1960-х гг. демонстрируется первый успешный опыт спутникового телевидения; появляется Организация африканского единства в составе 32 государств; в США создается первая компьютерная сеть ARPANET. К началу 1970-х гг. в мире действуют 7 тыс. транснациональных корпораций – реальных строителей глобального социально-экономического пространства; начинается эра персональных компьютеров, сотовых телефонов и современного Интернета. Реальными показателями глобализации экономического пространства являются: избрание Европейского парламента, давшего согласие на создание единой Европейской денежной системы; увеличение объемов международных инвестиций и мирового экспорта, соглашение о создании общеевропейской денежной единицы, известной с 2002 г. как евро.

Характерная общемировая ситуация – это сосуществование зон демографической депрессии и депопуляции с зонами демо-

графического взрыва и перенаселения. На каждого жителя более развитых стран приходится три-четыре человека в странах менее развитых. Массовое перемещение населения с Юга на Север с трудом вписывается в сложившуюся систему жестких государственных границ и поэтому может стать в будущем и уже становится сейчас серьезным источником политического напряжения регионального или глобального масштабов⁹⁶. С точки зрения чисто демографической логики демографический взрыв в развивающихся странах выгоден государствам «северного» пояса демографической депрессии. Но уже сейчас эти государства, которые, казалось бы, должны быть озабочены своими депопуляционными тенденциями, нередко демонстрируют гораздо большее беспокойство по поводу неконтролируемого «просачивания» в их пределы мигрантов из третьего мира. И нельзя не признать, что для такой озабоченности есть немалые основания. Интегрировать мигрантов в социальном, культурном и политическом смысле очень сложно. В развитых странах растет число «новых бедных», являющихся одновременно носителями иных, «незападных» культурных моделей. Соединение того и другого в ряде случаев порождает отторжение принимающим обществом иммигрантских общин.

Что касается самих таких общин, то культурная общность становится одной из опор их солидарности. Она нередко усиливается общей идеологией противостояния Юга и Севера. Так создаются дополнительные стимулы к консервации традиционных культурных моделей, обусловленных ими способов социализации, норм поведения, ценностных ориентаций. В результате возникает потенциальная угроза целостности и устойчивости западного культурного универсума. Это, в свою очередь, вызывает ответную реакцию: миграция воспринимается (или трактуется) уже и как реальная угроза системе ценностей Запада, его безопасности. Между тем быстрый рост населения в третьем мире и повышение его мобильности означают, что масштабы

96 Охотников И.В., Сибирко И.В. Локализация в условиях глобализации // Проблемы безопасности российского общества. 2015. № 3; Хубиев К.А. Глобализация и национальная безопасность // Логистика и безопасность России / Под ред. Т.М. Степанян. М., 2016.

иммиграции будут увеличиваться. Обобщая, можно сказать, что нехватка населения в развитых странах и его избыток в развивающихся взаимно дополняют друг друга. Но избыток намного превышает нехватку, и это создает очень серьезную и чреватую разного рода угрозами демографическую разбалансированность в глобальных масштабах. Параллельно демографический аспект национальной безопасности принимающих обществ вступает в противоречие с другими ее аспектами, также испытывающими возмущающее воздействие иммиграции. Поэтому он может учитываться только в связке с ними и к тому же в ограниченной мере, что предполагает постоянные поиски компромисса, постоянное взвешивание и сопоставление всех возможных позитивных и негативных последствий большего или меньшего притока иммигрантов⁹⁷.

Культурный аспект миграции в условиях глобализации заключается в том, что она, как известно, помимо экономической составляющей, обладает обширным культурным подтекстом и представляет собой сложнейший по своим проявлениям культурный процесс. По выражению О.Н. Астафьевой, «глобализационные процессы, интегрируя внешнее культурное пространство, усиливают внутреннюю дифференциацию, и современный человек оказывается в середине громадного коллажа»⁹⁸. И в данном, культурном, срезе фигура мигранта выступает как наиболее податливый материал, объект «культурной диффузии», для которого вопросы культурной идентичности в условиях иной среды также являются глубоко экзистенциальными. Выбор собственной культурной позиции индивида часто оказывается жестко детерминированным внешними факторами, интеграционной политикой государства, а значит является конфликтным.

Миграция населения – это и явное последствие глобализации, обусловленное принципиальной открытостью границ (сопряженное с целым рядом сложных по своему содержанию орга-

97 Латышева Н.А., Деткович А.И. Миграция населения как социально-культурный феномен и фактор демографической и национальной безопасности России // Проблемы современной экономики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, август 2017 г.). Казань, 2017. С. 114–117.

98 Астафьева О. Н. Глобализация как социокультурный процесс // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Rags10.htm>

низационных, процедурных и административных моментов, но тем не менее доступное). И наконец, по нашему мнению, миграция населения – это еще и некий индикатор «эффективности» реализации самого глобализационного проекта, поскольку никакие экономические цели, как и цели решения глобальных проблем, не могут быть достигнуты без привлечения человеческого, социального капитала.

Здесь следует заметить, что рассуждения о «роли» миграции в процессе глобализации справедливы в отношении любого типа миграции. Социальные системы являются открытыми как для трудовых мигрантов, так и для вынужденных («выносим за скобки» вопросы правового порядка, прописанные в миграционных законодательствах стран мирового сообщества). Любой мигрант, независимо от мотива миграции, – носитель культурно-этнических кодов, образцов традиционного поведения, знаний. Он же – потенциальный объект «миксиризации» сознания, культурной унификации, конструирования образа «человека глобального», разделяющего принятые (преимущественно) западные культурные и нравственные ценности, либо, напротив, актор процесса дифференциации локальных цивилизаций или процесса формирования мультикультурной среды, базирующейся на принципах плюрализма ценностей и культурного многообразия.

Если рассмотреть отдельно феномен вынужденной миграции в контексте проблем глобализирующегося мира, то можно отметить прямую зависимость фактов возникновения экстремальных ситуаций, порождающих вынужденную миграцию, от глобализационных тенденций, заключающихся: 1) в усилении роста поляризации богатых и бедных стран и народов мира, что провоцирует рост международных конфликтов и катастроф в борьбе стран и народов; 2) в участившихся в последние годы случаях климатических, экологических или техногенных катастроф, вызванных человеческой деятельностью: неограниченной эксплуатацией природных ресурсов, масштабными военными испытаниями или даже экспериментами по изобретению и внедрению новейших вирусов. Таким образом, вынужденная миграция, как и экономическая, также является

глобализационно детерминированной, хотя и обусловливается диаметрально противоположными мотивами (сохранение жизни, здоровья).

Сегодня можно констатировать все возрастающее многообразие потоков мировых миграционных передвижений, усложнение их «траекторий» (маршрутов) и векторов социальной направленности (мотивов). Также можно отметить пестрый по своим социальным интенциям «медийный» резонанс, который получает тема миграции в СМИ по всему миру, в результате чего осуществляется конструирование образа мигранта, преимущественно негативного⁹⁹.

В современных миграционных процессах достаточно сложно определить приоритетность социальных или культурных мотивов миграции и эмиграции. Однако можно с уверенностью говорить, что значительная часть ученых, спортсменов, деятелей культуры перемещаются по миру не только ради изменения социального статуса. Их мотивация не лишена социальных факторов, но для них не меньше значат и культурные основания. Устойчивая тенденция нарастания мотивов и оснований культурного порядка в миграционных процессах крайне актуальна для России, поскольку своевременность совершенствования социально-политической системы общества и артикуляция культуры как основной формы жизнедеятельности отдельного индивида будут способствовать развитию человека в целом и решению миграционных проблем в частности¹⁰⁰.

Помимо сугубо демографических и социально-экономических аспектов, миграция оказывает серьезное влияние и на социальные отношения и процессы. Этнические мигранты часто вызывают негативные переживания у местного населения, с ними принято связывать рост этнической преступности, разжигание межнациональных конфликтов и т. д. Здесь надо отметить, что подобного рода социальные стереотипы не всегда находят от-

99 Горина Е.В. Миграция населения как объект социально-синергетического осмысления в условиях глобализации // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. №4. С. 69–78.

100 Бардаков А. И. Социальная и культурная миграция: мотивы и основания // Власть, 2017. Том. 25. № 10. С. 35–40.

ражение в действительности. Также необходимо отметить и тот факт, что на сегодняшний момент, как отмечает ряд экспертов (Ж.А. Зайончковская, А.Г. Вишневский, Л.Л. Рыбаковский), в Россию прибывают лица, родившиеся вне единого социума, то есть уже в независимых странах СНГ, значительно хуже владеющие русским языком, культурными и социальными традициями, информацией о тенденциях рынка труда и др.

Главным образом, работу с мигрантами осуществляют сотрудники ФМС через отношения правового статуса иностранного гражданина. В то же время нет устоявшихся и действенных механизмов взаимодействия мигрантов с институтами гражданского общества, общественными организациями. В этом есть определенный нереализованный потенциал российского общества в сфере регулирования миграции и возникающих вместе с ней социально-бытовых и социально-культурных отношений. Важно понимать, что помимо формальных, институализированных отношений двух субъектов (мигранта и государства), существуют и неформальные отношения в рамках социокультурного пространства.

Появление мигрантов отличной этнической, религиозной и национально-культурной принадлежности всегда таит в себе угрозы конфликта, определенной социальной напряженности, что связано с естественным национальным самосознанием и национальной идентичностью и оценивается сквозь призму факторов культурного, социального, психологического восприятия, социально-экономического, трудового статуса и т. д., что требует мероприятий по профилактике экстремизма и ксенофобии, воспитанию толерантности и культуры мира и межнационального диалога, что является достаточно сложной в практической плоскости задачей, о чем свидетельствует не всегда успешный опыт федеральных и региональных программ, направленных на воспитание толерантности.

Социальный порядок, определяющий взаимоотношения людей в нашем мире, вне зависимости от разнообразных культурных обычаев и традиций, испокон веков задавался универсальной психологической альтернативой «мы – они». Залогом трудного выживания становилось создание замкнутых групп

«мы – групп» и настороженное и враждебное отношение ко всем чужим «они группам». Стремление человека делить мир на «мы» и «они» – одна из базовых особенностей человеческой природы и центральный психологический механизм ксенофобии¹⁰¹.

Современные тенденции в миграционной политике направлены на эффективное регулирование внешних и внутренних миграционных процессов в соответствии с общими закономерностями социально-экономического развития, потребностей отраслей народного хозяйства и социокультурной динамики. Проблемы миграции требуют дополнительного внимания к их нормативно-правовому регулированию и научному осмыслению¹⁰².

Эффективное использование переселенческого потенциала поможет преодолеть многие последствия демографического кризиса в России, заполнить вакансии, повысить образовательный уровень населения в сельских районах. В свою очередь, возвращающиеся в Россию переселенцы остро нуждаются в моральной поддержке, они должны чувствовать, что не чужие, что здесь их ждут¹⁰³.

Принятие «чужих» «местными» делает возможным успешную адаптацию. Поэтому важным моментом является выстраивание отношений мигрантов с местным населением. Преодоление ксенофобии и национализма осуществляется через взаимодействие государства и гражданского общества с учетом как социально-экономических интересов, так и общественного мнения. Именно институты гражданского общества должны быть связующим звеном между группами мигрантов и государством, принимать непосредственное участие в формировании стратегии государственной миграционной политики, способствовать цивилизованному диалогу между государствами по вопросам миграции и статуса мигрантов в принимающей стране.

101 Камара И. Иностранцы студенты в России: проблемы социальной адаптации // Теория и практика общественного развития. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-8-2012/sociology/camara.pdf>

102 Андронов И.С. Проблема социокультурной адаптации мигрантов в России // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3.

103 Солдатова Г.У., Макачук А.В. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. М., 2006.

Практически любая страна в мире сегодня как принимает, так и отдает население («принимающая» и «посылающая» миграции). Если оценивать влияние миграции на жизнь и экономическое положение стран, можно выделить и положительные, и отрицательные стороны как для самих мигрантов, так и для государств. К положительным последствиям миграции можно отнести оживление экономики, инновационные прорывы и технологические революции, рождающиеся их неожиданного сочетания знаний, опыта, усилий и креативности представителей разных культур. Люди, приезжающие в другую страну, получают новые знания и умения, иной опыт отношения между людьми, уровень социально-политической активности и гражданского самосознания, что, несомненно, сказывается на их личностном развитии. Страны, из которых они уехали, в большинстве случаев имеют дополнительные средства, перечисляемые иммигрантами на родину, при возвращении своих граждан получают обученных, имеющих необычный опыт работы и профессиональных взаимодействий сотрудников. Но и отрицательных последствий миграции имеется немало. Страны-доноры теряют рабочую силу, зачастую испытывают «утечку мозгов», так как покидают родину наиболее энергичные и молодые люди. Сами мигранты испытывают массу проблем, связанных с адаптацией к новой среде обитания, с бытовым, профессиональным, культурным обустройством на новом месте жительства.

Система образования как среда минимизации рисков миграции. Политики и ученые обсуждают и приводят в действие политические, правовые, культурные механизмы минимизации издержек миграции. Огромная роль в социокультурной адаптации мигрантов принадлежит системе образования. Решающее значение она имеет прежде всего для детей мигрантов, но и для взрослых именно образовательные учреждения могут предоставить варианты языкового, профессионального обучения, а также знакомства с деловой, повседневной, элитарной культурой страны местожительства¹⁰⁴.

Образовательным учреждениям следует проявлять актив-

104 Панина Г.В Роль образования в социокультурной адаптации мигрантов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2013. №11. С. 92–99.

ность в работе с мигрантами, использовать разнообразные формы привлечения их к обучающим и развивающим программам культурного развития регионов. Чтобы правильно определить направления деятельности по включению иммигрантов в жизнь принимающей страны, образовательные структуры должны учитывать объективные закономерности существования иммигрантских анклавов во всех современных странах. Во-первых, всеми исследователями отмечается, что миграция является «самораскручивающимся» процессом. Современная экономика, вышедшая за рамки национальных государств, работает с представителями всех народов, активно привлекая и используя их трудовые преимущества. Практика показывает, что временные поселения мигрантов привлекают все новые и новые массы соотечественников, разрастаясь и превращаясь в этнические анклавы. Второе, все мигранты испытывают тоску по родной культуре, что выражается в более интенсивном общении с представителями своей культуры, нежели с жителями принимающей страны. В результате часто образуются сегменты рынка профессий и услуг, тесно связанные с определенным этническим компонентом. Вследствие недостаточных социальных связей с местным населением происходит сегрегация рынка труда и районов поселения мигрантов, часто основанная на более слабом экономическом положении, что служит причиной маргинализации пришлого населения. В-третьих, тесные экономические связи внутри сообществ иммигрантов способствуют созданию собственной инфраструктуры жизнеобеспечения и даже политической мобилизации. Все это приводит к обособлению групп мигрантов относительно остальных и, как следствие, формированию неустойчивой системы связей с местным населением, неопределенным социальным отношениям, испытывающим колебания от вполне добрососедских до быстро развивающихся в конфликтные¹⁰⁵.

В современных реалиях роста миграционного потока, главные задачи, которые решаются в России в настоящее время, – организация цивилизованной внешней миграции в контексте

105 Юдина Т.Н. Социология миграции. М., 2006. С. 97–98.

позитивного влияния на политическую, экономическую, социальную и демографическую ситуацию¹⁰⁶. Также важное значение для положительного эффекта от миграционных процессов имеет процесс адаптации мигранта к иным условиям жизни. Попадая в новую жизненную среду, мигрант и члены его семьи выдерживают большую адаптивную нагрузку: выработка оценки новых объектов, процессов, явлений, а также определенного отношения в целом к реалиям новой жизни, установление новых благоприятных для жизни связей с различными общественными образованиями и людьми. В этой связи возникает необходимость исследования эффективных правовых практик экономической и социально-культурной адаптации мигрантов и членов их семей в Российской Федерации и зарубежных странах.

В системе правового регулирования Российской Федерации, на наш взгляд, первостепенное и основополагающее значение имеют нормы-принципы, распространяющие свое действие в том числе и на иностранных граждан. Именно, конституционные нормы закрепляют основные, общие, наиболее важные права, определяющие правоотношения между человеком и государством. Поэтому исключительное значение в вопросах конституционно-правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений имеют следующие положения Конституции РФ¹⁰⁷:

1) человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод являются обязанностью государства (ст. 2);

2) каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность; никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности; каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26);

¹⁰⁶ Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): Монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2014.

¹⁰⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

3) каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов; свобода деятельности общественных объединений гарантируется (ст. 30);

4) труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 37);

5) каждый имеет право на образование; гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях (ст. 43). Все указанные конституционные нормы декларируют социальную ответственность государства в отношении каждого, включая и иностранных граждан, и членов их семей.

На современном этапе национальная политика Российской Федерации ориентирована на реализацию эффективной миграционной политики как с точки зрения экономической целесообразности, так и с позиций поддержки успешных интеграционных и адаптационных процессов приживаемости трудоспособных, квалифицированных мигрантов в стране¹⁰⁸. Государство, не пытаясь останавливать миграционные потоки, может оказывать поддержку тем, чей качественный потенциал будет способствовать развитию социально-экономической системы и качества жизни на определенных территориях страны. Такой подход необходим на данном этапе в условиях непропорционального развития регионов России. В этой связи интересен, на наш взгляд, опыт правового регулирования интеграции и адаптации мигрантов в зарубежных странах.

Правовая помощь мигрантам и их языковая и социально-культурная адаптация, в т.ч. через взаимодействие с институтами гражданского общества. Так, во Франции существует специальная организация, занимающаяся защитой иностранных граждан и их адаптацией – Французское бюро защиты беженцев

108 Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

и апатридов (OFPRA)¹⁰⁹, которое занимается вопросами рассмотрения ходатайств лиц, ищущих убежища, и предоставления статуса. Оно подчиняется Министерству иностранных дел Франции (далее – МИД Франции), его директор одновременно является сотрудником МИД Франции. Данная организация работает совместно с Министерством внутренних дел Франции и осуществляет следующие функции: осуществляет меры по защите прав мигрантов; оказывает помощь в профорientации мигрантов; осуществляет меры по социальной интеграции мигрантов (проводит курсы для мигрантов по знанию французского законодательства, осуществляет правовое консультирование, организует курсы изучения французского языка и т.д.). Также социальная адаптация мигрантов во Франции ведется по следующим направлениям: работа органов государственной власти и региональных органов с национальными общинами; курсы обучения мигрантов французскому языку; оказание правовой помощи, правового консультирования мигрантам; курсы по изучению истории и традиций Франции, основ национальной идентичности французской нации (являются обязательными).

Экономическая адаптация мигрантов с учетом интересов национальной безопасности страны. США, занимая первое место в мире по количеству мигрантов, в своем законодательстве устанавливают определенные критерии желательных мигрантов, стимулируя переселение одних категорий мигрантов и предотвращая приток других. Так, в миграционном законодательстве США четко обозначены группы иммигрантов, которые смогут по истечении определенного срока стать гражданами страны и получать необходимую государственную поддержку. К таким категориям относятся лица, вступающие в брак с гражданами США или имеющие родственные связи на территории страны, беженцы, вынужденные переселенцы. Большой акцент делается на стимулировании притока «экономически полезных» групп мигрантов (известные ученые и исследователи; международные менеджеры и директора; лица с высоким уровнем образования или исключительными способностями; определенные группы

109 <https://www.ofpra.gouv.fr>

рабочих и специалистов, имеющих договор о найме; инвестиционные иммигранты и т.п.). Такой дифференцированный подход к правовому регулированию миграционной политики позволяет США добиваться высокого экономического эффекта от внешних миграционных ресурсов, соблюдая баланс национальной безопасности в стране.

Федеративные аспекты экономической адаптации мигрантов. В то же время наибольший интерес с точки зрения федеративного устройства и экономически ориентированной миграционной политики, на наш взгляд, представляет иммиграционная политика Канады. Так, иммиграционная политика Канады поставлена на приоритетный государственный уровень и направлена на решение: демографической проблемы в стране; привлечения инвестиций и высококвалифицированной рабочей силы и специалистов; проблем воссоединения семей; гуманитарных программ и предоставления политического убежища беженцам. Начиная с 2015 года получение статуса постоянного жителя Канады осуществляется по программе Express Entry. Кандидаты, подавшие просьбу по данной программе, отбираются по системе комплексного отбора – CRS¹¹⁰. Программа предполагает, что любой желающий может свободно подать документы на иммиграцию, достаточно заполнить специальную анкету. Ограничений по количеству заявок нет. Далее все анкеты кандидатов попадают в специальный Express Entry pool, где их рассматривает специальная комиссия и присваивает определенное количество баллов по многим критериям. После оценки всех кандидатов их анкеты хранятся в системе до 12 месяцев, ожидая рассмотрения канадскими работодателями. Как только канадский работодатель высылает приглашение кандидату, то начинается процедура оформления визы. Также в настоящее время иммиграция в Канаду возможна по следующим иммиграционным программам: программа «Квалифицированный специалист» (Skilled Worker Class); бизнес-иммиграция для предпринимателей и инвесторов (Business Class); иммиграция по семейному классу (Family Class); беженцы (Refugee) и гуманитарные программы.

110 Данные с сайта Правительства Канады. Government of Canada. Date Modified: 18.12.2015 // <http://www.cic.gc.ca/english/express-entry/>

Особого внимания заслуживает канадский опыт договорных отношений федерального законодательного органа Канады и законодательных органов власти провинций и территорий Канады в части регулирования вопросов иммиграции, который включает: 1) регулирование иммиграции является сферой совместного ведения федерального законодательного органа власти Канады и законодательных органов власти провинций и территорий Канады; 2) министр гражданства и иммиграции вправе подписывать соглашения с провинциями и территориями для координации и повышения эффективности реализации иммиграционных программ¹¹¹; 3) соглашения определяют полномочия территорий и провинций и механизмы взаимодействия с федеральным органом власти в сфере иммиграции; 4) программа по привлечению иммигрантов, отбираемых провинциями и территориями для осуществления трудовой деятельности, позволяет последним оказывать влияние на формирование иммиграционных процессов в интересах своего регионального развития.

Изучая опыт регулирования вопросов внешней миграции в России и в других странах, мы обретаем все большую уверенность в том, что к воздействию на миграционные процессы нужно подходить комплексно и системно, ориентируясь при дальнейшем совершенствовании миграционного законодательства прежде всего на регулирование трех приоритетов, а именно:

1) учет оптимального баланса между национальной безопасностью страны и экономическим эффектом от внешней миграции населения;

2) улучшение социально-экономических факторов (качество жизни) мигрантов и стимулирование, в том числе и экономическое, притока трудоспособных высококвалифицированных мигрантов;

3) создание благоприятной социально-экономической и культурной адаптационной среды для мигрантов, включая систему мер, направленных на стимулирование заинтересованности принимающего общества.

¹¹¹ Так, Министерством иммиграции Канады заключено шесть рамочных соглашений по вопросам миграции с Квебеком, Манитобой, Британской Колумбией, Саскачеваном, Островом Принца Эдуарда и Юконом.

Принимая во внимание тот факт, что реализация государственной социальной политики Российской Федерации в сферах образования, науки, культуры, здравоохранения и др. осуществляется совместно федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, а также при участии органов местного самоуправления, на наш взгляд, требуется четкое разграничение полномочий по вопросам интеграции и адаптации мигрантов между органами публичной власти различных уровней. Вместе с тем федеральный законодатель установил лишь общую формулировку отнесения к компетенции органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления поселений, городских округов и муниципальных районов полномочий по социальной и культурной адаптации мигрантов¹¹², четко не разграничив спектр полномочий каждого из уровней публичной власти в России.

Также, к правовому регулированию миграционных процессов в России необходимо подходить не только с позиций максимального достижения демографического эффекта от миграции населения и ограничиваться только регулированием отношений, связанных собственно с процессами перемещения иностранных граждан. Более важными являются вопросы приживаемости в РФ трудовых мигрантов из числа высококвалифицированных профессионалов и стимулирования взаимоуважения в отношениях законно проживающих мигрантов и населения принимающей страны. Данный подход, по нашему мнению, может быть реализован только при консолидации общих усилий и согласованной работе органов всех уровней публичной власти и институтов гражданского общества¹¹³. На стимулирование такой со-

112 См. ст. ст. 21, 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; ст. ст. 14, 15, 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

113 Чеботарев Г.Н., Мишунина А.А. Основные направления развития комплексного межотраслевого института миграционного права // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14. С. 7–10; Чеботарев Г.Н., Мишунина А.А. Система правового регулирования внешней миграции населения в России: вопросы теории и практики: Монография. Тюмень, 2010. С. 262–274; Мишунина А.А., Герб Р.В. О практике органов местного самоуправления по

вместной деятельности направлены правовые акты, принятые в последнее время на федеральном уровне¹¹⁴.

Таким образом, важны многие составляющие при решении вопросов успешной экономической и социально-культурной адаптации мигрантов и членов их семей в Российской Федерации. Мишунина А.А. в своем исследовании формулирует базовые принципы обеспечения эффективной интеграции и последующей адаптации мигрантов в принимающем обществе¹¹⁵.

1. Интеграционно-адаптационные процедуры нельзя навязывать сверху, они должны стать органичными составляющими жизни и представлять: с одной стороны, желание мигрантов принять порядок и правила жизни в стране пребывания, соблюдать законодательство этой страны, уважать и принимать ее культурные традиции, учить и знать язык страны пребывания, а со стороны принимающего общества необходимо взаимное принятие, уважение и устойчивая готовность принять мигрантов, проживающих на законных основаниях, в свое общество и воспринимать их как часть этого общества.

2. Государство через соответствующие государственные структуры и органы не в силах единолично осуществить эффективно интеграционно-адаптационные процедуры. Так как ин-

нормативно-правовому регулированию вопросов социально-культурной и экономической адаптации иностранных граждан // Право и политика. 2014. № 3. С. 368–378; Мишунина А.А., Ильин А.Д. Опыт и проблемы правового регулирования адаптации иностранных граждан в муниципальных образованиях (на примере Тюменской области) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 30–32; Сунцов А.П. Законодательное обеспечение административно-правового режима пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 56–61; Андриченко Л.В. Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 5–18.

114 Например, распоряжение Президента РФ от 05.04.2016 № 68-рп «Об обеспечении в 2016 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2079.

115 Мишунина А.А. Принимающее общество и мигранты: правовые практики экономической и социально-культурной адаптации в современных условиях // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 13–16.

теграция и последующая адаптация могут быть эффективными только в том случае, когда как со стороны мигрантов, так и со стороны местного населения будет понимание этих процессов и взаимная ответственность друг перед другом за благоприятные условия совместного проживания.

3. Важными составляющими в едином механизме эффективной интеграции и адаптации мигрантов в принимающем обществе, безусловно, являются общественные объединения (прежде всего национально-культурные автономии, диаспоры и социально-ориентированные некоммерческие организации), СМИ, союзы и др. объединения самих мигрантов, работодателей, правозащитные структуры и др. институты гражданского общества.

Вопросы для самоконтроля

1. Чем были вызваны миграционные волны в истории общества? Дайте краткую характеристику основным этапам миграции человечества.

2. Какой процесс вызвал необходимость международного сотрудничества как в области политики, так и в области экономики? Перечислите меры, которые были предприняты международным сообществом для снятия социально-политического кризиса.

3. В чем заключается и выражается культурный аспект миграции в условиях глобализации?

4. Какие наблюдаются тенденции в современной миграционной политике России? Какие шаги предпринимаются федеральными и местными властями для выстраивания отношений мигрантов с местным населением в России и за рубежом?

5. Система образования как среда минимизации рисков миграции. Приведите аргументы в подтверждение.

Тестовые задания

1. Случаи массовых перемещений, когда представители того или другого этноса добровольно или вынужденно покидают территорию места формирования этноса и переселяются в иные географические или культурные пространства, называется:

- а) культурным шоком;
- б) миграцией;
- в) аккультурацией;
- г) геноцидом;
- д) ассимиляцией.

2. Наиболее ранним этапом миграции населения называется период:

- а) II – I вв. до н. э.
- б) IV–VII вв. н. э.
- в) III вв. н. э.
- г) IX–X вв. н. э.

3. Принцип совместимости, когда разные группы сохраняют свои, присущие им культурные индивидуальности, хотя в тоже время объединяются в единое общество на другом, равно значимом для них основании, называется:

- а) сегрегацией;
- б) интеграцией;
- в) сепарацией;
- г) маргинализацией;
- д) идентификацией.

4. Вставьте пропущенное слово, чтобы получилось целостное представление. Для формирования и поддержания этнической ... необходимо искать пути взаимопонимания и тождественности культур на основе общих для всего человечества нравственных ценностей. Слова для выбора:

- а) идентичность;
- б) толерантность;

- в) самооценка;
- г) совместимость.

5. Демографический взрыв происходит при:

- а) улучшения благосостояния;
- б) росте культуры;
- в) научно-техническом прогрессе;
- г) развитии производственных отношений.

6. Вставьте слово и закончите определения понятия: ... – восприятие и интерпретация поведения других через призму своей культуры. Слова для выбора:

- а) этнос;
- б) плюрализм;
- в) мультикультурализм;
- г) этноцентризм;
- д) национальность.

7. Миграции влияют на:

- а) половозрастную структуру населения;
- б) структуру экономического активного населения;
- в) рождаемость;
- г) развитие культуры;
- д) отношение к власти;
- е) уровень квалификации подготовки кадров.

8. Приписывание причин поведения или результатов деятельности при восприятии людьми друг друга называют:

- а) рефлексией;
- б) сознание;
- в) каузальной атрибуцией;
- г) перцепцией;
- д) иллюстрацией.

9. Основные причины миграции, это:

- а) поиск мест с высоким уровнем жизни;

- б) высокая смертность;
- в) индивидуальные потребности;
- г) стремление к самоутверждению;
- д) культурная изолированность.

10. Основными характеристиками взаимодействующих культур являются (исключите неверный ответ):

- а) степень сходства между культурами;
- б) степень различия между культурами;
- в) особенности культуры, к которой принадлежат переселенцы и визитеры;
- г) особенности страны пребывания;
- д) степень каузальной атрибуции.

Ключ к тесту

1 – б	2 – б	3 – б	4 – б	5 – а
6 – г	7 – а, б, в	8 – в	9 – а, б	10 – д

Литература

1. Валлерстайн И. Геокультура развития и трансформация нашей культуры // Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб, 2001.
2. Ионцев В.А. Классификация основных теоретических подходов в изучении миграции населения // Миграция в России. 2000–2012. Хрестоматия в трех томах / Гл. ред. И.С. Иванов. М, 2013.
3. Рязанцев С.В. Вопросы терминологии и трактовки миграции // Миграционные процессы в России / Под ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского М, 2014.
4. Савва М.В. Этнический фактор сепаратизма (к постановке проблемы). // Вестник КубГУ, 2001.
5. Хагендорн Ј. Этническая категоризация и дискриминация: роль культурных ценностей и общественных стереотипов в формировании этнических иерархий. М., 1995.

Тема 8. Этносоциальная сущность миграциологии

Российское этнокультурное пространство имеет свою оригинальную специфику. Народы, составляющие суперэтнос России, живут каждый по своим «этническим эталонам». Есть те, для которых родоплеменные отношения до сих пор являются ведущими (Северный Кавказ), те, для которых народность остается высшим достижением в этнической жизни, и их численность не позволяет интегрировать в нацию (Крайний Север). Есть диаспорные народы, для которых этническое время как бы раздвоилось на время материнского этноса и собственное субэтническое (греки, армяне). Есть субэтноты, которые живут по времени родового этноса, но с известными отклонениями (казаки, поморы). Способ образования российского суперэтноса отличается тем, что в нем присутствовали и ассимиляция, и этническая миксация, и этническая интеграция, то есть, весь набор объединительных этнических процессов¹¹⁶.

Закономерности развития миграционных процессов определяются воздействием факторов различной природы – социальных, экономических обусловленных исторически сложившейся территориальной, а порой и этнической спецификой региона. Именно поэтому изучение миграционных процессов в этнорегиональном контексте – одно из необходимых условий исследования данного процесса. Практически все определения миграционного процесса подчеркивают его двойственную природу. С одной стороны, это процесс перемещения, а с другой – переселение.

116 Хусаинов И.В. Этническая миграция в контексте этносоциальной безопасности России : (региональный аспект) : дисс. ... канд. социол. наук. Саратов, 2007.

Миграция представляет собой перемещение через границы тех или иных территорий и является неотъемлемой частью миграционного процесса в целом. Миграционный процесс – это совокупность разнородных социальных процессов и причинно-следственных связей, возникающих по поводу пространственно-временного перераспределения людей, которые в свою очередь приводят как к количественным, так и к качественным изменениям во взаимодействующих социумах. При этом различие социумов обычно выражается в различии уровней доходов и культурно-бытовых традиций, этносоциальных структур и отраслевых структур производства. То есть миграционный процесс как социально-экономическое явление существует при условии, когда имеются несколько обособленных территорий, имеющих различные этнические, социальные и экономические характеристики, и миграционные связи между ними приводят к изменению численности населения, его социальной структуры, а порой и экономического положения¹¹⁷.

В целом среди факторов, воздействующих на миграционные установки населения, можно выделить объективные и субъективные. Объективные факторы влияют на миграционные процессы опосредованно, так как основной движущей силой миграции является предрасположенность индивидуумов к переселению; именно она играет решающую роль при принятии решения о переезде в тот или иной регион. В этом случае ключевыми являются субъективные факторы, а именно психофизиологические потребности человека и его ценностные ориентации, естественно находящиеся под непосредственным влиянием таких объективных факторов, как возраст, пол, этническая принадлежность и социальное положение индивидуума.

Феномен миграции населения является сложным и многогранным процессом, имеющим в последние годы, четко выраженные этносоциальные и этнополитические детерминанты¹¹⁸.

117 Гимбатов Ш.М. Роль социального капитала в формировании условий экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2008. № 4 (28). С. 44–49.

118 Мамитова Н.В. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы теории и практики // ВВ: Проблемы общества и политики. 2013. № 6. С. 73–104.

Исследователи крайне неоднозначно обосновывают ее теоретические и практические первопричины и их влияние на социально-политические процессы в основных регионах мира. Одна точка зрения в науке (Н.Н. Филиппов, В.А. Суков)¹¹⁹ характеризуют миграцию как своеобразную подвижность населения, его перемещение внутри страны с последующим отраслевым, территориальным, профессиональным и социальным перераспределением. Другая точка зрения, представленная такими учеными как (Э.Ф. Баранов, Б.Д. Бреев)¹²⁰, определяет миграцию как совокупность механических, профессиональных и отраслевых перемещений и возникающих в этой связи изменений пространственного положения индивидов относительно территориально закрепленных структур населения. Авторы исследований, представляющие третью точку зрения (Л.Л. Рыбаковский, В.Я. Чураков)¹²¹, определяют миграцию как массовый в количественном и сложный в структурном отношении социально-демографический процесс. И, наконец, в четвертой группе работ (Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапин) миграция характеризуется, как фактически любое перемещение в пространстве и как один из наиболее динамичных способов массового реагирования населения на быстро меняющуюся социально-экономическую ситуацию¹²². Столь широкая классификация вполне объяснима многофакторностью миграции, тем, что ее толкование в разных странах определяется конкретными проявлениями, и это отражается на научных подходах, как за рубежом, так и у нас в стране.

До недавнего времени социология обходила стороной вопросы диаспоризации сообществ мигрантов, пока этот вопрос не встал особенно остро. Значительный интерес представляет подход Г. Шеффера¹²³, в котором автор сосредоточивает свое

119 Филиппов Н.Н., Суков В.А. Проблемы формирования трудовых ресурсов села // Труды кафедры экономической географии. Сер. географическая / Свердлов. ин-т нар. хоз-ва. Свердловск, 1972. Вып.4. С. 107–131.

120 Бреев Б.Д. Подвижность населения и трудовые ресурсы. М., 1977.

121 Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса : (Очерки теории и методов исследования). М., 2001.

122 Хомра А.У. Определение и классификация форм миграции населения. // Демографические тетради. Киев. 1974. Вып.9.

123 Sheffer G. Ethnic diasporas: a threat to their hosts? [Этнические диаспоры: угроза их хозяевам?] // Intern. migration and security. Boulder; San

внимание на построении стратегии взаимодействия диаспоры и стран поселения. По мнению автора, большинство диаспор выбирают наиболее предпочтительную и универсальную для них стратегию общины, которая является попыткой создать и сохранить тщательно разработанную сеть добровольных организаций, которые могут дополнять государственные организации в принимающей стране. Если в прошлом диаспоры стремились сконцентрироваться в политических и экономических центрах, то сейчас они распространены более широко по всей территории принимающей страны¹²⁴.

Термин «община диаспоры» выбран Г. Шеффером неслучайно, поскольку, по его мнению, стратегическое стремление большинства диаспор сфокусировано именно на общине, которая определяет сущность их организации и их деятельности. Общинные организации диаспор функционируют на уровне обеспечения деятельности внутри принимающей страны, на уровне зарубежной деятельности и в интересах страны исхода и других общин своей диаспоры. Большое значение имеет стимулирование идентичности членов диаспоры, улучшение имиджа диаспоры в принимающей стране и повышение интереса к стране исхода¹²⁵.

Интересный подход к анализу явления диаспоры и новых сообществ мигрантов предпринял Р. Хеттлаге¹²⁶. По мнению Р. Хеттлаге, важно не только то, что диаспоры через свои сети коммуникаций поддерживают тесные контакты со страной происхождения. Они заинтересованы в том, чтобы подорвать политику ассимиляции в странах проживания диаспорных общин. Важным аспектом, требующим учета в динамическом процессе взаимодействия диаспоры со странами исхода, является иден-

Francisco; Oxford, 1993. P. 263–286.

124 Бразевич С.С. Этносоциальные аспекты процессов адаптации и интеграции этнических миграционных сообществ // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. Т. 206. С. 333–344.

125 Sheffer G. Ethnic diasporas: a threat to their hosts? [Этнические диаспоры: угроза их хозяевам?] // Intern. migration and security. Boulder; San Francisco; Oxford, 1993. P. 263–286.

126 Hettlage R. Diaspora. Umriss zu Einer Soziologischen Theorie [Диаспора. Контуры социологической теории] // In: Dabag M. und Platt K. (Hg.): Identität in der Fremde, 1993. P. 75–105.

тичность. По мнению Р. Хеттлаге, идентичность в чужой стране представляет собой процесс категоризации и оценки, который касается не только членов диаспоры, но и обществ исхода и проживания. Управление идентичностью означает способность усиливать, скрывать или манипулировать собственными этнорелигиозными признаками, чтобы создавать определенные впечатления, настроения и действия, которые должны приносить преимущества группе или минимизировать вред в ходе ее взаимодействия с другими группами. Другими словами, управление идентичностью направлено на то, чтобы защитить свои интересы и свой собственный стиль жизни. В случае диаспоры этот вопрос носит особенно сложный характер, поскольку стиль жизни и видение собственной группы постоянно находятся под вопросом. В этой связи ученый говорит о страхе декультуризации, свойственном всем трем акторам взаимодействия¹²⁷.

Интересная попытка рассмотреть диаспору как предмет социологического анализа, была предпринята Ж. Тощенко и Т. Чаптыковой¹²⁸. В качестве ключевой функции диаспоры авторы выделяют сохранение этнического самосознания или четкое осознание принадлежности «своему» этносу. В основе этой функции лежит противопоставление «мы-они», которое определяет процессы идентичности членов диаспоры. Особо выделяются экономическая и политическая функции. Раскрывая экономическую функцию, авторы обращают внимание на то, что некоторые виды деятельности являются (или постепенно становятся) «специфичными» для представителей той или иной диаспоры. В случае с политическими функциями речь идет о лоббировании членами диаспоры дополнительных гарантий, прав, возможностей для своего этноса или диаспоры.

Большинство авторов сходятся во мнении, что существование пространства диаспоры серьезно усложняет проблемы, как принимающего сообщества, так и общества исхода. Иначе гово-

127 Sheffer G. Ethnic diasporas: a threat to their hosts? [Этнические диаспоры: угроза их хозяевам?] // Intern. migration and security. Boulder; San Francisco; Oxford, 1993. P. 263–286.

128 Тощенко Ж., Чаптыкова Т. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33–42.

ря, «пространство диаспоры» включает в себя не только всю совокупность связанных генеалогий рассеяния, но и тех, кто «остается на месте». Таким образом, мы имеем дело с очевидными попытками диаспор основать трансгосударственные сети, объединяющие зарубежные общины между собой¹²⁹.

Ученые различают эпизодические миграции, безвозвратные миграции¹³⁰, удачные и неудачные, постоянные и временные, ближние и дальние, суверенные и вынужденные, однократные и многократные, подготовленные и неподготовленные миграции¹³¹. Такой детализированный подход к проблеме зачастую заслоняет саму ее суть. В Российской Федерации сохраняются проблемы, связанные с недостаточно четким разграничением полномочий государственных органов в сфере миграционного регулирования. Следует согласиться с мнением, высказанным в юридической литературе о том, что в сфере миграционных отношений федеральные органы государственной власти могут и должны осуществлять основную массу регулятивных полномочий¹³². Вместе с тем необходимо отдельно отметить роль органов местного самоуправления в регулировании процессов миграции. Так, например, в соответствии с Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом¹³³, органы местного самоуправления осуществляют расходы по финансированию муниципальной части компенсационного пакета участника Программы, включающего в себя услуги муниципальных учреждений дошкольного воспитания, общего образования, социального обслуживания, здравоохранения.

Начиная с 90-х гг. XX века миграционная политика, реализуемая российским государством, непрерывно развивается и совер-

129 Попков В. Феномен этнических диаспор. М., 2003. С. 40.

130 Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса : (Очерки теории и методов исследования). М., 2001.

131 Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). М.; Воронеж, 2004. С. 40.

132 Хабриева Т.Я. Роль субъектов Российской Федерации в государственном управлении в сфере миграции // Журнал Российского права. 2008. № 4. С. 5.

133 Указ Президента РФ от 22.06.2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2820.

шенствуется. Существенное изменение вектора и интенсивности миграционных потоков, рост динамики перемещений населения диктует необходимость увеличения роли государства в регулировании миграционных процессов, что является актуальным как для России, так и для других стран. Среди факторов, способствующих миграции, выделяют экономические, природно-климатические, социальные¹³⁴.

Некоторые эксперты отмечают, что упрощение международных экономических взаимодействий привело к возникновению совершенно новой волны иммиграции, связанной с формированием «этнических сетей». Сторонники теории социального капитала отмечают, что наличие «мигрантской сети» служит определенного рода ресурсом, который может быть использован для получения доступа к иностранной занятости¹³⁵. И поэтому каждый случай миграции создает «социальный капитал» среди людей, с которыми связаны эти мигранты. Тем самым, несмотря на ограничительные меры миграционной политики, экономические кризисы, снижение занятости и прочие факторы, растут их шансы на мобильность¹³⁶. Происходит своего рода упрощение социокультурной адаптации на территории пребывания¹³⁷. Так, в 2015 г. специалисты Института экономики Уральского

134 Kollipara P. Rising seas could displace more Americans than the Great Migration [Повышение уровня моря может вытеснить больше американцев, чем Великая миграция] // Science, 14.03.2016. URL: <http://www.sciencemag.org/news/2016/03/rising-seas-could-displace-more-americans-great-migration>

135 Трушкова Е.А. Феномен этнических анклавов и его отражение в научных исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 377–392.

136 Massey D. S., Hirschman C., Kasinitz P., De Wind J. Why Does Immigration Occur? A Theoretical Synthesis [Почему происходит иммиграция? Теоретический синтез] // The Handbook of International Migration: The American Experience. New York: Russell Sage Foundation, 1999. P. 43.

137 Региональные аспекты международной трудовой миграции в современной России: оценка факторов и эффектов : монография. Екатеринбург, 2017; Куклин А.А., Васильева А.В., Васильева Е.В., Тарасьев А.А. Аналитическая записка, характеризующая положение мигрантов, их правовой статус, роль мигрантов в экономике и проблемы интеграции в Свердловской области на основе выборочного опроса «Мигранты в Свердловской области» (2012 г.). Екатеринбург: Ин-т экономики УроРАН, 2012; Кузнецов И.М., Мукомель В.И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. М., 2005.

отделения Российской академии наук (включая автора) провели социологический опрос мигрантов в Центрах тестирования иностранных граждан в Екатеринбурге. Проанализировав их ответы на вопрос, кто помог в поиске жилья, обратили внимание на следующий факт: 51% респондентов обращался за помощью к друзьям и родственникам, 32% – занимались поиском самостоятельно, и 15% – обращались к работодателю. Кроме того, на вопрос, кто проживает совместно с вами, 59% респондентов ответили – близкие родственники и семья, 23% – друзья. Что касается круга общения, то в основном это члены семьи – 38%, коллеги по работе – 19%, соседи по дому – 21%¹³⁸. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что приток мигрантов на территорию в значительной степени обусловлен наличием миграционных сетей, под которыми понимается набор межличностных связей, соединяющих мигрантов, бывших мигрантов и немигрантов между собой посредством отношений родства, дружбы и общего социального происхождения¹³⁹.

Возникновение целого ряда проблем, связанных с положением и адаптацией мигрантов, требует постоянного пересмотра принципов и подходов к их урегулированию, на государственном, региональном и муниципальном уровнях необходима разработка специальных программ для эффективного управления различными миграционными процессами, в том числе: содействие трудовой миграции, регулирование внутренних миграционных процессов, противодействие нелегальной миграции.

В период начала формирования российского государства миграционная политика скорее носила пассивный характер, поскольку отсутствовала четкая программа управления миграцией, меры по управлению вопросами адаптации мигрантов и решению возникающих сопутствующих проблем формировались по факту их поступления и сводились, как правило, к устранению

138 Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики: монография. Екатеринбург, 2015.

139 Куклин А.А., Васильева А.В., Васильева Е.В., Тарасьев А.А. Аналитическая записка, характеризующая положение мигрантов, их правовой статус, роль мигрантов в экономике и проблемы интеграции в Свердловской области на основе выборочного опроса «Мигранты в Свердловской области» (2012 г.). Екатеринбург: Ин-т экономики УроРАН, 2012. 2 с.

негативных последствий конфликтных ситуаций. При этом анализировать и прогнозировать события, касающиеся миграционных процессов, было в тот период затруднительно. Преобразования, происходящие в стране, развитие правового поля в сфере регулирования адаптации и интеграции отдельных мигрантов и этносоциальных миграционных сообществ в новой для них среде привели к формированию в настоящее время в российском государстве миграционной политики, которую можно охарактеризовать как активную и рациональную. В настоящее время ведется работа по разработке и постоянному совершенствованию антикризисных программ по работе с мигрантами, осуществляется диагностика и мониторинг миграционной ситуации, на основании чего государство оказывает постоянное влияние на различные аспекты миграционной политики, в том числе, адаптацию мигрантов за счет прогнозирования миграционных процессов и сопряженных с ними вопросов, а также планирования перспектив миграционной политики государства.

В 2015 году завершилась реализация первого этапа «Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года», и в октябре 2016 года Правительством России утвержден план мероприятий второго этапа, который реализуется в настоящее время и продлится до 2020 года. На втором этапе предусмотрены такие основные направления выполнения плана, как разработка нормативно-правовой базы (при этом, отмечается сокращение числа поправок в федеральные миграционные законы по сравнению с первым этапом реализации Концепции), формирование организационных условий, информационно-аналитическое и научное обеспечение, а также развитие международного сотрудничества в данной области. Запланировано обеспечение государственного контроля за въездом и пребыванием на территории России иностранных граждан, проведение статнаблюдения за миграционными процессами, разработка программ по противодействию незаконной миграции. В сфере развития международного сотрудничества планируется заключение соглашений о временном трудоустройстве, об организации набора граждан с целью их дальнейшей трудовой деятельности в Российской Федерации, о двустороннем признании

медицинских документов. Третий этап реализации концепции запланирован на период до 2025 гг.¹⁴⁰.

В современной геополитической ситуации, когда происходит динамичное видоизменение конфигурации социальных, культурных, экономических отношений как в России, так и ближнем зарубежье ключевым фактором становится формирование единой этнокультурной идентичности россиян, как носителей гражданской культуры.

В настоящее время можно констатировать, что сегодня происходит активное неприятие (отрицание) инокультурных ценностей и норм поведения¹⁴¹, противоречащих доминирующим, инкорпорирующим и индокринирующимся посредством СМИ в группе большинства. Это находит отражение в различных формах проявления ксенофобии и мигрантофобии, создавая тем самым ограничения на активное включение иммигрантов в принимающее сообщество¹⁴².

Так, например, иммигрант, ориентированный на инклюзию в местное сообщество, чаще ориентируется не столько на поддержку со стороны принимающего сообщества (социальных, политических и юридических институтов), сколько на собственные социальные сети, при этом, полагая, что принявшая (включившая) его социальная сеть (этнокультурная община, диаспора) – единственно возможное пространство-место его взаимодействия и существования, – он боится в отношении соотечественников стать «чужим», потерять «нужную идентичность», быть выброшенным из сетевого сообщества, которая предоставляет необходимые ресурсы. За этим восприятием стоит убеждение, что все включенные в сеть обязаны разделять одни и те же этнокультурные ценности, следовать «общепринятым» в данной среде нормам поведения, поскольку эти, лежащие на поверхно-

140 Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) // Система информационно-правового обеспечения «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70188244/>

141 Солдаткин А.А. Этнокультурная идентичность в системе базовых ценностей россиян // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11-5. С. 660–662.

142 Там же.

сти символические ценности являются, на его взгляд, главным критерием, определяющим включение/исключение из сети и позиционирующим его как «свой-чужой». Более того, в условиях агрессивного принимающего инокультурного окружения, каковым являются современные поселения России и в условиях, когда внешней социальной средой непрерывно подчеркивается инаковость мигранта, происходит восприятие иных культурных традиций и норм через призму угрозы.

С другой стороны, местное население, испытывая достаточно высокий уровень конкуренции на рынке труда, испытывает негативное отношение к мигрантам, и каждому проступку недавно прибывшего придается этническая окраска. Практически любой бытовой конфликт, на уровне повседневной жизни описывается в категориях национальности, либо территориальности («свои» и «чужие»).

Описания проступков, в том числе и в СМИ сопровождается коннотацией – «они не хотят жить по нашим законам», из-за этого «страдают наши (местные) интересы». Неудачные попытки совместных с национально-культурными центрами акций приводятся в пример неспособности интеграции со стороны мигрантов, а не местных жителей. Готовность и способность местного населения к взаимной интеграции, как правило, даже не рассматривается, будь то статьи в СМИ или Концепции национальной политики¹⁴³. Априорно, большинством населения предполагается, что усилия по интеграции должны исходить только от мигрантов, не допуская даже потенциальной возможности видоизменения своих собственных ценностно-мотивационных установок, которые могут способствовать росту взаимного доверия и позитивным интеграционным практиками.

Таким образом, под влиянием интенсивных, негативных внешних факторов в отношении этнокультурных миграционных сообществ происходит «стягивание» контактных зон, происходит снижение интенсивности межгрупповых контактов и их значимости. Отношения с мигрантами, вытесняемыми на периферию общественной, социальной и политической жизни, складываются предельно инструментально и включают в себя

143 Там же.

только минимум непосредственных контактов. В поле социального действия между мигрантами и принимающим населением остаются лишь «буферные точки» – люди, либо небольшие группы людей, которые пользуются относительным доверием как с одной, так и с другой стороны. Это своего рода информационные «посредники», как правило, тесно включенные в систему, главной функцией которых является урегулирование отношений между группой (общиной) и лицами, действующими от имени местного населения¹⁴⁴.

В современных условиях формирования российской нации, особенно на локальном (местном) уровне, принципиально важным видится поиск общих принципов взаимной интеграции, таких как общий язык, общие интересы территориального сообщества, общие цели. Для того, чтобы заработали механизмы взаимной аккультурации, направленные на единение всех граждан России, критически необходимо, чтобы эффективно работали механизмы социального гражданства, формирующие диффузный процесс взаимоотношений и взаимной интеграции. Данный подход характеризуется двусторонним движением, когда меняются как представители одной культуры, так и другой. Это приводит к определенной гибридизации и выработке легитимной соционормативной культуры. Диффузное движение важно не как способ отказа от каких-то своих этнических корней, истории, языка, культуры, а в смысле приоритета социального (гражданского) над этническим, сближения (со)общества на основе общих целей и интересов.

Советский и российский историк и писатель А.И. Вдовин в своей книге «“Российская нация”: Национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея» делает вывод о том, что только «национальную составляющую общероссийской национальной идеи должны представлять ценности, заключающиеся в свободе, равноправии, взаимообогащающем сотрудничестве народов страны на всех вертикалях и горизонталях российского государства и общества. На общероссийском уровне высшей ценностью должно быть признано единство россиян, понимаемое как единая российская политическая нация.

144 Там же.

На этническом уровне – единство и приверженность граждан отдельных национальностей культуре и традициям своего народа-этноса. На местном уровне – благополучие, свобода развития и равноправие национальных групп (общин).

История развития русской нации и российского суперэтноса говорит, на наш взгляд, что следует решительно отказаться от принципов так называемого подлинного интернационализма, призванных обслуживать процесс всеобщей денационализации народов страны, решительнее отходить от псевдофедерации вроде бывшего СССР и нынешней России. Главный порок этих псевдофедераций известен: русский народ лишен в них своей внутрисоюзной государственности в то время как другим народам таковая предоставлена, и это с определенного исторического этапа не позволяло и не позволяет ныне строить нормальные, цивилизованные отношения между народами единой страны.

Национальные интересы русского и других народов могут быть надежно защищены, если Россия станет государством русского народа с национально-территориальными автономиями для других народов и с культурно-национальной автономией для национальных групп, расселенных дисперсно»¹⁴⁵.

Сегодня Российской Федерации наряду с традиционной гибкой политикой по отношению к национальным элитам необходима также сбалансированная и стратегически выверенная политика федерализма¹⁴⁶, ориентированная на опережающее развитие внутреннего рынка и национальной финансовой системы, на упрочение общенационального культурного пространства, обеспечение равенства всех граждан перед законом, их правовой и социальной защиты. Целенаправленное осуществление такой политики должно стать надежной предпосылкой формирования государственно-гражданской идентичности с опорой на структуры гражданского общества и при условии деbüroкратизации системы образования и неформального воспитания молодежи, при поддержке волонтерского движения, более эффективного и

145 Вдовин А.И. «Российская нация»: Национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея. М., 1995.

146 Перегудов С.П. 2013. «Русский вопрос» в контексте этнонациональных отношений в РФ // Полис. Политические исследования. № 3. С. 74–86.

открытого для общественных инициатив, с использованием возможностей СМИ, включая Интернет¹⁴⁷.

Обострение отношений России с западными странами из-за Крыма и Донбасса, введение санкций против Российской Федерации и т.п. способствуют консолидации российского общества и тем самым могут, при согласованных действиях общества и власти, стать дополнительными факторами, ускоряющими формирование единой российской гражданской идентичности. Однако в нынешней кризисной ситуации возможны и другие, гораздо менее благоприятные варианты развития событий, из которых особую опасность представляют раскол общества и обострение межэтнических конфликтов. В связи с этим необходимо бережное и аккуратное отношение общества и государства к сообществам, консолидированным на основе этнической самоидентификации (особенно это относится к таким «проблемным» регионам, как Северный Кавказ, Татарстан, Башкирия), и последовательное формирование российской государственно-гражданской идентичности не вместо, а поверх и во взаимодействии с идентичностью этнической. Любые необдуманные и резкие движения в этой деликатной сфере могут вызвать нежелательные и опасные последствия.

Многоаспектный характер этнонациональных конфликтов предполагает и многообразие мер для их урегулирования – от правовых до социально психологических.

Во-первых, необходимо признать, что межнациональные проблемы имеют собственное содержание и должны решаться методами национальной политики.

Поэтому сегодня особенно актуальна разработка общей концепции национальной политики в Российской Федерации, учитывающей новые реалии постсоветского периода, современные тенденции федеративных и национальных отношений.

Во-вторых, необходимо четко определить и активно использовать экономические рычаги для нормализации этнополитической ситуации.

147 Пантин В.И., Лапкин В.В. Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины) // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 75–93.

Принципиально важно не упускать из виду стратегическую цель – преодоление резких различий между регионами и республиками по уровню жизни, по условиям развития, обеспечение территориальной справедливости.

В-третьих, учитывая, что этническая картина России существенно расходится с ее национально-государственным и административно-территориальным устройством, а все субъекты Федерации (республики, края, области, округа) являются смешанными по этническому составу населения, в национальной политике необходимо предусмотреть создание культурной инфраструктуры консенсуса (национальные общества и центры, двуязычие, национально-культурная автономия и т. п.), соблюдать принцип паритетности при выдвижении и назначении людей разных национальностей в органы власти и управления, не допускать дискриминации национальных языков.

Заметное место в разработке средств и способов преодоления этнонациональных конфликтов принадлежит прогнозированию. Научно обоснованная концепция этнонациональных процессов, разработка на ее основе национальной политики и эффективных механизмов ее реализации являются реальной основой гармонизации отношений между социально-этническими общностями многонациональной России.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие факторы влияют на формирование миграционных установок населения?
2. В чем выражается феномен миграции населения? Назовите отличительные особенности.
3. Какие причины порождают этнические конфликты в постиндустриальном обществе?
4. Перечислите и охарактеризуйте подходы к анализу явлений диаспоры и новых сообществ мигрантов
5. Назовите приоритеты развития государственной миграционной политики РФ.

Тест

1. Развитие легальной международной трудовой миграции:

- а) способствует проникновению в страны-доноры современных технологий производства, особенно связанных с деятельностью малого бизнеса;
- б) влечет за собой увеличение отставания страны-донора от развитых стран по уровню использования современных технологий и повышения уровня квалификации рабочей силы;
- в) способствует более рациональному использованию трудовых ресурсов в мировой экономике;
- г) препятствует рациональному использованию национальной рабочей силы.

2. Диаспорой в современной науке считают:

- а) группы евреев и армян в различных странах;
- б) все этнические меньшинства;
- в) этнические меньшинства, имеющие историческую родину за пределами государства проживания.

3. Непосредственными участниками – субъектами миграционных правоотношений являются:

- а) иммигранты, соотечественники, нелегальные мигранты;
- б) эмигранты; нелегальные мигранты, беженцы;
- в) трудовые мигранты, эмигранты, иммигранты, туристы.

4. Стадия миграционного процесса при которой формируется миграционная подвижность, принимается решение миграции:

- а) исходная (подготовительная) стадия;
- б) основная стадия;
- в) завершающая стадия.

5. Миграционная политика России на современном трансформационном периоде должна исходить прежде всего из:

- а) приоритета национальных интересов;

- б) обеспечения открытости экономики;
- в) соблюдения международных норм в области прав человека;
- г) необходимости первоочередного включения страны в процесс глобализации;
- д) необходимости увеличения эмиграции из России.

6. История развития миграционных процессов В. Зелинского называется:

- а) концепция мобильного перехода;
- б) концепция мобильного развития;
- в) концепция движения населения.

7. Государство воздействует на процессы миграции с целью нейтрализовать отрицательные эффекты, регулируя следующие показатели:

- а) количество иммигрантов;
- б) финансовое положение иммигрантов;
- в) половозрастную структуру;
- г) продолжительность пребывания в стране;
- д) профессиональную структуру;
- е) семейное положение.

8. Наиболее многочисленная в настоящее время категория мигрантов:

- а) иммигранты, легально въезжающие в страну;
- б) нелегальные иммигранты;
- в) лица, просящие убежища;
- г) беженцы;
- д) работники-мигранты по контракту.

9. Миграционная политика должна стать:

- а) частью промышленной и региональной политики;
- б) частью социальной политики;
- в) частью денежно-кредитной политики;
- г) автономной.

10. Одним из конституционных принципов национальной политики в Российской Федерации является

а) преувеличение места и роли национально-культурной автономии в составе единого федеративного государства;

б) создание условий для разрозненного проживания малочисленных народов в национальной среде;

в) равноправие всех субъектов РФ во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти;

г) приоритет прав человека, установление привилегий для «коренной» нации.

Ключ к тесту

1 – в	2 – в	3 – б	4 – а	5 – а, в
6 – а	7 – а, в, г, д	8 – б	9 – а, б	10 – в

Литература

1. Арутюнян Ю.В. Этносоциология: уч. пос.для вузов / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. М., 1998. 271 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. М.: Аспект Пресс, 1999. 375 с.
3. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л.М. Дробижева. М., 2002. 376 с.
4. Кочетков В.В. Социология межкультурных различий. М., 2000. 258 с.
5. Шабаетв Ю.П. Этносоциальные последствия объединения регионов // Социс. 2006. № 3. С. 64-71.

Тема 9. Социокультурная адаптация мигрантов

В результате миграции человек из привычной для него природной и социальной среды перемещается в другую; он разрывает множество прежних естественно-антропологических связей и искусственно создает их на новом месте. Проблемы преодоления этнокультурной дистанции коренного населения и этнических мигрантов усугубляются необходимостью приспособления последних к изменениям социально-территориального статуса нового места жительства, а также принятием новых форм социального и культурного поведения. От того, насколько успешно мигрант адаптируется к новой культуре, зависит степень эффективности его функционирования в новой социокультурной системе связей, отношений и взаимодействий в данном обществе. В связи с этим человек как представитель одной культуры (условно обозначим ее как культуру-донора) перемещается в другую культуру (культуру-реципиента).

Социально-философская проблематика миграции по своему составу включает основные философские понятия и категории (деятельность, существование, судьба, процесс, образ жизни, пространство, время, бытие, личность, власть, государство, история, культура, форма, социальное и индивидуальное, прогресс, жизненный мир, право, гражданское общество, политика, ценности, интересы). Это указывает на то, что социальная философия и в настоящее время обращена к общефилософским представлениям. Вместе с тем она преимущественно ориентирована на понимание современных модификаций действительности, ее актуальной проблематики и определения перспектив развития,

но именно в аспекте универсальных понятий, и хотя применительно к текущему миграционному процессу).

В раздельности сфер существования миграция опирается на объективные экономические законы и отношения, проникает в политическую жизнь общества, соотносится с его правовыми основами, духовной сферой (например, «перемещения», т.е. миграционный статус деятелей культуры, не обязательно в репрессивном, но и творческом отношении), системой морально-поведенческих норм, религиозными представлениями, наконец, вовлекается в универсальный мир обсуждения вопросов предназначения человека, его судьбы, смысла жизни, сущности и существования, истины, сознательного и бессознательного)¹⁴⁸.

Процесс миграции может интерпретироваться, в зависимости от ситуации, и как возможный аттрактор дальнейшей эволюции макро- и микросистем, и как непредсказуемое по своей силе воздействие на систему, способное разрушить ее. Таким образом, миграция как любой социальный процесс несет в себе колоссальную энергетику стохастичности – нелинейности процессов развития, утверждающей принципиальную недетерминированность всех процессов развития¹⁴⁹. Современные миграционные процессы и их резонансные воздействия на социальные системы различных уровней – лишь одна из тенденций к стремительно возрастающей сложности современных социальных и социо-природных отношений. Однако, с точки зрения ученых-синергетиков, сегодня стало возможным управленческое, синергетическое отношение человека к миру.

Социальная интеграция – понятие, пришедшее в социальные науки из математики, физики, биологии. Большой толковый словарь русского языка дает следующее определение интеграции: интеграция – объединение в одно целое каких-либо частей¹⁵⁰. Энциклопедический словарь по социальной

148 Метелев И.С. Социально-философские принципы анализа миграции // Омский научный вестник. 2011. №4 (99). С. 77–80.

149 Шалаев В.П. Синергетика человека, общества, природы: управленческий аспект : учеб. пособие. Йошкар-Ола, 2000.

150 Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998.

политике предлагает следующие значения: интеграция (от лат. *inte-gratio* – «восстановление», «восполнение», от *integer* – «целый») – понятие, характеризующее такое состояние, при котором отдельные дифференцированные части и функции системы связаны между собой во что-то общее или целое, а также имеется в виду процесс, ведущий к подобному состоянию; процесс взаимосвязи наук, постоянно прогрессирующих¹⁵¹.

От принадлежности принимающей социальной системы к тому или иному типу систем, зависят параметры социальной интеграции мигрантов: ее характер и ключевая стратегия. Так, выделяя два важнейших параметра функционирования общественной системы: меру сложности (через число функционирующих элементов) и величину социального давления (интенсивность управляющего воздействия на индивида), один из теоретиков синергетики И. Пригожин приходит к формулировке следующих двух принципиально различных типов социальных систем:

1) общества, в которых доминирует род над личностным началом, характеризующиеся наибольшей устойчивостью, в основе которой – естественный аттрактор, выстраданный тысячелетней эволюцией общества закрытого типа или регрессирующего типа (по А. А. Богданову);

2) сложные общества, с ярко выраженными личностной, индивидуальной и групповой активностью – системы открытого типа¹⁵².

Центральным пунктом системно-синергетического восприятия мира является признание абсолютного господства в нем систем открытого типа, обменивающихся со средой энергией, веществом, информацией¹⁵³. Но в рамках синергетического направления были развиты представления и о других типах систем, в том числе имеющих непосредственно социальный смысл и социогуманитарные научные корни. Так, существенные воз-

151 Социальная политика: Энциклопедический словарь / под общ. ред. д.э.н., проф. Н. А. Волгина ; отв. ред. д.ф.н. Т. С. Сулимова. М., 2005.

152 Шалаев В.П. Социосинергетика: истоки, теория и практика в современном мире: монография. Йошкар-Ола, 1999.

153 Там же. С. 156.

возможности для осмысления социогуманитарных феноменов (в частности, феноменов миграции населения и интеграции мигрантов) дает теория дихотомии жестких и мягких социальных систем, непосредственно связанная с дихотомией закрытых и открытых, тоталитарных и демократических систем, разработанная в трудах И. П. Яковлева. Общество как жесткая система характеризуется высоким уровнем унитарности экономической, политической и духовной жизни. Для мягких (демократических) систем характерна значительная степень различий в ценностях, убеждениях, интересах людей¹⁵⁴ и (добавляем мы) открытость для представителей иных рас, национальностей, культур и конфессий. Единство вырабатывается в конкурентной борьбе, а также в процессе выработки компромиссных решений. Специфика жесткой системы заключается в том, что в ней достигается победа одних сил над другими, что приводит к унитарности¹⁵⁵.

Таким образом, социальная интеграция выступает в качестве социальной технологии включения индивида в новый социум, в соответствии с ритмами и потребностями внутреннего развития этого социума и в подчинении его законам. В этом смысле социальная интеграция мигрантов может рассматриваться не только как фактор сохранения гомеостаза принимающей системы в условиях энтропии, но и как фактор «национальной безопасности» государства-реципиента¹⁵⁶.

Под интеграцией иностранных граждан чаще всего понимается процесс их принятия в обществе. В справочнике Международной организации по миграции, в котором приводится такое определение, подчеркнута, что ответственность за интеграцию лежит не только на одной группе, а скорее на нескольких сторонах: самих иммигрантах, правительстве, организациях и населении принимающей страны¹⁵⁷.

Более широкое определение дано Европейской комиссией,

154 Там же.

155 Там же.

156 Горинова Е.В. Социальная интеграция мигрантов как способ сохранения гомеостаза системы-реципиента: социально-синергетический подход // Омский научный вестник. 2010. №3 (88). С. 117–120.

157 Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский). Handbook on migration terminology (Russian-English). М., 2011.

рассматривающей интеграцию как двусторонний процесс, основанный на взаимных правах и соответствующих обязательствах законно проживающих граждан третьих стран [иностранцев] и принимающего общества, который предусматривает полное участие иммигрантов. Это предполагает, с одной стороны, ответственность принимающего общества за то, что установленные формальные права иммигрантов обеспечивают им возможность участия в экономической, социальной и культурной жизни, с другой стороны, что иммигранты склонны уважать нормы и ценности принимающей страны и участвовать в процессе интеграции без потери своей собственной идентичности¹⁵⁸.

Одной из первых концепций в области адаптации мигрантов была американская концепция ассимиляции, идеи которой отражены в трудах социологов Чикагской школы. Её представители исследовали этнические группы в США, дискриминацию, межнациональные браки и т. д. Роберт Парк, изучив людей из разных культур при контакте друг с другом, предложил модель, известную как «цикл расовых отношений». Она состоит из трёх этапов: контакт, размещение и ассимиляция¹⁵⁹. Контакт мигрантов с доминирующей культурой ведёт к их приспособлению, сводя к минимуму возможность конфликта. Длительное приспособление приводит к росту числа межнациональных браков и включению иммигрантских групп в принимающее сообщество.

Классикой социологии считается работа У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке», написанная в 1918 г. На биографических материалах польских иммигрантов в США авторы исследовали причины и механизмы миграции, анализировали род занятий мигрантов, изменения в их установках через истории отдельных людей¹⁶⁰. Это было первое многоаспектное исследование адаптации и интеграции

158 Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. 2006. URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/19243>

159 Park P. Race and Culture [Парк и Культура]. Glencoe: Free Press, 1950.

160 Thomas W. I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America [Польский крестьянин в Европе и Америке]. Vol. 2. University of Illinois Press, 1996.

европейских иммигрантов. Авторы сделали вывод о том, что польские иммигранты включаются в американскую среду, но остаются американцами польского происхождения¹⁶¹.

Американская концепция ассимиляции называлась политикой «плавильного котла» и предполагала, что иммигранты должны отказаться от своих традиционных связей, привычного образа жизни и принять «американский». Уже ранние исследования (1914–18 гг.) рассматривали процесс адаптации в целом (в трудовой и неформальной сфере жизни, а также в культуре) как нечто единое, что должно стать объединяющим началом для иммигрантов и принимающего сообщества. В российском обществе некоторые мигранты также стремились ассимилироваться с большинством и быть как все, например, евреи или армяне. Последние даже меняли окончания фамилий, чтобы они звучали как русские, что могло помочь в продвижении по службе.

В 1936 г. Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц¹⁶² признали важность приспособления для понимания того, как взаимодействуют разные группы, и утверждали, что ассимиляция не является неизбежной.

К тому же, по мнению авторов, адаптация – результат социального взаимодействия между группами; это деятельность, возникающая, когда люди разных культур вступают в непосредственный контакт, приводящий к изменениям в оригинальных образцах культуры тех и других. То есть, приспособляются обе стороны – и мигранты, и члены принимающего сообщества.

В 1950 г. Исследовательский совет по социальным наукам (SSRC) расширил определение аккультурации, обратив внимание на то, что есть много аспектов, поддающихся изменению и оказывающих влияние на то, как индивид реагирует на новую культуру. Более того, одни аспекты наиболее устойчивы к изменениям (например, система ценностей), а другие могут на-

161 Костенко В.В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XVII. 2014. № 3. С. 62–76.

162 Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. Memorandum for the Study of Acculturation [Меморандум по изучению аккультурации] // American Anthropologist. 1936. Vol. 38. № 1. P. 149–152.

ходиться в процессе выбора. Человек сам может выбрать, какие элементы культуры сохранить, а какие, адаптируясь, изменить.

Р. Теске и Б. Нельсон¹⁶³ предложили социально-психологический взгляд на аккультурацию. По их мнению, она включает изменения не только в материальной культуре, нормах, моделях поведения и, главное, ценностях, но также и институциональные изменения. Авторы более полно раскрыли то, что было сделано до них, рассмотрев с точки зрения психологии принятие новых образов. Однако Теске и Нельсон на этом остановились, не продолжив изучать, как члены разных групп приспосабливаются друг к другу.

М. Гордон, основываясь на теории Р. Парка, в 1960-х гг. написал работу «Ассимиляция в американской жизни», где выделил 7 типов ассимиляции:

1. Аккультурация – вновь прибывшие принимают язык, одежду и повседневные обычаи новой культуры (включая нормы и ценности);

2. Структурная ассимиляция – крупномасштабный вход в узкие круги, клубы и учреждения принимающего сообщества;

3. Брачная ассимиляция – широкое распространение смешанных браков;

4. Идентификационная ассимиляция – меньшинство чувствует себя связанным с большинством;

5. Ценностная ассимиляция – отсутствие предрассудков;

6. Поведенческая ассимиляция – отсутствие дискриминации;

7. Гражданская ассимиляция – отсутствие конфликта между внутренними представлениями индивида и ценностями принимающей страны¹⁶⁴. Конечным результатом этого прямолинейного процесса в определении Гордона должна быть потеря домашней культуры, принятие новых ценностей, языка и, наконец, полная ассимиляция с принимающим большинством.

Концепция ассимиляции в США постоянно подвергалась

163 Teske R.H., Nelson B.H. Acculturation and assimilation: A clarification [Аккультурация и ассимиляции: Разъяснение] // American Ethnologist. 1974. № 17. P. 218–235.

164 Gordon M. The Nature of Assimilation [Природа ассимиляции] // Assimilation in American Life. New York. 1964. Ch. 3. P. 60–83.

критике. Работа Н. Глейзера и Д. Мойнихана «Вне плавильного котла» показала, что этнические группы не ассимилировались в американском обществе в той мере, как ожидалось.

По их мнению, этничность – это новая социальная форма, связанная с общим социальным контекстом. Этническая идентичность теперь становится более значимой, чем класс и род занятий¹⁶⁵.

Более поздние критики концепции ассимиляции говорили, что она не может в полной мере объяснить интеграцию мигрантов, так как сохраняются важные различия на макроуровне¹⁶⁶. Несмотря на все доказательства сохранения этнической культуры, некоторые учёные утверждали, что ассимиляция имеет место и может рассматриваться как концепция включения мигрантов, когда они становятся частью принимающего общества (например)¹⁶⁷.

Р. Альба и В. Ни предложили не отбрасывать политику ассимиляции как устаревшую модель, а переопределить её и сделать полезной для изучения иммигрантов. Они признали недостаточность теории М. Гордона и расширили её. Во-первых, они изменили аспект изучения, принятый М. Гордоном и предполагающий, что группа меньшинства будет ассимилироваться доминирующей группой, и утверждали, что ассимиляция возможна группами других меньшинств. Во-вторых, они предложили поменять представление о том, что мигранты ассимилируются со средним классом. В него попадают не все мигранты, чаще они оседают в беднейших слоях.

Определение М. Гордона, по мнению Р. Альбы и В. Ни, было слишком статичным и предполагало изменение только культуры мигрантов. Они же утверждают, что различие между мигрантами и принимающим населением со временем сокращается, индивиды обеих групп испытывают изменения. Наконец, ассими-

165 Glazer N., Moynihan D. Beyond the Melting Pot [Вне плавильного котла]. 2nd Edition. Cambridge, 1970.

166 Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration [Переосмысление теории ассимиляции для новой эры иммиграции] // International Migration Review. 1997. Vol. 31 (4). P. 826–874.

167 Alba R., Nee V. Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration [Переосмысление американского мейнстрима: ассимиляция и современная иммиграция]. Cambridge. Mass. 2003.

ляция по Гордону не учитывает профессиональную мобильность и включённость в экономическую сферу деятельности, которые являются ключевыми аспектами социальноэкономической включённости в принимающее сообщество.

Новое понимание ассимиляции Р. Альбой и В. Ни предполагает сокращение культурных и этнических границ между мигрантами и принимающим сообществом. Но концепт авторов всё же подразумевал существование доминирующей культуры. Они утверждали, что, несмотря на расовые различия, иммигранты продолжают и будут продолжать ассимилироваться, как это делали прошлые поколения¹⁶⁸.

Дж. Берри¹⁶⁹ в 1977 г. предложил двумерную модель аккультурации, согласно которой мигрант реально сохраняет связь с родной культурой, но одновременно осваивает элементы культуры принимающего сообщества.

Аккультурация в этой двумерной модели – процесс, приводящий к изменениям как на индивидуальном уровне, так и на уровне социальных структур и институтов, с которыми мигранты находятся в контакте, взаимодействуя.

Дж. Берри выделил три фазы процесса аккультурации: контакт, конфликт и адаптация. Сначала, чтобы аккультурация имела место, должен быть контакт между двумя культурными группами. Затем, если есть сопротивление внутри индивида или группы, возникает конфликт, и третий этап – адаптация, с помощью которой люди уменьшают или стабилизируют конфликт¹⁷⁰.

Его концепция представляет адаптацию как процесс, в котором мигрант поддерживает свою культуру и адаптируется к новой культурной среде, используя одну из следующих четырёх стратегий: 1 – ассимиляция (assimilation); 2 – интеграция (integration); 3 – сепарация (separation) или сегрегация; 4 – маргинализация (marginalization)¹⁷¹.

168 Ibid.

169 Berry J. Immigration, acculturation, and adaptation [Иммиграция, аккультурация и адаптация] // Applied Psychology: An International Review. 1997. № 46 (1). P. 5–34.

170 Berry J.W. Acculturation as varieties of adaptation [Аккультурация как разновидность адаптации] // A. Padilla (Ed.). Acculturation: Theory, models and some new findings. Boulder: Westview Press. 1980. P. 9–25.

171 Ibid.

Ассимиляция происходит, когда люди дистанцируются от своей культуры, традиций, ценностей и переходят в культуру более крупного общества. Это может происходить через включение меньшинства в доминирующую группу, либо в новое общество в целом (оно может быть поликультурным).

Интеграция – включение мигрантов в принимающее сообщество при сохранении некоторых элементов своей культуры. Таким образом, в принимающем сообществе взаимодействуют несколько этнических групп, контактирующих внутри крупного социального контекста на основе единых законов. Интеграция не означает обязательной потери «родной» культуры.

Сепарация или сегрегация. Сегрегация происходит, когда мигрантские группы замыкаются из-за того, что доминирующая культура их выталкивает, навязывая им образцы поведения с целью держать «других» на «своём месте».

Сепарация – это выбор самой группы, она может быть и желанной для людей какой-то группы меньшинства, тогда они сохраняют в повседневной жизни свои традиции вне доминирующего общества и существуют относительно обособленно (сепаратистские движения).

Маргинализация означает потерю идентичности, замешательство и стресс на личностном уровне, ощущение отчуждённости. Группа теряет контакт и со своей культурой, и с культурой большинства. Возможны выступления против общества.

Берри выделил два вида изменений в мигрантских группах при переходе мигрантов из одной культуры в другую: поведенческие сдвиги и культурный стресс.

Поведенческие сдвиги заключаются в изменении ранее усвоенных моделей поведения и принятии моделей нового общества. Это довольно длительный процесс, включающий в себя изучение норм поведения новой культуры и отказ от старых норм.

Культурный стресс (Берри называет его «аккультурационным» стрессом) происходит после ряда стрессовых ситуаций, переживаемых мигрантом в новом сообществе.

Мигранты часто ощущают потерю ресурсов, изменение образа жизни, систем идей и норм, адаптируясь к новой социальной среде. Аккультурационный стресс, согласно И. Аль-Иссе, «вли-

ает как на физическое, так и на психическое здоровье и может быть связан с плохой адаптацией»¹⁷².

Он влияет и на социальные аспекты адаптации. Поэтому уровень адаптации должен регулироваться обществом и помогать включению мигранта в новую среду¹⁷³. Дж. Берри обращает внимание на влияние возможного снижения социально-экономического статуса при вхождении мигранта в новую среду, языковые проблемы, отсутствие социальной поддержки, вероятной культурной несовместимостью принимающего сообщества (в семейных взаимоотношениях, неформальных связях). Всё это может спровоцировать снижение чувства собственного достоинства, общую удовлетворённость жизнью¹⁷⁴.

Сильное влияние на адаптационный процесс мигрантов оказывает также общий социальный контекст, отношения между группами иммигрантов и принимающим сообществом¹⁷⁵.

Берри отмечал, что эти отношения могут рассматриваться со стороны тех и других по-разному¹⁷⁶. Это расширило теорию адаптации и ориентировало на необходимость учёта не только стратегии самих прибывших иммигрантов, но и ожиданий членов принимающего общества¹⁷⁷. Их ожидания тоже связаны с готовностью к межгрупповому контакту и степени освоения культуры принимающего сообщества мигрантами.

Значимость теории аккультурации для понимания процесса адаптации отмечалась многими учёными. Так, М. Имамура

172 Al-Issa I. Ethnicity, immigration, and psychopathology [Этническая принадлежность, иммиграция и психопатология]. New York: Plenum Press, 1997. P. 13–16.

173 Berry J.W., Kim U., Minde T., & Mok, D. Comparative studies of acculturative stress [Сравнительные исследования аккультуративного стресса] // The International Migration Review. № 21(3), P. 491–511.

174 Berry J., Sam D. Acculturation and Adaptation [Аккультурация и адаптация] // Handbook of Cross-Cultural Psychology: Social and behavioural applications. 1997. Boston: MA: Allyn and Bacon. Vol. 3. P. 291–326.

175 Эндрюшко А.А. Теоретические подходы к изучению адаптации мигрантов в принимающем обществе: зарубежный опыт // Вестник Института социологии. 2017. № 23. С. 45–70.

176 Berry J. Imposed Ethics-Emics-Derived Ethics: The Operationalization of a Compelling Idea // International Journal of Psychology. 1989. № 24. P. 721–735.

177 Berry J. A psychology of immigration [Психология иммиграции] // Journal of Social Issues. 2001. № 57. P. 615–631.

и Я. Чжан в своём исследовании адаптации китайских иностранных студентов в американском обществе показали, что американцы больше склонны общаться с китайцами, если понимают, что они интегрируются или готовы к ассимиляции¹⁷⁸.

Ряд учёных предложили поправки к модели Дж. Берри. Например, Т. Кульман считает, что модель Дж. Берри является неполной, поскольку не включает анализ экономических переменных, которые «выступают решающим аспектом в проблемах мигрантов из стран третьего мира»¹⁷⁹.

Они не могут интегрироваться или ассимилироваться в новом сообществе, потому что не готовы в полной мере участвовать в экономике принимающей страны в связи с ограниченностью имеющихся у них навыков и возможностей для обеспечения уровня жизни, отвечающего минимальным ожиданиям, установленным в данном обществе.

С. Бхатия и А. Рам¹⁸⁰ полагают, что Дж. Берри и его коллеги описывают стратегию интеграции как конечную цель аккультурации мигрантов, не объясняя процесс, с помощью которого такая конечная цель будет достигнута. Стратегия интеграции, по их мнению, должна пояснять, как конфликты, политика власти и асимметрия возможностей влияют на процесс адаптации мигрантов. Этот процесс не всегда представляет собой целенаправленную траекторию с видимой конечной точкой, он непрерывно обсуждается и изменяется.

178 Imamura M., Zhang Y. Functions of the common ingroup identity model and acculturation strategies in intercultural communication: American host nationals' communication with Chinese international students [Функции моделей общей внутригрупповой идентичности и стратегии аккультурации в межкультурной коммуникации: общение американских принимающих с китайскими иностранными студентами] // *International Journal of Intercultural Relations*. 2014. № 43. P. 227–238.

179 Kuhlman T. The economic integration of refugees in developing countries: a research model [Экономическая интеграция беженцев в развивающихся странах: модель исследования] // *Journal of refugee studies*. 1991. № 4 (1). P. 1–20.

180 Bhatia S., Ram A. Theorizing identity in transnational and diaspora cultures: A critical approach to acculturation [Теоретизация идентичности в транснациональных культурах и культурных диаспорах: критический подход к аккультурации] // *International Journal of Intercultural Relations*. 2009. № 33 (2). P. 140–149.

Д. Финни¹⁸¹ описал аккультурацию как процесс, в котором должны учитываться как связь с традиционной или этнической культурой, так и с новой или доминирующей культурой, и эти две связи могут быть независимыми. Он назвал это бикультурализмом, при котором человек заинтересован в сохранении своей первоначальной культуры и во взаимодействии с новой культурой. Бикультурализм позволяет человеку выбирать, какие аспекты из новых норм ему подходят, а какие он предпочитает не принимать.

А. Падиля и С. Киф¹⁸² предложили многомерную модель аккультурации, в которой акцент сделан на степени знаний и способностей мигранта говорить на языке принимающего общества. Более аккультурированными считаются те, кто знают «новую» культуру лучше, чем свою родную.

Долгосрочный эффект межкультурного взаимодействия рассматривается в работах Й. Кима¹⁸³. В 1980 г. он провёл обширное исследование адаптации корейских мигрантов и предложил основанную на концепции коммуникации теорию кросскультурной адаптации.

Адаптация возможна путём обмена информацией. Он исходит из того, что: 1) люди – открытые системы; 2) каждый человек является динамичной и саморефлексивной системой, которая адаптируется к изменению окружающей среды; и 3) адаптация

181 Phinney J.S. Ethnic Identity in adolescence and adults: a review of research [Этническая идентичность у подростков и взрослых: обзор исследований] // Psychological Bulletin. 1990. № 108. P. 499–514.

182 Padilla A.M. Acculturation and stress among immigrants and later generation individuals [Аккультурация и напряжение среди иммигрантов и их потомков] // D. Frick (Ed.), The quality of urban life: Social, psychological, and physical conditions. 1987. Berlin: Walter de Gruyter. P. 101–120; Keefe S., Padilla A. Chicano ethnicity [Этническая принадлежность чикано]. 1987. Albuquerque: University of New Mexico Press.

183 Kim Y.Y. Communication and Cross-cultural Adaptation: An Integrative Theory [Коммуникация и межкультурная адаптация: интегративная теория]. 1988. Clevedon, United Kingdom: Multilingual Matters; Kim Y.Y. Adapting to a new culture: An integrative communication theory [Адаптация к новой культуре: теория интегративного общения] // W. Gudykunst (Ed.). Theorizing about intercultural communication. 2005. Thousand Oaks: Sage. P. 375–400; Kim Y.Y. Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation [Становление межкультурности: интегративная теория общения и межкультурной адаптации]. 2001. Thousand Oaks, CA: Sage.

– это сложный и динамичный процесс, который приводит к качественной трансформации личности.

Адаптация может происходить на индивидуальном уровне через мысли, эмоциональные и поведенческие процессы, а также на уровне группы через языковое общение, историю, традиции и обычаи. Она требует как аккультурации, или приобретения элементов новой культуры, так и деаккультурации или «отлучения», «потери чего-то старого»¹⁸⁴.

Процесс адаптации рассматривается Й. Кимом в развитии «стресс-адаптация-рост». Стресс возникает, когда возможности индивида не соответствуют требованиям новой среды.

В период стресса мигранты склонны «смотреть назад», в сторону своей родной культуры, чтобы избежать проблем, связанных со стрессом. На данном этапе они находятся между стрессом и адаптацией, ищут способы отвечать на вызовы новой среды, чтобы в итоге соответствовать её требованиям.

Стресс – это не только страдание, но и стимул для личной трансформации. Поэтому Ким утверждает, что «без стресса... адаптация не происходит»¹⁸⁵. То, что Ким описывал как стресс, похоже на определение общего культурного шока К. Оберга: «беспокойство, которое происходит из-за потери всех ваших знакомых знаков и символов социального общения»¹⁸⁶. Данный подход показывает адаптацию как динамичный процесс, который демонстрирует единство стресса и изменений культуры личности.

Описывая структуру кросскультурной адаптации, Й. Ким выделял три взаимосвязанных аспекта коммуникативной деятельности личности:

1. Host communication – коммуникативная деятельность личности в принимающей среде, в том числе языковая компетентность, знания о нормах культуры принимающей страны.

184 Kim Y.Y. Intercultural personhood: Globalisation and way of being [Межкультурная личность: глобализация и способ существования] // International Journal of Intercultural Relations. 2008. № 32. P. 359–368.

185 Ibid.

186 Oberg K. Culture shock: adjustment to new cultural environments [Культурный шок: адаптация к новым культурным условиям] // Practical Anthropology. 1960. Vol. 7. P. 177–182.

2. Host social communication – межличностное общение с членами принимающего сообщества и СМИ. Первое описывает личную связь с членами нового общества, а второе иллюстрирует опыт общения с большей социальной средой через посреднические каналы – радио, телевидение, газеты и т. п.

3. Ethnic communication – общение с соотечественниками и опыт их родной культуры. Это и межличностное общение, и коммуникация через средства массовой информации, связанные с родной культурой.

Й. Ким рассматривает адаптацию преимущественно на уровне личности мигранта, а не группы. Он пишет, что «нет двух людей, которые приспособляются тождественно».

Личное и социальное общение являются основными видами адаптивных процессов. Например, в России, подобно Испании, дети мигрантов находятся в большей связи с русскими подростками и молодёжью во время обучения в школе/университете. У них появляются друзья среди представителей принимающего сообщества. В то время как родители зачастую предпочитают поддерживать и рабочие, и дружеские отношения с представителями своих национальностей.

На адаптацию оказывают влияние разные факторы; одни из них выталкивают мигрантов из принимающего сообщества, но, в конечном счёте, изменяют их через новый опыт.

В идеале результат кросскультурной адаптации – это сочетание старого и нового, которое помогает людям вписаться в принимающее сообщество, сохраняя при этом элементы их собственной культуры¹⁸⁷.

Работая в концепции Й. Кима, К. Уорд и коллеги выделили три основных аспекта адаптации: психологический, социально-культурный и экономический¹⁸⁸. Психологическая адаптация относится к эмоциональному благополучию во время культурного перехода, она связана с восприятием одиночества и возможной дискриминацией.

187 Kim Y.Y. *Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation* [Становление межкультурности: интегративная теория общения и межкультурной адаптации]. 2001. Thousand Oaks, CA: Sage.

188 Ward C., Bochner S., Furnham A. *The psychology of culture shock* [Психология культурного шока]. 2001. Hove, UK: Routledge.

В свою очередь одиночество и дискриминация связаны со снижением удовлетворенности жизнью. Социально-культурная адаптация связана с умением «вписываться» и эффективно взаимодействовать в новой культурной среде. Она включает образование, доход, свободное владение языком и контакты с местным сообществом. Наконец, экономическая адаптация – это наиболее долгий процесс, так как мигранты сталкиваются с большими препятствиями для экономического успеха, чем местные (трудность признания квалификации и профессионального опыта).

В современных условиях, когда повсеместно развиваются технологии, становятся доступными авиабилеты и развивается интернет, переезд на новое место жительства перестаёт восприниматься как полный разрыв связей с родиной. Исследователи устанавливают транснациональный характер значительной части современных миграций¹⁸⁹. Транснационализм как концепция зародилась в Европе в 1990-е гг. Она заключается в представлении, что этничности в привычном смысле (как устойчивости) больше нет, структура межнациональных связей изменилась, и теперь следует говорить о транснациональных сетях¹⁹⁰. Н. Глазер и Д. Мойнихан, например, не использовали термин «транснациональный», но во многих случаях они, опережая своё время, рассматривали влияние транснациональных и глобальных процессов на этническую идентичность¹⁹¹.

Транснационализм сегодня затрагивает так много групп мигрантов, что его нельзя игнорировать. Современные мигранты могут быть одновременно включены в институты принимающей страны, но и сохранять плотные связи с родиной. Они без

189 Foner N. Beyond the Melting Pot Three Decades Later: Recent Immigrants and New York's New Ethnic Mixture [За пределами плавильного котла три десятилетия спустя: недавние иммигранты и новая этническая смесь Нью-Йорка] // *The International Migration Review*. 2000. Vol. 34. № 1. P. 255–262.

190 Костенко В.В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. XVII. 2014. № 3. С. 62–76.

191 Foner N. Beyond the Melting Pot Three Decades Later: Recent Immigrants and New York's New Ethnic Mixture [За пределами плавильного котла три десятилетия спустя: недавние иммигранты и новая этническая смесь Нью-Йорка] // *The International Migration Review*. 2000. Vol. 34. № 1. P. 255–262.

особых преград летают домой, чтобы навещать родственников и друзей, обмениваются с ними видеозаписями и фотографиями важных жизненных событий через интернет, и даже имеют бизнес вне границ государств пребывания¹⁹². То есть, являясь полноценными членами нового общества, они остаются так же и членами отправляющего общества.

Вопросы, которые возникают в рамках транснационализма, могут касаться того, в какой мере индивид вовлечён в принимающее и отправляющее сообщества. В современном понимании принимающее сообщество ответственно за мигрантов, их формальные права и возможность участия во всех основных сферах жизни, но и сами мигранты должны участвовать в процессе интеграции без потери своей идентичности¹⁹³. Для этих целей в Европе используется «Индекс миграционной политики» (МІРЕХ), скреплённый министрами стран Европейского союза в Сарагосской декларации. Он учитывает 167 индикаторов интеграции мигрантов и позволяет сравнивать интеграционную политику разных стран. Индикаторы делятся на 8 направлений, среди которых доступ к рынку труда, образование, участие в жизни страны, долгосрочность пребывания, воссоединение с семьёй, гражданство, доступность здравоохранения и защита от дискриминации¹⁹⁴.

Таким образом, современный мигрант рассматривается как человек, имеющий две и более идентичности и включённый сразу в несколько социальных контекстов.

В российском обществе второго десятилетия XXI в. этап привыкания к мигрантам разных культур ещё не завершён.

В обществе важно укреплять понимание того, что в условиях глобализации и рыночной экономики увеличение поликультурности в государствах неизбежно, и необходимо не только вырабатывать механизмы адаптации мигрантов, но и формировать гуманистическое отношение к людям других культур. В свою очередь, те мигранты, которые приезжают в Россию и останут-

192 Ibid.

193 Мукомель В.И. Проблемы интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 69–79.

194 Там же.

ся здесь жить, должны понимать, что в процессе адаптации им придётся пройти определённые этапы, занимающие достаточно длительное время, особенно в условиях, когда общество ещё не сформировало относительно них однозначной позиции ввиду отсутствия опыта.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие существуют интерпретации понятия – социальная интеграция? В чем заключается сложность и неопределенность понятия?
2. В чем выражается процесс интеграции иностранных граждан? Назовите отличительные особенности.
3. Перечислите и охарактеризуйте подходы к анализу явлений ассимиляции мигрантов.
4. Назовите причины и возможные последствия социальной адаптации мигрантов с позиции теории аккультурации.
5. В чем заключается теория кросскультурной адаптации? Приведите основные ее положения.

Тестовые задания

1. Случаи массовых перемещений, когда представители того или другого этноса добровольно или вынужденно покидают территорию места формирования этноса и переселяются в иные географические или культурные пространства, называется:

- а) культурным шоком;
- б) миграцией;
- в) аккультурацией;
- г) геноцидом;
- д) ассимиляцией.

2. Полное принятие новой культуры мигрантом, это:

- а) ностальгия;
- б) аккультурация;
- в) ассимиляция;
- г) сепарация.

3. Процесс отторжения другой культуры мигрантами и сохранение своей собственной культуры, это:

- а) ностальгия;
- б) аккультурация;
- в) ассимиляция;
- г) сепарация;

4. Вид культурной адаптации, когда люди из разных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт, в ходе которого меняются элементы одной культуры или обеих сразу, это:

- а) ностальгия;
- б) аккультурация;
- в) ассимиляция;
- г) сепарация.

5. Культурная интеграция – это...:

- а) форма кросс-культурного взаимодействия, при котором

мигранты полностью сохраняют свою культуру, одновременно проявляя терпимость к культурным ценностям других народов и частично усваивая их;

б) процесс, благодаря которому культура передается от предшествующих поколений к последующим через научение;

в) расширение сферы влияния доминирующей (национальной) культуры за первоначальные пределы или государственные границы;

г) точка высшего напряжения, в которой комбинация элементов оказывается наиболее удачной, в результате чего достигается расцвет тех или иных сфер культуры – экономики, литературы, религии и т.п.

6. Как называется процесс взаимовлияния культур, а также результат этого влияния, заключающийся в восприятии одной из культур (обычно менее развитой, хотя возможно и обратное влияние) элементов другой, или в возникновении новых культурных явлений?

- а) катарсис;
- б) конформизм;
- в) мимесис;
- г) аккультурация.

7. Что НЕ является основными характеристиками взаимодействующих культур?

- а) степень сходства между культурами;
- б) степень различия между культурами;
- в) особенности культуры, к которой принадлежат переселенцы и визитеры;
- г) особенности страны пребывания;
- д) степень каузальной атрибуции.

8. Принцип совместимости, когда разные группы сохраняют свои, присущие им культурные индивидуальности, хотя в тоже время объединяются в единое общество на другом, равно

значимом для них основании, называется:

- а) сегрегацией;
- б) интеграцией;
- в) сепарацией;
- г) маргинализацией.

9. Последствия межэтнических взаимоотношений:

- а) геноцид;
- б) национализм;
- в) ассимиляция;
- г) сегрегация;
- д) интеграция.

10. Чем является сочетание индивидуальной оценки человеком, являющимся представителем конкретного этноса, своих возможностей и качеств и своей роли в этносе, общая оценка уровня значимости этноса среди других народов?

- а) национальное самосознание;
- б) национальная самооценка;
- в) национальный язык.

Ключ к тесту

1 – б	2 – в	3 – г	4 – б	5 – а
6 – г	7 – д	8 – б	9 – а, в, г, д	10 – б

Литература

1. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция: сущность и явление. М., 2004.
2. Илларионова Т.С. Миграция в измерении истории, социологии, права. М., 2004.
3. Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики / Л. В. Корель. Новосибирск: Наука, 2005.
4. Мукомель В. И. Методические и практические аспекты изучения интеграции иммигрантов: специфика постсоветского пространства // Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М.: Центр миграционных исследований, 2007.
5. Рыбаковский Л.Л. (2008) Миграция населения (вопросы теории). М., 2003.
- 6.

Тема 10. Психосоциальный аспект адаптации мигрантов

Проблемы миграции особенно остро стоят на повестке дня в общественном обсуждении в условиях глобализации. Отдельного внимания заслуживает миграция в контексте социально-психологической адаптации мигрантов, так как нерешенные психологические проблемы адаптации, возникающие в процессе миграции, несут в себе массу угроз, как для самих мигрантов, так и для общества в целом. Лица, контактирующие с новой культурой, могут объективно рассматривать эту ситуацию как весьма сложную и напряженную, особенно в начальной стадии. Уровень стресса, возникающего на фоне культурных и религиозных различий, может быть особенно высок, когда культура страны происхождения мигранта в значительной степени отличается от таковой в принимающей стране. Мигранты, с одной стороны, испытывают острую необходимость в успешной и эффективной социализации в новом для них обществе и культуре. С другой стороны, на первый план выступает потребность в поддержании психологического благополучия, так как психика и эмоциональная сфера в процессе миграции испытывает высокие нагрузки.

В связи с вышесказанным проблема социально-психологической адаптации мигрантов представляется весьма актуальной в культурном, социальном, психологическом аспектах, что в свою очередь не может не отражаться на деловой и государственной сферах¹⁹⁵.

195 Афанасьев С.В. Медитация в коррекции эмоционального интеллекта как ключевого фактора социально-психологической адаптации мигрантов

В некоторых исследованиях, проведенных зарубежными авторами¹⁹⁶ было показано, что билингвизм способствует более выраженной межкультурной толерантности личности и, в целом, более высокому уровню ее толерантности к неопределенности. Эти результаты выглядят совершенно логичными и вряд ли могут вызвать желание опротестовать их. Действительно, знание двух и более языков расширяет внутренний мир личности, ее культурный диапазон, позволяет ей понимать не только речь представителей другого народа, но и лучше понимать ту картину мира, которая существует в их сознании. Тем самым она научается принимать разнообразные проявления иной культуры, быть более толерантной к ним.

Тем не менее, существует такой аспект моно- и билингвизма, который, возможно, не согласуется с указанной выше тенденцией.

Рассмотрим, в частности, два отличающихся друг от друга варианта соотношения моно- и билингвизма. В первом варианте мы можем анализировать представителей крупного этноса, образующего большинство населения некоего государства. Представим себе, что большая их часть знает только родной язык, а некоторые знают, кроме того, еще и язык другого народа (например, часть русских знает только родной язык, а часть еще какой-то иностранный: английский, немецкий, французский и др.). Именно такого типа ситуация чаще всего и становится объектом изучения в большинстве научных исследований, в том числе упомянутых выше.

// Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире [Электронный ресурс] : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2016. С. 18–23.

196 Dewaele J.-M., Tsui Shan I. The link between Foreign Language Classroom Anxiety, Second Language Tolerance of Ambiguity and Self-rated English proficiency among Chinese learners [Связь между обеспокоенностью изучения иностранных языков, терпимостью ко второму языку и уровнем самооценки знания английского языка среди изучающих китайский язык] // SSLT. 2013. Vol. 3 (1). P. 47–66; Ely C.M. Tolerance of ambiguity and use of second language strategies [Терпимость к неоднозначности и использование стратегий второго языка] // Foreign Language Annals. 1989. Vol. 22 (5). P. 437–446; Grac C. Personality type, tolerance of ambiguity, and vocabulary retention in CALL [Тип личности, терпимость к неоднозначности и сохранение словарного запаса при изучении языка с помощью компьютера] // CALICO Journal. 1998. Vol. 15 (1). P. 19–45.

Возможна и достаточно часто встречается, однако, совершенно иная лингвистическая ситуация, типичная не для крупных этносов, а для национальных меньшинств. Подавляющее большинство представителей таких меньшинств, как правило, характеризуется билингвизмом, причем, начиная с очень раннего возраста.

Монолингвизм среди них часто вообще невозможно обнаружить, или же он встречается, но, если можно так выразиться, «с противоположным знаком», т.е. имеются представители национального меньшинства, которые владеют только одним языком, но он не является их родным, а их этническая идентичность не соответствует языковой. Например, такая ситуация характерна для части городских татар, считающих себя татарами, но знающих только русский язык¹⁹⁷.

Являются ли две описанные ситуации идентичными друг другу в психологическом плане? По-видимому, нет, так как в первом случае моноязычие соответствует большей этнокультурной замкнутости личности, а во втором – все обстоит с точностью наоборот. Моноязычие личности в этом случае означает более выраженный ее «выход» за границы своей национальной культуры и более широкий, разнообразный контакт с иной культурой. Как ни странно, во втором варианте билингвизм будет означать большую привязанность личности к своей родной культуре. В обоих вариантах второй язык, казалось бы, выполняет одну и ту же функцию, но на самом деле это не совсем так. Во втором варианте его роль оказывается намного выше. Знание его становится жизненной необходимостью, и все же это обстоятельство может никак не влиять на этническое самосознание личности и на ее этническую картину мира.

Американская исследовательница Дж. Финни представила модель стадийного формирования этнической идентичности¹⁹⁸. Первая стадия названа Финни непроверенной (диффуз-

197 Алишев Б.С. Билингвизм и толерантность к неопределенности // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы III Международной научно-практической конференции. Пензенский государственный университет; Педагогический институт им. В. Г. Белинского. Пенза, 2016. С. 8–11.

198 Phinney J.S. A three-stage model of ethnic identity development in adoles-

ной) идентичностью и характеризуется отсутствием интереса к исследованию этнических корней и членству в этнической группе. Индивиды просто не интересуются своей этнической принадлежностью и не задумываются о ней. На этой стадии находятся как дети, так и взрослые, не имеющие проблем с этнической идентичностью.

Вторая стадия – поиски этнической идентичности – характеризуется исследованием своей идентичности, стремлением понять ее значение в собственной жизни. Личный опыт, значимые события в жизни этнической группы могут стимулировать этническое пробуждение. Происходящий на второй стадии интенсивный процесс погружения в культуру своего народа осуществляется через такие виды деятельности как чтение, беседы посещение музеев, активное участие в событиях культурной жизни.

Для третьей стадии – реализованной этнической идентичности – характерно ясное, четкое и устойчивое ощущение незыблемости своих этнических особенностей, привязанность к этнической культуре и этнической общности¹⁹⁹.

Этнический статус чаще всего остается неизменным на протяжении всей жизни человека. И все-таки этническая идентичность не статичное, а динамичное образование. Во-первых, процесс ее становления не заканчивается в подростковом возрасте. Человек в любом возрасте может переосмыслить роль этнической принадлежности в своей жизни, что может привести к трансформации этнической идентичности. Во-вторых, даже у детей последовательность стадий развития этнической идентичности и их временные границы не являются универсальными для всех народов и социальных ситуаций. В зависимости от социального контекста они могут ускоряться или замедляться.

В процессе формирования этнической идентичности есть, по мнению исследователей, несколько опорных точек:

sence [Трехэтапная модель развития этнической идентичности в подростковом возрасте] // *Ethnic identity : Formation and transmission among Hispanics and other minorities*. Albany, 1993. P. 61–79.

199 Беляева Е.В. Этапы и механизмы формирования этнической идентичности младших школьников // Материалы III Международной научно-практической конференции «Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире». Пенза, 2016. С.31–38.

1. Рождение личности в той или иной среде (город, село; природа, климат, архитектура).

2. Язык (родителей, первый язык владения, язык мышления).

3. Воспитание в соответствии со сложившимися традициями нации.

4. Получение субъектом информации о своей национальной принадлежности, которая в сочетании с социально-политической обстановкой может быть эмоционально окрашенной или нейтральной.

5. Получение информации об особенностях национального характера из традиционного фольклора и бытовой культуры.

6. Осознание собственной принадлежности к той или иной этнической группе.

7. Усвоение и воспроизведение норм и правил поведения.

На формирование и проявление этнической идентичности индивидов влияет целый ряд факторов, обусловленных особенностями их социального окружения (как ближайшего, так и более широкого), этнических групп, к которым они принадлежат, и межгрупповых отношений. Среди самых существенных факторов, влияющих на формирование этнической идентичности, психологи выделяют:

1) особенности этнической социализации в семье, школе и ближайшем социальном окружении. Исследователями установлена связь между особенностями этнической идентичности детей и практикой семейного воспитания (соблюдение обычаев, обрядов, наличие в доме традиционных предметов быта, беседы о родной культуре и т.д.);

2) особенности этноконтактной среды. Большое значение для формирования этнической идентичности имеет то, живет ли человек в полиэтнической или моноэтнической среде. Свою этническую принадлежность раньше осознает ребенок, живущий в широкой полиэтнической среде. Ситуация межэтнического общения дает человеку больше возможностей для приобретения знаний о своей и других этнических группах, способствует развитию коммуникативных навыков;

3) статусные отношения между этническими группами.

Формирование этнической идентичности во многом зависит

и от того, к какой группе принадлежит ребенок – группе большинства или меньшинства. Исследования показали, что члены этнического большинства часто даже не задумываются о своей этнической принадлежности, тогда как для членов этнического меньшинства проблемы, связанные с идентичностью становятся жизненно важными²⁰⁰.

Проблемы координации взаимоотношений различных этнокультурных групп поставили перед государством вопрос создания специальных служб и обучения специалистов вновь создаваемых и уже существующих служб, так или иначе обращенных к работе с проблемами кросс-культурного взаимодействия. Одной из таких служб является служба социальной поддержки населения, сотрудники которой работают с представителями самых разных культур и наций, оказывают помощь мигрантам и, в том числе, беженцам и вынужденным переселенцам, которая так или иначе обращена на формирование отношений взаимопомощи и толерантности между представителями разных этнических групп. Интра- и интерсоциальные различия этнокультурных групп естественны и сказываются на различиях стратегий социальной помощи²⁰¹. В кросскультурной ситуации, когда субъект сталкивается с иными ценностями, образом жизни, способами поведения и общения, контакт может быть источником фрустрации, внешнего и внутреннего конфликта (агрессии). Особенно затруднительными кросс-культурные контакты бывают в случаях, когда у человека мало знаний о других культурах и нет развитых умений выявления и изучения их отличий, но в силу различных обстоятельств он вынужден контактировать с представителем инокультурной среды.

Термин «аккультурация» выступает как структура (рамка) для описания процесса адаптации человека или группы к новой

200 Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. М., 2000.

201 Арпентьева М.Р. Кросс-культурные аспекты психосоциальной работы // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2016. С. 11–18; Improving intercultural interactions: Modules for cross-cultural training programs [Улучшение межкультурного взаимодействия: модули для межкультурных программ обучения] / Eds. R.W. Brislin, T. Yoshida. N. Park. CA : Sage, 1994.

культуре. Аттитюды (установки) и представления об аккультурации различны у доминантной культуры и культуры, подвергающейся аккультурации (dominant culture, acculturating culture). Центральный показатель включения (перехода) субъекта в другую культуру – степень, в которой субъект считает и хочет считать себя принадлежащим ей (размер субъективного вклада в культуру страны-хозяина). Другие факторы – широта контактов субъекта со своей и инокультурной группой, желание и степень свободы этих контактов. Выделяется несколько стратегий аккультурации (acculturation strategy): стратегия обособления (separationism) собственной группы, стратегия ассимиляции (following the assimilation track) собственной группы и культуры в культуру большинства, стратегия интеграции (integration strategy) своей и чужой культур и маргиналы (marginalization) характеризуются низким интересом к контактам с членами всех: как своей, так и чужой культуры²⁰².

Термин «аккультурационный стресс» – используется для описания поведения, ассоциирующегося со стрессом, который переживает человек в процессе аккультурации. Хотя Дж. Берри полагает, что культурные изменения (изменения культуры) не всегда приводят к стрессу, и многие взаимодействия культур приводят скорее к позитивным, чем деструктивным, эффектам, существует взаимосвязь между характером аккультурации и уровнем стресса²⁰³. Неудача адаптации к инокультурной среде нередко проявляется в целом комплексе психосоматических симптомов и расстройств, заставляя субъекта искать не только социально-психологической, но и медицинской помощи. Особое внимание нужно уделять обучению клиентов адекватному осмыслению особенностей построения интимно-личностных и деловых контактов, принятых в данной культуре: нужна профилактика шока аккультурации, предполагающая процедуры кросс-культурного обучения и обучение клиента специальным

202 Арпентьева М.Р. Ксенологический подход: метаязыковые стратегии понимания // Многомерные миры языка : кол. моногр. М., 2015; Минигалиева М.Р. Толерантность и мультикультурализм. Калуга, 2012.

203 Paniagua F. A. Assessing and treating culturally diverse clients: A practical guide [Оценка и лечение клиентов с культурным разнообразием: практическое руководство]. London : Sage Publ., 1994.

навыкам совладания со стрессовыми и дистрессовыми воздействиями. Особенно уместными здесь оказываются такие техники как «культурные ассимиляторы», позволяющие сравнить и выделить особенности поведенческого выражения одинаковых состояний и желаний в разных культурах. Среди личностных особенностей, оказывающих наиболее значительное влияние на формирование реакции на стресс и выбор способа выхода из него, выделяется также сложность интегрированности личности больного. П. Линвайл утверждает, что тип «Я»-концепции может влиять на нашу реакцию на стрессовые ситуации и, следовательно, на наше здоровье. Сложность «Я»-концепции обеспечивает защиту против связанных со стрессом депрессий и заболеваний. Множественная личность (*overseature*) испытывает наименьшее количество сложностей в процессе адаптации к инокультурной среде. Поэтому терапевтам необходимо поощрять людей развивать различия и устанавливать связи между разными аспектами «Я», сосредоточиваясь на тех аспектах «Я», которые связаны с положительными чувствами и мыслями²⁰⁴.

Перечислим основные направления деятельности психолога общественной организации в работе с вынужденными мигрантами.

1. Психологическая поддержка вынужденных мигрантов.

Психологическая поддержка предполагает нейтрализацию негативного воздействия психотравмирующих факторов на человека, его соматическое и психическое здоровье, межличностные отношения. Ее цель – уменьшение эмоционального напряжения, агрессии; создание условий для переработки травмирующих переживаний. Эта работа предполагает, также, оказание экстренной психологической и допсихологической помощи.

2. Оценка психоэмоционального состояния вынужденных мигрантов.

Ситуация вынужденной миграции для человека является травмирующей, неординарной, поэтому эмоциональные реакции, переживания, действия людей нужно трактовать как нормальную реакцию на ненормальные обстоятельства. В этом случае граница между нормой и патологией становится менее

²⁰⁴ Минигалиева М.Р. Кросс-культурные аспекты социально психологической помощи: понимание и толерантность. Калуга, 2002.

определенной и размытой. Необходимо оценить состояние эмоционального благополучия, наличие болезненных психических проявлений, адекватность отражения и реагирования, уровень зрелости эмоциональноволевой и познавательной сфер личности, адаптивность в микросоциальных отношениях, способность управлять поведением и ставить жизненные цели, поддерживать необходимый уровень активности в их достижении.

3. Коррекция нарушений в психоэмоциональном состоянии вынужденных мигрантов. Анализ психологических проблем и психических расстройств вынужденных мигрантов показывает, что они носят комплексный характер. Нарушения в различных сферах психического здоровья мигрантов, накладываясь одно на другое, могут привести к глобальным проблемам личности, поэтому важна своевременная психокоррекция аффективных, мотивационных, когнитивных и поведенческих нарушений вынужденных мигрантов.

4. Развитие адаптационного потенциала вынужденных мигрантов. Серьезные проблемы у вынужденных мигрантов обнаруживаются и в области межличностного общения: как во взаимодействии с представителями другой культуры, так и собственной, в супружеских отношениях и отношениях с детьми. Для интеграции в новую среду необходимо умение общаться, проявлять эмпатию и толерантность, умение принимать и оказывать поддержку, конструктивно разрешать конфликтные ситуации.

5. Профилактическое направление деятельности психолога.

Ситуация вынужденной миграции предполагает необходимость взаимодействия мигрантов с множеством специальных государственных служб, призванных оказывать помощь (социальную, правовую, медицинскую и др.) перемещенным лицам. Сотрудники этих служб, непосредственно взаимодействующие с мигрантами, как правило, не имеют специальной подготовки к работе с этой категорией людей, не учитывают трудности, с которыми сталкиваются мигранты в процессе социальной адаптации, не берут во внимание особенности их психоэмоционального состояния, иногда проявляют недоверие, грубость. В связи с этим необходимо обучение психологической грамотности спе-

циалистов служб, задействованных в оказании помощи вынужденным мигрантам.

6. Исследовательский аспект работы психолога. В работе с вынужденными мигрантами следует учитывать специфику конкретной ситуации миграции, ее этнические, социальные, политические детерминанты, так как особенности психоэмоционального состояния мигрантов могут быть связаны со спецификой именно данной миграционной ситуации.

Реализация перечисленных направлений деятельности психолога общественной организации в работе с вынужденными мигрантами предполагает проведение индивидуального консультирования, индивидуальных и групповых методов психокоррекции, подготовку информационных материалов по психологической самопомощи, рекомендаций специалистам служб, задействованным в оказании помощи вынужденным мигрантам, привлечение к работе волонтеров, обмен опытом в процессе оказания помощи²⁰⁵.

Психологическая помощь вынужденным мигрантам должна быть своевременной, системной, квалифицированной, поскольку люди, получившие психологическую помощь (как минимум, доброжелательное внимание, возможность говорить о своих переживаниях), отличаются лучшим самочувствием, они быстрее интегрируются в новую систему отношений, возвращаются к нормальной жизнедеятельности.

Социально-психологические проблемы адаптации иммигрантов и перспективы их межкультурной, социальной интеграции в Европе, стали особо актуальными уже вскоре после заключения Шенгенских соглашений. Это дало возможность свободной миграции не только для граждан стран ЕС, но и для роста доли иммигрантов, получивших визу, либо вид на жительство, статус беженца и право на временное убежище в любую из стран зоны.

В настоящее время острота проявлений дезадаптации им-

205 Дроздова И.И. Проблемы и методы организации психологической помощи вынужденным мигрантам (из опыта работы психолога общественной организации) // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы III Международной научно-практической конференции. Пензенский государственный университет; Педагогический институт им. В.Г. Белинского. Пенза, 2016. С. 60–63.

мигрантов, отчасти вследствие негативных проявлений издержек реализации идеологии, политики мультикультурализма на практике, стала очевидной не только для ЕС, большинства правительств европейских стран, для граждан Европейского Союза, но и для всех тех, кто солидарен с основополагающими европейскими ценностями.

Как известно, из преамбулы Хартии ЕС, они основаны на приоритетных принципах: уважения человеческого достоинства, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, равенства, солидарности, демократии и правового государства. Подчеркивается, что эти ценности-принципы основаны на духовном, нравственном и историческом наследии народов Европы. Общность исторической судьбы обусловила уважение к идеям парламентаризма, демократического устройства государства и общества, социальной справедливости, опирающейся на социальное партнерство граждан и государства, включая особое внимание к соблюдению прав меньшинств, их поддержку. Вместе с тем, при репрезентации их в массовом общественном сознании, вольно или невольно затушевывалось, что гуманитарные принципы, определяющие современный светский характер европейского сообщества, изначально отражали ценности христианского культурного наследия, которые были ядром формирования ценностных ориентаций культурной, социально-психологической европейской идентичности.

Европейская комиссия на исходе 2011 г. опубликовала доклад «Глобальный подход к миграции и мобильности». В нем отмечалась потребность в привлечении трудовых мигрантов на европейский рынок труда и необходимость эффективной борьбы с нелегальной иммиграцией. Была одобрена директива, уравнивающая в правах иммигрантов и граждан ЕС в трудовой и социальной сфере (зарплата, охрана труда, процедура найма-увольнения, доступ к общественным благам, социальному обеспечению, участию в профсоюзах).

Однако, «цветные революции», региональные вооруженные конфликты на Ближнем Востоке, в Северной Африке обусловили отнюдь не избирательное привлечение трудовых мигрантов, а средиземноморское «цунами» нелегальной миграции.

Сегодня мы наблюдаем острейший миграционный кризис в ЕС. Он ставит под вопрос перспективы единого открытого европейского пространства и дальнейшей социально-политической интеграции. Разрозненные инциденты, с публичными проявлениями физической агрессии молодых иммигрантов, подобные нападениям на полицию, на пункты транзитного пограничного контроля, сексуальные домогательства, изнасилования женщин, умножают фобии в отношении мигрантов. Рост социально-психологической фрустрации заражает и представителей принимающих сообществ.

Страх перед стихией наплыва иммигрантов способствует росту влияния скептиков евро интеграции, правых политических партий и социально-политических движений, торможению иммиграционной политики Евросоюза, блокированию эффективной реализации Стокгольмской программы.

Масштабные протесты европейцев против беженцев, начались уже с лета 2014 г. Они усилились, с призывами к пересмотру миграционной политики, закрытию границ, достигли пика в январе 2016 г. Массовые демонстрации проходили в Швеции, Германии, Чехии, Дании, Венгрии, Франции, Греции. Укрепления, стены на границе строятся даже в Болгарии, Сербии, Македонии. Часть европейских государств уже уведомила брюссельских чиновников о введении национальных механизмов контроля, за гуманитарными и нелегальными иммигрантами. Высший суд Франции подтвердил законность введения внутреннего миграционного контроля на границе с Италией. «De-facto», в правоприменительной практике ряда государств, уже осуществляется противодействие норме международного права «non refoulement» (принцип невозвращения беженцев). Президент Венгрии В. Урбан наиболее последовательно и гласно заявил о намерении и впредь отклонять заявления о предоставлении убежища от граждан Сирии, Ирака, Афганистана, Конго. Уже и Австрия, и депутаты германского Бундестага, требуют реформирования миграционного законодательства и иммиграционной политики ЕС. Акции протеста в Польше, в ответ на квоту ЕС по ежегодному приему 1000 беженцев в год, побудили польские власти, официально уведомить о своей готовности

принимать не более 100 человек.

Однако в УВКБ ООН полагают, что «ситуация сложная, но не безвыходная». Для решения проблемы беженцев в долгосрочной перспективе там предлагают три возможных варианта: добровольная репатриация, расселение и местная интеграция. Что касается добровольной репатриации, то в УВКБ считают, что она должна основываться «исключительно на свободном и основанном на информации решении, и только в том случае, когда гарантирована государственная защита прав». При соблюдении этих условий УВКБ оказывает содействие добровольному возвращению беженцев на родину. Сейчас репатриация достигла самого низкого уровня за 30 лет, и все более весомую роль играет расселение беженцев вне их стран. Говоря о расселении, в УВКБ имеют в виду перемещение беженцев из страны, где они располагали убежищем, в другое государство, не являющееся их родиной. В 2014 г. число стран, предложивших расселить у себя беженцев, осталось таким же, как и годом раньше – 27. Управление верховного комиссара ООН выступает за увеличение этого числа, «особенно ввиду нынешнего гуманитарного кризиса во многих частях мира». Под местной интеграцией в ООН подразумевают «полную интеграцию беженцев в качестве членов принимающей их общины посредством юридических, экономических, социальных и культурных процессов». Местная интеграция «налагает обязательства как на беженцев, так и на правительства». Предоставляя соответствующие права интегрируемым беженцам, правительства одновременно обязывают их жить в соответствии с нормами и правилами» принимающей страны²⁰⁶.

Принимая во внимание тот факт, что международная миграция в условиях интенсификации глобализационных процессов и формирования глобального рынка труда будет только возрастать²⁰⁷, принимающие страны должны способствовать созданию

206 Проблема беженцев: ООН бьет тревогу // ТАСС. URL: <http://tass.ru/spec/refugee>

207 Черевичко Т.В. Миграционная динамика эпохи глобализации. Саратов, 2002; Он же. Механизм международной миграции рабочей силы: особенности функционирования // Актуальные проблемы современных международных отношений: вестник ИИиМО СГУ. Вып. 6. Саратов, 2015. С. 6–14.

эффективного миграционного режима – как на национальном и региональном, так и на глобальном уровнях²⁰⁸. Европейская комиссия, пытаясь хоть как-то разрешить кризис в долгосрочной перспективе, предложила, во-первых, расширить квоты на прием мигрантов с 40 тыс. до 160 тыс. человек на весь Евросоюз на 2 года. Во-вторых, согласовать списки «опасных» и «безопасных» государств: выходцам из регионов, где идет война, убежище будет предоставляться по упрощенной процедуре, тогда как нелегалам из «безопасных» (мирных) стран придется доказывать, что на родине им грозят опасность или преследования. В противном случае они будут причислены к экономическим мигрантам с четкой перспективой быть немедленно отправленными на родину. В-третьих, создать на всех «проблемных» границах ЕС центры приема беженцев, которые будут заниматься их регистрацией, со снятием отпечатков пальцев, для занесения в полицейские и иммиграционные базы данных Шенгена и последующим распределением – отправкой на рассмотрение запроса об убежище или возвратом на ранней фазе домой. Наконец, в-четвертых, Евросоюз намерен начать активную борьбу с криминальными структурами, перевозчиками мигрантов. Безусловно, реализовать все это будет крайне сложно²⁰⁹.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что, по сути, у Евросоюза в настоящее время нет конкретных решений миграционной проблемы, и во многом это объясняется его неспособностью вести дискуссию о глубинных причинах кризиса и его возможных последствиях²¹⁰.

Транснациональный характер роста как легальной, так и нелегальной миграции, и постоянно возникающих проблемных ситуаций предполагает интеграцию усилий ученых российских, европейских стран и СНГ, в совместном научном поиске путей решения

208 Капица Л.М. Миграционный цунами в Европейском союзе // Университет МГИМО. 21.09.2015. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/migrationnyy-tsunami-v-nbsp-evropeyskom-soyuze/>

209 Гасанов Р.М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. №7. С. 11–22.

210 Миграционный кризис – у ЕС нет решения // ТАСС. 19.09.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2275152>

проблем мигрантов и оптимизации миграционной политики.

Повсеместно зафиксированы следующие тенденции:

- 1) во-первых, произошли качественные изменения в миграционных потоках;
- 2) во-вторых, определяющее развитие получила экономическая мотивация миграции;
- 3) в-третьих, расширение масштабов вынужденной миграции, совмещается транзитной миграцией в ЕС, через СНГ и ростом нелегальной иммиграции.

Резко возросла значимость анализа перспектив потенциального роста легальной компенсаторной международной миграции.

Это обусловлено тем, что в демографическом развитии многих высоко урбанизированных странах налицо устойчивое отрицательное сальдо рождаемости. Вследствие этого, неизбежны проблемы, в среднесрочной и долгосрочной перспективе, по решению задач устойчивого социально-экономического развития, вторичной индустриализации, замещения «утечки мозгов», трудовых ресурсов, как в ЕС. Но, главное, это обеспечение единого европейского культурнообразовательного пространства, гаранта дальнейшей европейской интеграции. Аналогичные проблемы встают и перед Россией²¹¹.

Именно поэтому, помимо необходимости верифицировать статистические базы данных о динамике, векторе направленности миграционных потоков из различных стран, следует, осуществлять при поддержке ФМС РФ и соответствующих гуманитарных исследовательских программ ЕС, кросс-культурный анализ мотивации миграции в ЕС и СНГ и потенциала адаптации иммигрантов. При этом следует дифференцированно изучать не только социальные и социально-психологические ресурсы, стратегии адаптации иммигрантов, но и специфические формы проявлений дезадаптации.

211 Маликова Н.Р. Дезадаптация иммигрантов в ЕС: негативные уроки европейского опыта для России // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы III Международной научно-практической конференции. Пензенский государственный университет; Педагогический институт им. В.Г. Белинского. Пенза, 2016. С. 125–132.

Стратегия государственной миграционной и национальной политики РФ уверенно ориентирует на адаптацию и интеграцию мигрантов, которые на практике являются результатом взаимодействия многих социальных акторов, как на национальном, так и региональном уровнях. При этом также свое немаловажное значение имеют глобальное и локальное измерения политики аккомодации.

Среди основных действующих субъектов – международные организации, федеральное и региональные правительства, территориальные управления органов государственной власти (ФМС России, полиции, прокуратуры, судов и др.), общественные организации, вузы и школы, СМИ, эксперты, рядовые россияне и многие другие.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем выражается соотношение моно- и билингвизма? Приведите примеры проявления лингвистической ситуации.

2. Как проявляется динамичный характер этнической идентичности? Перечислите опорные точки в процессе формирования этнической идентичности.

3. Перечислите основные направления деятельности психолога общественной организации в работе с вынужденными мигрантами.

4. Назовите причины социально-психологических проблем адаптации иммигрантов и перспективы их межкультурной, социальной интеграции в Европе.

5. Определите основные тенденции миграционных процессов в Европе, и их роли в глобализации.

Тестовые задания

1. Процесс формирования негативных отношений к представителям той или иной нации на основе бессознательного, эмоционального отвержения какой-либо идеи, которая кажется неприемлемой — это:

- а) психологическое вытеснение;
- б) психологические смысловые барьеры;
- в) противоположная реакция.

2. Что входит в этническую идентичность?

- а) овладение индивидуальными в процессе взаимодействия со средой механизмами социального поведения и усвоения его норм;
- б) осознание своей принадлежности к определенной этнической общности;
- в) постоянное сравнение вновь воспринимаемых сознанием воздействий объективной деятельности со старым по содержанию опытом;
- г) механизм с помощью которого этническая группа «передает себя по наследству» своим новым членам, прежде всего детям.

3. Чем является социально фиксированная установка, предрасположенность к определенному поведению личности?

- а) этнической картиной мира;
- б) этническими константами;
- в) менталитетом;
- г) аттитюдами.

4. Процесс продвижения этнических групп в пределах этнической территории, переселение их в другие районы:

- а) интеграция;
- б) миграция;
- в) ассимиляция;
- г) адаптация.

5. Вхождение индивида в культуру своего народа называется:

- а) инкультурация;
- б) аккультурация;

- в) социализация;
- г) адаптация.

6. Чем является активное неосознанное устранение из сферы сознательного представителей иных наций, которые вызывают негативные переживания?

- а) психологическое вытеснение;
- б) психологические смысловые барьеры;
- в) противоположная реакция.

7. Что из перечисленного входит в классификацию этнических конфликтов по приоритетным целям?

- а) социально-экономические, этно-территориальные, этнодемографические конфликты;
- б) конфликты между этническими группами и государством, между этническими группами;
- в) культурно-языковые, экологические, этно-территориальные, исторические, конфессиональные конфликты.

8. Не является последствием межэтнических отношений:

- а) геноцид;
- б) национализация;
- в) ассимиляция;
- г) сегрегация;
- д) интеграция.

9. Приспособление людей к жизни в новой этнической среде:

- а) интеграция;
- б) миграция;
- в) ассимиляция;
- г) адаптация.

10. Чем является совокупность материальных и духовных ценностей нации, которые используются используемых при взаимодействии с природой и другими нациями?

- а) исторической памятью;
- б) национальным сознанием;
- в) национальной культурой

Ключ к тесту

1 – в	2 – б	3 – г	4 – б	5 – а
6 – а	7 – а	8 – б	9 – г	10 – в

Литература

1. Антуфьев С.В. Социальная адаптация мигрантов как фактор стабильности российского общества. М.: Из-во «Современная экономика и право», 2004. 178 с.
2. Глазунова С. Социальная помощь мигрантам, находящимся на территории Российской Федерации и некоторым категориям российских граждан. СПб., 2009. 179 с.
3. Кириллова Е.К. Проблемы вынужденных переселенцев в России: глазами мигрантов // Социологические исследования. 2004. № 11. С. 46–51.
4. Солдатова Г.У. Психологическая помощь мигрантам. Москва Изд. Смысл 2002.
5. Солдатова Г.У. Психология беженцев и вынужденных переселенцев. Москва Изд. Смысл 2001.

Заключение

В условиях глобализации область влияния миграции расширяется с ростом миграционных процессов. Действительно с ускорением развития современных обществ глобальные процессы оказывают все большее влияние на повседневную жизнь людей, а значит, нуждаются в тщательном междисциплинарном анализе. Однако, как любое другое явление, несущее ряд изменений в жизни индивида, миграция все чаще воспринимается населением, а иногда и учеными, как нечто навязанное извне. Общество, которое вынуждено принимать и включать в себя мигрантов, стремится установить довольно понятный, но не совсем естественный порядок их адаптации – социальная адаптация мигрантов зависит исключительно от их желания и стараний. Несомненно, этот постулат звучит как известная фраза «спасение утопающих – дело рук самих утопающих» и представляется неверным, искусственным и что самое главное невозможным в осуществлении. С другой стороны, ложным будет и утверждение о том, что успех социальной адаптации полностью зависит от принимающей социокультурной среды, общественного настроения и действий в отношении мигранта.

Миграция, будучи одним из важнейших факторов социальной среды, своими темпами масштабами, этнической и культурно-религиозной диверсифицированностью потока оказывает как прямое, так и опосредованное влияние на складывание системы государственных органов ответственных за контроль и регулирование миграционных потоков. Кроме этого, миграция оказывает влияние на эволюцию институтов гражданского общества, связанных с самоорганизацией мигрантов и развитием организаций по защите прав мигрантов различных категорий.

Миграция (миграции) населения как уникальное масштабное явление социальной жизни являются частью объекта исследования большого числа наук, однако вопрос существования самостоятельной дисциплины – науки о миграции – остается проблематичным. Отсутствие единого подхода к трактовке основных понятий, характеризующих миграционные процессы и их участников, пониманию сущности и роли движений населения, задает необходимость комплексного рассмотрения различных теорий и выявление наиболее значимых из них в свете современных этнополитических и социокультурных изменений в обществе.

Основные проблемы социокультурной адаптации мигрантов можно ранжировать следующим образом: 1) проблемы в правовом и экономическом поле; 2) проблемы в культурно-коммуникативном пространстве; 3) проблемы физиологической адаптации. Однако существуют и проблемы принятия мигрантов, которые выражаются в обострении социальной конкуренции, а также в повышении уровня интолерантности в принимающем сообществе. В настоящее время диаспора выступает основным инструментом, помогающим мигрантам решать указанные проблемы. Свою деятельность в решении указанных проблем она осуществляет в нескольких направлениях: экономическом, правовом, образовательном, культурном и информационном.

Вопросы адаптации мигрантов стоят остро во многих странах, и Россия – не исключение. Все чаще лидеры европейских государств признают ошибки политики мультикультурализма. Растет мировоззренческая дистанция, и если мы не найдем точки соприкосновения между мигрантами и принимающей стороной, есть опасность возникновения анклавов и «параллельных обществ». Необходимо акцентирование на культурологических и мировоззренческих особенностях Российской Федерации.

Список использованной литературы

Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Краткий этносоциологический словарь-справочник. Ставрополь. 1994.

Алексеева Т.И. Адаптивные процессы в популяциях человека. М., 1986. С. 150–159.

Алишев Б.С. Билингвизм и толерантность к неопределенности // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы III Международной научно-практической конференции. Пензенский государственный университет; Педагогический институт им. В. Г. Белинского. Пенза, 2016. С. 8–11.

Андриченко Л.В. Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 5–18.

Андронов И. С. Проблема социокультурной адаптации мигрантов в России // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3.

Арпентьева М.Р. Кросс-культурные аспекты психосоциальной работы // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2016. С. 11–18.

Арпентьева М.Р. Ксенологический подход: метаязыковые стратегии понимания // Многомерные миры языка : кол. моногр. М., 2015.

Арутюнов С.А. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // Советская этнография. 1982. № 1. С. 8–21.

Арутюнов С.А., Бромлей Ю.В. Народы и культуры: Развитие и

взаимодействие. М., 1989. 247 с.

Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А.. Этносоциология. М., 1998. С. 32–35.

Аршавский В.В. Особенности межполушарных взаимоотношений у коренного и пришлого населения Северо-Востока. Магадан, 1985. Ч.1, II. 37 с.

Астафьева О.Н. Глобализация как социокультурный процесс // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Rags10.htm>

Афанасьев С.В. Медитация в коррекции эмоционального интеллекта как ключевого фактора социально-психологической адаптации мигрантов // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире [Электронный ресурс] : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2016. С. 18–23.

Ахизер А. Эмиграция из России: культурно-исторический аспект // Свободная мысль. 1993. № 7. 71 с.

Бардаков А. И. Социальная и культурная миграция: мотивы и основания // Власть, 2017. Том. 25. № 10. С. 35–40.

Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. М., 2000. 159 с.

Беляева Е.В. Этапы и механизмы формирования этнической идентичности младших школьников // Материалы III Международной научно-практической конференции «Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире». Пенза, 2016. С.31–38.

Боден Д. Конфликты в Грузии: как быть дальше? // Россия в глобальной политике. 2007. № 6.

Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. 1536 с.

Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). М.; Воронеж, 2004. С. 40.

Борзунова Т.И., Макарова Л.В., Морозова Г.Ф. Республики России: этническая миграция и ее последствия М, 1997.

Бразевич С.С. Этносоциальные аспекты процессов адаптации и интеграции этнических миграционных сообществ // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. Т. 206. С. 333–344.

Бреев Б.Д. Подвижность населения и трудовые ресурсы. М., 1977.

Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М., 1988. 208 с.

Бромлей Ю.В. Основные разновидности национальных общностей (понятийно-терминологические аспекты) // Социально-политический журнал. 1990. № 1.

Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. 412 с.

Василик М.А. Политология. М., 2006. 588 с.

Вдовин А.И. «Российская нация»: Национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея. М., 1995. 247 с.

Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М., 1990.

Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.

Витковская Г.С. Российские диаспоры в Центральной Азии: миграционный потенциал // Социологические исследования, 1999. №2.

Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая. 23.01.2012. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

Гасанов Р.М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. № 7. С. 11–22.

Герасименко Т.И. «Этнос» и «Культура»: трактовка понятий и подходы к изучению // Вестник ОГУ. 2015. № 6 (181). С. 178–184.

Гимбатов Ш.М. Роль социального капитала в формировании условий экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2008. № 4 (28). С. 44–49.

Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): Монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2014. 333 с.

Гольдин Г.Г. Политико-правовые проблемы миграции. М, 2003.

Горинова Е.В. Миграция населения как объект социально-синергетического осмысления в условиях глобализации // Из-

вестия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 69–78.

Горина Е.В. Социальная интеграция мигрантов как способ сохранения гомеостаза системы-реципиента: социально-энергетический подход // Омский научный вестник. 2010. №3 (88). С. 117–120.

Громова Е.М. О проблеме этнокультурной идентичности в современном образовании // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4.

Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. М., 1990. 279 с.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1989. 496 с.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 2019. 540 с.

Гумилев Л.Н., Иванов К.Н. Этнические процессы: два подхода к изучению // Социологические исследования. 1992, № 1.

Гуриева С.Д. Психология межнациональных отношений: автореф. дис. ... докт. псих. наук. СПб., 2010. 46 с.

Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. М., 1989. 96 с.

Димаев А.Р. Миграция населения как социальный феномен: факторы динамики // Социология власти. 2007. № 3. С. 65–74.

Дробижева Л.М. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996. 382 с.

Дроздова И.И. Проблемы и методы организации психологической помощи вынужденным мигрантам (из опыта работы психолога общественной организации) // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы III Международной научно-практической конференции. Пензенский государственный университет; Педагогический институт им. В. Г. Белинского. Пенза, 2016. С. 60–63.

Дрокин М.С. Социально-философский анализ феномена миграции : дисс. ... канд. филос. наук. М., 2005. 121 с.

Зайнуллин Л.И. Современные подходы к культурологическому и философскому осмыслению миграции // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 33–35.

Зайончковская Ж.А. Миграция как индикатор социальной

ситуации в пост советском пространстве // Проблемы прогнозирования М, 1997.

Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория наций и рефлексивная политика // Интеграция и дезинтеграция в современном мире: Россия и Запад. М., 1997.

Здравомыслов А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян // Социологические исследования. 1996. № 12.

Иванов В.В. Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем. М., 1978. 172 с.

Интеллектуальная миграция в России / под ред. С.А. Кугеля. СПб, 1993.

Ионцев В.А. Миграция населения // Вып. 3: Международная миграция. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001. 112 с.

Ионцев В.А. Мировые миграции // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Экономика». № 1. М., 1992. 64 с.

Исакова Н.В. Культура и человек в этническом пространстве. Новосибирск, 2001. 344 с.

Исакова Н.В. Этнический феномен на стыке наук // Аналитика культурологии: электронное научное издание. URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/475-article_8-3.html

Казначеев В.П. Очерки теории и практики экологии человека. М., 1983. 260 с.

Камара И. Иностранцы студенты в России: проблемы социальной адаптации // Теория и практика общественного развития. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-8-2012/sociology/camara.pdf>

Капица Л.М. Миграционный цунами в Европейском союзе // Университет МГИМО. 21.09.2015. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/migratsionnyu-tsunami-v-nbsp-evropeyskom-soyuze/>

Касавин И.Т. «Человек мигрирующий»: онтология пути и местности // Вопросы философии. № 7.

Касавин И.Т. Миграция. Креативность. Санкт-Петербург, 1999.

Ким А.С. Этнополитическая конфликтология современных диаспор : актуальность, состояние, научно-исследовательская перспектива // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Между-

народные отношения. 2009. № 3. С. 283–290.

Ким А.С., Ходырева А.В. Миграция как контекст этнополитических конфликтов в современной России // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Том 4. № 4. С. 1933–1939.

Ковальчик Я. Этносоциокультурные процессы в современной Польше : дисс. ... канд. соц. наук. Ополе. 2002. 163 с.

Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики: монография. Екатеринбург, 2015. 151 с.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) // Система информационно-правового обеспечения «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70188244/>

Костенко В.В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XVII. 2014. № 3. С. 62–76.

Костина А.В. Этническая культура: специфика развития в современном мире // Новые исследования Тувы (НИТ). 2009. № 1–2. С. 175–189.

Кравченко А.И. Культурология Учебное пособие для вузов. 4-е изд. М, 2003. 496 с.

Кривельская К. Проблемы этнонациональной политики Российской Федерации // Политобразование : Информационно-аналитический журнал. URL: <http://lawinrussia.ru/content/problemy-etnonacionalnoy-politiki-rossiyskoj-federacii>

Крылова Н.Л. Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М., 1996. 368 с.

Кузнецов И.М., Мукомель В.И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. М., 2005. 51 с.

Куклин А.А., Васильева А.В., Васильева Е.В., Тарасьев А.А. Аналитическая записка, характеризующая положение мигрантов, их правовой статус, роль мигрантов в экономике и проблемы интеграции в Свердловской области на основе выборочного опроса «Мигранты в Свердловской области» (2012 г.). Екатеринбург: Ин-т экономики УроРАН, 2012. 2 с.

Латышева Н.А., Деткович А.И. Миграция населения как социально-культурный феномен и фактор демографической и национальной безопасности России // Проблемы современной экономики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, август 2017 г.). Казань, 2017. С. 114–117.

Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М, 1993.

Лемешев А.И., Бубич А.В., Зинкевич Г.Г. Глоссарий по миграции. Минск, 2000.

Липец Е.Ю. Этнос и этническая культура: традиционные и современные формы существования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 113–116.

Маликова Н.Р. Деадаптация иммигрантов в ЕС: негативные уроки европейского опыта для России // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы III Международной научно-практической конференции. Пензенский государственный университет; Педагогический институт им. В. Г. Белинского. Пенза, 2016. С. 125–132.

Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность (Онтология, морфология, динамика): дис. ... докт. филос. наук. М., 2005. 305 с.

Мамитова Н.В. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы теории и практики // ВВ: Проблемы общества и политики. 2013. №6. С. 73–104.

Метелев И.С. Социально-философские принципы анализа миграции // Омский научный вестник. 2011. № 4 (99). С. 77–80.

Миграционная подвижность населения в СССР / под ред. Б.С. Хорева, В.М. Моисеенко. М., 1974.

Миграционный кризис – у ЕС нет решения // ТАСС. 19.09.2015.

URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2275152>

Миграция и безопасность России. М, 2000.

Миграция сельского населения: цели, задачи и методы регулирования. Новосибирск, 1969.

Минигалиева М.Р. Кросс-культурные аспекты социально психологической помощи: понимание и толерантность. Калуга, 2002. 190 с.

Минигалиева М.Р. Толерантность и мультикультурализм. Калуга, 2012. 332 с.

Мишунина А.А. Принимающее общество и мигранты: правовые практики экономической и социально-культурной адаптации в современных условиях // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 13–16.

Мишунина А.А., Герб Р.В. О практике органов местного самоуправления по нормативно-правовому регулированию вопросов социально-культурной и экономической адаптации иностранных граждан // Право и политика. 2014. № 3. С. 368–378.

Мишунина А.А., Ильин А.Д. Опыт и проблемы правового регулирования адаптации иностранных граждан в муниципальных образованиях (на примере Тюменской области) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 30–32.

Мнацаканян М.О. Нации, «нациестроительство» и национально-этнические процессы в современном мире // Социологические исследования. 1999. № 5.

Мнацаканян М.О. Нации: психология, самосознание, национализм. Учебное пособие. М., 1999. 249 с.

Мнацаканян М.О. Об интегральной теории национально-этнической общности // Социологические исследования. 1999. № 9.

Монгуш М.В. Зайцева А.А. Бакшеев Е.С. «Этническая культура»: содержание и составляющие понятия // Культурологический журнал. 2014. № 2. 6 с.

Мукомель В.И. Проблемы интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 69–79.

Мягков С.М. Социальная экология: этнокультурные основы устойчивого развития. М., 2001. 190 с.

Назаров А.Д. Проблемы миграции населения: исторические предпосылки/тенденции, социальные последствия. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М, 1995.

Народы и религии мира. Энциклопедия. М., 1999. 928 с.

Охотников И.В., Сибирко И. В. Локализация в условиях глобализации // Проблемы безопасности российского общества. 2015. № 3.

Павленко В.П., Таглин С.А. Общая и прикладная этнопсихология. М., 2005. 483 с.

Панина Г.В. Роль образования в социокультурной адаптации мигрантов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2013. № 11. С. 92–99.

Пантин В.И., Лапкин В.В. Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины) // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 75–93.

Панькин А.Б. Формирование этнокультурной личности: Учеб. пособие. М.; Воронеж, 2006. 280 с.

Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения М., 1975.

Перегудов С.П. 2013. «Русский вопрос» в контексте этнонациональных отношений в РФ // Полис. Политические исследования. № 3. С. 74–86.

Платонов Ю.П. Этнический фактор. Геополитика и психология. СПб., 2002. 365 с.

Политологический словарь в 2 ч. под ред. Миголатьева А.А. Ч.1. М., 1994.

Полоскова Т. Диаспора: фактор конфликта или сближения // Дружба народов. 2000. № 3. С. 162.

Поляков Ю.А. Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3-х т. Т. 1. 1900–1939. М., 2000. 463 с.

Попков В. Феномен этнических диаспор. М., 2003. С. 40.

Попхадзе А.П. Конфликтогенность южного Кавказа: причины «пятидневной войны» // Вестник РУДН, серия Политология. 2010. № 4. С.68–72.

Почебут Л.Г., Мейжис И.А. «Социальная психология». СПб., 2010. 672 с.

Проблема беженцев: ООН бьет тревогу // ТАСС. URL: <http://tass.ru/spec/refugee>

Распоряжение Президента РФ от 05.04.2016 № 68-рп «Об обеспечении в 2016 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2079.

Региональные аспекты международной трудовой миграции в современной России: оценка факторов и эффектов : монография. Екатеринбург, 2017. 180 с.

Рожанский М. Маргинальная Россия // Дружба народов. 1998. № 2. С. 148.

Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. 2006. 280 с. URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/19243>

Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М., 2003. 240 с.

Рыбаковский Л.Л. Миграция населения // Вып. 5: Стадии миграционного процесса. Приложение к журналу «Миграция в России». М. 2001. 160 с

Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. (Очерки теории и методов исследования). М. 2001.

Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса : (Очерки теории и методов исследования). М., 2001. 114 с.

Рычков Ю.Г., Ящук Е.В. Генетическая память об этногенезе // Этнические связи народов Севера, Азии и Америки: по данным антропологии. М., 1986. С. 153–154.

Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. Алма-Ата, 2001. 259 с.

Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слуки. М., 2007. С. 9–27.

Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб., 1999. 204 с.

Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб., 1997. 184 с.

Солдаткин А.А. Этнокультурная идентичность в системе базовых ценностей россиян // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11-5. С. 660–662.

Солдатова Г.У., Макачук А.В. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. М., 2006.

Социальная политика: Энциклопедический словарь / под общ. ред. д.э.н., проф. Н.А. Волгина ; отв. ред. д.ф.н. Т.С. Сулимова. М., 2005. 688 с.

Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский). Handbook on migration terminology (Russian-English). М., 2011. 164 с.

Сталин И. Марксизм и национальный вопрос. Соч. Т. 2. М., 1946. С. 296–297.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология : учеб. для вузов. М., 1999. 320 с.

Сунцов А.П. Законодательное обеспечение административно-правового режима пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 56–61.

Тадевосян Э.В. Этнонация: миф или социальная реальность // Социологические исследования. 1998. № 6.

Тишков В.А. О нации и национализме (полемиические заметки) // Свободная мысль. 1996. № 3.

Тишков В.А. Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. 1992. № 1.

Тишков В.А. Что есть Россия? (перспективы нациестроительства) // Вопросы философии. 1995. № 2.

Токарев С.А. Проблемы типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии, 1964. №11.

Тощенко Ж., Чаптыкова Т. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33–42.

Трушкова Е.А. Феномен этнических анклавов и его отражение в научных исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 377–392.

Тэйлор Э. Первобытная культура. М., 1939. С. 2.

Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Президент России [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512>

Указ Президента РФ от 22.06.2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2820.

Усманов Р.Х. Новые факторы конфликтогенного потенциала современных этнополитических процессов на Юге России // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 6. С. 71–75.

Файзулин Ф.С., Зарипов А.Я. Грани этнической идентификации // Социологические исследования. 1997. № 8.

Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Филиппов Н.Н., Суков В.А. Проблемы формирования трудовых ресурсов села // Труды кафедры экономической географии. Сер. географическая / Свердлов. ин-т нар. хоз-ва. Свердловск, 1972. Вып.4. С. 107–131.

Хабриева Т.Я. Роль субъектов Российской Федерации в государственном управлении в сфере миграции // Журнал Российского права. 2008. № 4. С. 5.

Хаггет П. География: синтез современных знаний. М., 1979. 84 с.

Хомра А.У. Определение и классификация форм миграции населения // Демографические тетради. Киев. 1974. Вып.9.

Хорев Б.С. Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978.

Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий «этническая самоидентификация» и «этническое самосознание» // Социологические исследования. 1999. № 9.

Хубиев К.А. Глобализация и национальная безопасность // Логистика и безопасность России. М., 2016.

Хусаинов И.В. Этническая миграция в контексте этносоциальной безопасности России : (региональный аспект) : дисс. ... канд. социол. наук. Саратов, 2007. 170 с.

Цыбаков Д.Л. Военно-политическая конфликтогенность постсоветского пространства // Международная жизнь. 2014. № 12. С.118–124.

Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. М., 1985. 271 с.

Чеботарев Г.Н., Мишунина А.А. Основные направления развития комплексного межотраслевого института миграционного права // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14. С. 7–10.

Чеботарев Г.Н., Мишунина А.А. Система правового регулирования внешней миграции населения в России: вопросы теории и практики: Монография. Тюмень, 2010. С. 262–274.

Черевичко Т.В. Механизм международной миграции рабочей силы: особенности функционирования // Актуальные проблемы современных международных отношений: вестник ИИиМО СГУ. Вып. 6. Саратов, 2015. С. 6–14.

Черевичко Т.В. Миграционная динамика эпохи глобализации. Саратов, 2002.

Шалаев В.П. Синергетика человека, общества, природы: управленческий аспект : учеб. пособие. Йошкар-Ола, 2000. 134 с.

Шалаев В.П. Социосинергетика: истоки, теория и практика в современном мире: монография. Йошкар-Ола, 1999. 272 с.

Шрамко С. Отец Народов и его определение нации // Сайт «Проза.ру». 2013. URL: <https://www.proza.ru/2013/07/23/1515>

Шульга В.И. Этносоциокультурные процессы в современной России : На примере Краснодарского края : дисс. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород, 2003. 161 с.

Щупленков О.В., Бормотова Т.М. Этносоциокультурная миграциология (южнороссийский и европейский аспекты) : Учебно-методическое пособие. М., 2019. 426 с.

Эко У. Миграция, терпимость и нестерпимое // Пять эссе на темы этики (Сборник). М., 2002. 160 с.

Эндрюшко А.А. Теоретические подходы к изучению адаптации мигрантов в принимающем обществе: зарубежный опыт // Вестник Института социологии. 2017. № 23. С. 45–70.

Этингер Я. Межнациональные конфликты в СНГ и международный опыт // Свободная мысль. 1993. № 3. С. 89.

Этнические и этно-социальные категории : Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 6. М., 1995. 216 с.

Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 102–109.

Юдина Т.Н. Социология миграции. М., 2006.

Al-Issa I. Ethnicity, immigration, and psychopathology [Этническая принадлежность, иммиграция и психопатология]. New York: Plenum Press, 1997. P. 13–16.

Alba R., Nee V. Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration [Переосмысление американского мейнстрима: ассимиляция и современная иммиграция]. Cambridge. Mass. 2003. 359 p.

Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration [Переосмысление теории ассимиляции для новой эры иммиграции] // International Migration Review. 1997. Vol. 31 (4). P. 826–874.

Barker E. National Character and the Factors its Formation [Национальный характер и факторы его формирования], London, 1927.

Benedict R., Rozwoj kultury [Развитие культуры], Warszawa 1963.

Berry J. A psychology of immigration [Психология иммиграции] // Journal of Social Issues. 2001. № 57. P. 615–631.

Berry J. Immigration, acculturation, and adaptation [Иммиграция, аккультурация и адаптация] // *Applied Psychology: An International Review*. 1997. № 46 (1). P. 5–34.

Berry J. Imposed Etics-Emics-Derived Etics: The Operationalization of a Compelling Idea // *International Journal of Psychology*. 1989. № 24. P. 721–735.

Berry J., Sam D. Acculturation and Adaptation [Аккультурация и адаптация] // *Handbook of Cross-Cultural Psychology: Social and behavioural applications*. 1997. Boston: MA: Allyn and Bacon. Vol. 3. P. 291–326.

Berry J.W. Acculturation as varieties of adaptation [Аккультурация как разновидность адаптации] // A. Padilla (Ed.). *Acculturation: Theory, models and some new findings*. Boulder: Westview Press. 1980. Pp. 9–25.

Berry, J.W., Kim, U., Minde, T., & Mok, D. Comparative studies of acculturative stress [Сравнительные исследования аккультуративного стресса] // *The International Migration Review*. № 21 (3). P. 491–511.

Bhatia S., Ram A. Theorizing identity in transnational and diaspora cultures: A critical approach to acculturation [Теоретизация идентичности в транснациональных культурах и культурных диаспорах: критический подход к аккультурации] // *International Journal of Intercultural Relations*. 2009. № 33 (2). P. 140–149.

Dewaele J.-M., Tsui Shan I. The link between Foreign Language Classroom Anxiety, Second Language Tolerance of Ambiguity and Self-rated English proficiency among Chinese learners [Связь между обеспокоенностью изучения иностранных языков, терпимостью ко второму языку и уровнем самооценки знания английского языка среди изучающих китайский язык] // *SLLT*. 2013. Vol. 3 (1). P. 47–66.

Die Germanen und die Renaissance in Italien [Тевтонцы и ренессанс в Италии]. Berlin, 1907. 220 s.

Ely C.M. Tolerance of ambiguity and use of second language strategies [Терпимость к неоднозначности и использование стратегий второго языка] // *Foreign Language Annals*. 1989. Vol. 22 (5). P. 437–446.

Foner N. Beyond the Melting Pot Three Decades Later: Recent Immigrants and New York's New Ethnic Mixture [За пределами плавильного котла три десятилетия спустя: недавние иммигранты и новая этническая смесь Нью-Йорка] // *The International Migration Review*. 2000. Vol. 34. № 1. P. 255–262.

Fouille A. Szkiec psychologiczny narodow europejskich [Психологический очерк европейских наций], Warszawa. b.r.w.

Ginsberg M. *Psychology of society* [Психология общества]. London, 1921. 212 p.

Ginsberg M. *Reason and Unreason in Society* [Разум и неразумие в обществе]. London, 1947. 344 p.

Glazer N., Moynihan D. *Beyond the Melting Pot* [Вне плавильного котла]. 2nd Edition. Cambridge, 1970. 363 p.

Gordon M. *The Nature of Assimilation* [Природа ассимиляции] // *Assimilation in American Life*. New York. 1964. Ch. 3. P. 60–83.

Grac C. Personality type, tolerance of ambiguity, and vocabulary retention in CALL [Тип личности, терпимость к неоднозначности и сохранение словарного запаса при изучении языка с помощью компьютера] // *CALICO Journal*. 1998. Vol. 15 (1). P. 19–45.

Herder J.G. *Myśli filozofii dziejow* [Мысли о философии истории], Warszawa 1962.

Hettlage R. *Diaspora. Umriss zu Einer Soziologischen Theorie* [Диаспора. Контуры социологической теории] // In: Dabag M. und Platt K. (Hg.): *Identität in der Fremde*, 1993. P. 75–105.

Hume D. *Esseje z dziedziny moralnosci i literatury* [Очерки в области морали и литературы], Warszawa 1955. 256 p.

Imamura M., Zhang Y. Functions of the common ingroup identity model and acculturation strategies in intercultural communication: American host nationals' communication with Chinese international students [Функции моделей общей внутригрупповой идентичности и стратегии аккультурации в межкультурной коммуникации: общение американских принимающих с китайскими иностранными студентами] // *International Journal of Intercultural Relations*. 2014. № 43. P. 227–238.

Improving intercultural interactions: Modules for cross-cultural training programs [Улучшение межкультурного взаимодействия:

модули для межкультурных программ обучения] / Eds. R.W. Brislin, T. Yoshida. N. Park. CA : Sage, 1994. 360 p.

Inkeles A., Hanfmann E., Beier H., Modal Personality and Adjustment to the Soviet Socio-Political System [Модальная личность и адаптация к советской общественно-политической системе] // Human Relations. Vol. 11. №. 1. Feb. 1958. P. 3–22

Inkeles A., Levinson D.J. National Character [Национальный характер] // Handbook of Social Psychology, Cambridge 1954.

Keefe S., Padilla A. Chicano ethnicity [Этническая принадлежность чикано]. 1987. Albuquerque: University of New Mexico Press. 238 p.

Kim Y.Y. Adapting to a new culture: An integrative communication theory [Адаптация к новой культуре: теория интегративного общения] // W. Gudykunst (Ed.). Theorizing about intercultural communication. 2005. Thousand Oaks: Sage. P. 375–400.

Kim Y.Y. Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation [Становление межкультурности: интегративная теория общения и межкультурной адаптации]. 2001. Thousand Oaks, CA: Sage. 342 p.

Kim Y.Y. Communication and Cross-cultural Adaptation: An Integrative Theory [Коммуникация и межкультурная адаптация: интегративная теория]. 1988. Clevedon, United Kingdom: Multilingual Matters. 232 p.

Kim Y.Y. Intercultural personhood: Globalisation and way of being [Межкультурная личность: глобализация и способ существования] // International Journal of Intercultural Relations. 2008. № 32. P. 359–368.

Kollipara P. Rising seas could displace more Americans than the Great Migration [Повышение уровня моря может вытеснить больше американцев, чем Великая миграция] // Science, 14.03.2016. URL: <http://www.sciencemag.org/news/2016/03/rising-seas-could-displace-more-americans-great-migration>

Kuhlman T. The economic integration of refugees in developing countries: a research model [Экономическая интеграция беженцев в развивающихся странах: модель исследования] // Journal of refugee studies. 1991. № 4 (1). P. 1–20.

LeBon G., *Psychologia rozwoju narodow* [Психология развития наций]. Warszawa 1898.

Louis M.R. Surprise and sense making: what newcomers experience in entering unfamiliar organizational settings [Удивление и осмысление: опыт новичков при входе в незнакомые организационные условия] // *Administrative Science Quarterly* Vol. 25. №. 2 (Jun., 1980). P. 226–251.

Massey D. S., Hirschman C., Kasinitz P., De Wind J. Why Does Immigration Occur? A Theoretical Synthesis [Почему происходит иммиграция? Теоретический синтез] // *The Handbook of International Migration: The American Experience*. New York: Russell Sage Foundation, 1999. P. 34–52.

Mead M. National Character [Национальный характер] // *Anthropology Today Selections*, Chicago 1965.

Oberg K. Culture shock: adjustment to new cultural environments [Культурный шок: адаптация к новым культурным условиям] // *Practical Anthropology*. 1960. Vol. 7. P. 177–182.

Padilla A.M. Acculturation and stress among immigrants and later generation individuals [Аккультурация и напряжение среди иммигрантов и их потомков] // D. Frick (Ed.), *The quality of urban life: Social, psychological, and physical conditions*. 1987. Berlin: Walter de Gruyter. P. 101–120.

Paniagua F. A. Assessing and treating culturally diverse clients: A practical guide [Оценка и лечение клиентов с культурным разнообразием: практическое руководство]. London : Sage Publ., 1994. 140 p.

Park P. *Race and Culture* [Раса и Культура]. Glencoe: Free Press, 1950. 456 p.

Park R.E. Human Migration and the Marginal Man [Человеческая миграция и маргинальный человек] // Park R.E. *Race and Culture*. Glencoe, IL.: Free Press, 1950. P. 345–346, 349–356.

Phinney J.S. A three-stage model of ethnic identity development in adolescence [Трехэтапная модель развития этнической идентичности в подростковом возрасте] // *Ethnic identity : Formation and transmission among Hispanics and other minorities*. Albany, 1993. P. 61–79.

Phinney J.S. Ethnic Identity in adolescence and adults: a review of research [Этническая идентичность у подростков и взрослых: обзор исследований] // *Psychological Bulletin*. 1990. № 108. P. 499–514.

Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. Memorandum for the Study of Acculturation [Меморандум по изучению аккультурации] // *American Anthropologist*. 1936. Vol. 38. № 1. P. 149–152.

Sheffer G. Ethnic diasporas: a threat to their hosts? [Этнические диаспоры: угроза их хозяевам?] // *Intern. migration and security*. Boulder; San Francisco; Oxford, 1993. P. 263–286.

Smith P. Comprehension and Learning: A Conceptual Framework for Teachers [Понимание и обучение: концептуальная основа для учителей]. N.Y., 1975. 32 p.

Stouffer S. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance [Промежуточные возможности: теория, касающаяся мобильности и расстояния] // *American Sociological Review*. 1940. № 5. P. 845–867.

Teske R.H., Nelson B.H. Acculturation and assimilation: A clarification [Аккультурация и ассимиляции: Разъяснение] // *American Ethnologist*. 1974. № 17. P. 218–235.

Thomas W. I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America [Польский крестьянин в Европе и Америке]. Vol. 2. University of Illinois Press, 1996. 127 p.

Ward C., Bochner S., Furnham A. The psychology of culture shock [Психология культурного шока]. 2001. Hove, UK: Routledge. 384 p.

Справочная литература

Акмалова А.А., Капицын В.М. Социальная работа с мигрантами и беженцами : учеб. пособие. М., 2008. 218 с.

Актуальные проблемы социально-экономического и экологического развития региона : материалы II межрегион. студенч. науч.-практ. конф., состоявшейся 12 апр. 2008 г., г. Прокопьевск. Прокопьевск, 2008. 186 с.

Александрова Л.А., Багдасарян А.М. Адаптация, посттравматический стресс и совладающее поведение у вынужденных мигрантов // Проблемы морально-нравственного развития личности и общества : сб. науч. тр. Кемерово, 2004. С. 180–183.

Алексеевко А.Н. Внешняя миграция в Казахстане: в ожидании новой миграционной волны // Сибирь и Центральная Азия : проблемы этнографии, истории и международных отношений : третья науч. чтения памяти Е. М. Залкинда, 18 мая 2007 г. Барнаул, 2007. С. 368–373.

Алешковский И.А. Роль международной миграции в социально-экономическом развитии России // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2013. № 5. С. 95–99.

Анюхина И.В., Родионова Е.В. Мобильность трудовых ресурсов и транснационализация трудовых отношений: подходы российского законодателя // Закон. 2014. № 6. С. 74–81.

Аурилене Е.Е. Судьбы русской эмигрантской культуры в Китае (1920-1940-е гг.): региональный фактор // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 128–136.

Бабинов Ю.А., Метелев И.С. Социально-философские проблемы миграции. Севастополь, 2011. 251 с.

Бакшеева Л. М., Бубликов В.В. Российские иммигранты в Аргентине: социологический анализ сообщества // Мировая эконо-

мика и международные отношения. 2012. № 4. С. 64–70.

Батенева Е.В. Проблемы культурной адаптации экономических мигрантов из стран Центральной Азии в столичном регионе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 6. С. 97–100.

Безбородова Т.М. Современная трудовая миграция : вопросы теории, регулирования и социально-экономических последствий. Омск, 2012. 160.

Безбородова Т.М. Социальные и трудовые практики регулирования внешней трудовой миграции в России. Омск, 2012. 125 с.

Бездомность в России : проблематика и методология изучения / Е.А. Коваленко, А.В. Федорец. М., 2006. 104 с.

Бекашев Д. К. Международное трудовое право : учеб. пособие. М., 2008. 336 с.

Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции. М., 2013. 392 с.

Белюсова И.Э. Этнопсихология : учеб. пособие. М., 2009. 92 с.

Блинова М.С. Социология миграции : история становления и перспективы развития : [учеб. пособие]. М., 2009. 190 с.

Власова Н.И., Воробьева О.Д. Нелегальные мигранты: депортировать или легализовать? // Актуальные проблемы социально-экономического развития России : сб. науч. тр. М.. Вып. 6. 2008. С. 62–75.

Внешнеэкономические связи Алтайского края, 2001–2011 : стат. сб. Барнаул, 2012. 111 с.

Володина А. Между собакой и волком: культурные механизмы конструирования идентичности в диаспорах : международная научная конференция XX Большие Банные чтения (Москва, клуб «Маяк», 6-7 апреля 2012 г.) / А. Володина, авт. С. Луговик // Новое литературное обозрение. 2013. № 2. С. 417–429.

Воробьева О.Д., Топилин А.В. Бизнес-иммиграция в Россию: возможности статистического учета // Вопросы статистики. 2012. № 12. С. 27–32.

Восток России : миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / [В. И. Дятлов и др. ;

редкол.: Л. Е. Бляхер и др.]. Иркутск, 2011. 623 с.

Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов : (стенограмма и др. материалы съезда) / сост. Т. Савина. М., 2002. 301 с.

Вьетнамские исследования : [материалы III науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы российского вьетнамоведения», 17 мая 2012 г. в ИДВ РАН]. М., 2011. Вып. 3. 2013. 375 с.

Германия – Россия – Китай : образование, наука, инновации. Проблемы и перспективы сотрудничества : материалы Междунар. науч. конф. студентов и аспирантов ун-тов Сибири, 3-5 марта 2010 г.. Томск, 2010. 170 с.

Глобализация как фактор социальных перемен в современном мире : сборник обзоров и рефератов / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. М., 2012. 222 с.

Горбачев О.В., Лин Д.Г. Демографическое развитие российско-белорусского пограничья в условиях урбанизации (середина XX – начало XXI в.). М., 2013. 162 с.

Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации : [учеб. пособие для вузов / А. С. Прудников и др.]. М., 2006. 480 с.

Гражданское и торговое право Европейского Союза : (основные институты) : учеб. пособие. М., 2011. 533 с.

Григорьев М.С., Осинников А. Нелегальные мигранты в Москве. М., 2009. 155.

Гриценко В.В., Шустова Н.Е. Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов [2-е изд., доп. и перераб.]. М., 2011. 223 с.

Гришаков А.Г. Административная ответственность за неповиновение законному распоряжению сотрудника органов, уполномоченных на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции: учеб.-метод. пособие / А.Г. Гришаков, В.В. Тырышкин, Е. А. Федяев. Барнаул, 2011. 42 с.

Дамаскин О.В. Россия в современном мире : проблемы национальной безопасности. М., 2007. 428 с.

Демографическая и миграционная политика : учеб.-метод. комплекс. М., 2009. 50 с.

Демографический ежегодник Алтайского края : стат. сб. Барнаул, 2013. 146 с.

Денисова А. Гости-работники : как живут и работают на Алтае трудовые мигранты // Свободный курс. 2012. 14 нояб. № 46. С. 10–11.

Дмитриев А. В. Миграция : конфликт, безопасность, сотрудничество / А. В. Дмитриев, В. И. Жуков, Г. А. Пядухов. М., 2009. 353 с.

Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. М., 2006. 431 с.

Европейский Союз и Россия : лицом к лицу : материалы Междунар. конф. / под ред. Л. Дериглазовой, А. Скуры (отв. ред.), С. Фритча. Томск, 2007. 422 с.

Еремин А.А., Быков Н.И. Демографическая ситуация в Алтайском крае на современном этапе (1990–2010 гг.). Барнаул, 2011. 270 с.

Зинченко Н.Н. Миграция населения : теория и практика международно-правового регулирования. М., 2003. 261 с.

Зраева И.М. Правовое регулирование миграционного учета в Российской Федерации : учеб. пособие / И. М. Зраева, Т. А. Прудникова, С. А. Акимова. М., 2010. 182 с.

Иванов Д.В., Бекашев Д.К. Экологическая миграция населения : междунар.-правовые аспекты. М., 2013. 174 с.

Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция : учеб. пособие. М., 2005. 286 с.

Иммиграция в Россию: PRO et CONTRA // Инициативы XXI века. 2014. № 2. С. 93–97.

Иммиграция иностранной рабочей силы : российский и европейский опыт исследования / [С. В. Соболева, Е. В. Кондратьева, О. В. Чудаева и др.]. Новосибирск, 2003. 107 с.

Инновационные социальные технологии : разрешение конфликтов в полиэтнической среде : метод. пособие / [Н. А. Матвеева и др. ; сост. А. А. Фомина]. Барнаул, 2010. 212 с.

Иностранцы мигранты на сибирском рынке труда / под ред. С. В. Соболевой, И. В. Октябрьской. Новосибирск, 2006. 316 с.

Исполнение миграционного законодательства Российской

Федерации : основные вопр. и ответы / А. В. Земскова, Д. П. Демиденко, К. Д. Шевченко. СПб., 2007. 73 с.

Исполнение федерального законодательства в сфере осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами на территории России / А.В. Земскова, Д.П. Демиденко, К.Д. Шевченко. СПб., 2007. 143 с.

Кашпур В.В., Поправко И.Г. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии: томский кейс // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 88–93.

Ким Е.В. Российские корейцы: грани этнической идентичности // Азия и Африка сегодня. 2013. № 2. С. 52–56.

Кислицына О.А. Миграция и здоровье. М., 2013. 129 с.

Кобец П.Н. Особенности предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства : [науч.-практ. пособие]. М., 2006. 510 с.

Кожирова С.Б. Проблемы китайской миграции в Казахстане // Сибирь и Центральная Азия : проблемы этнографии, истории и международных отношений : третьи науч. чтения памяти Е.М. Залкинда, 18 мая 2007 г.. Барнаул, 2007. С. 394–406.

Колесов В.В. Миграционная политика Российской Федерации : особенности становления, этапы // Обозреватель. 2014. № 4. С. 48–61.

Костин В.И., Костина А.В. Национальная безопасность современной России : экономические и социокультурные аспекты. М., 2013. 342 с.

Красинец Е. Проблемы трудовой миграции и миграционная политика России // Народонаселение. 2012. № 2. С. 28–35.

Красинец Е.С. Нелегальная миграция в Россию / Е.С. Красинец, Е.С. Кубишин, Е.В. Тюрюканова. М., 2000. 95 с.

Красноженова Г.Ф., Симонин П.В. Управление трудовыми ресурсами : учеб. пособие. М., 2012. 157 с.

Кротова Т.П. Вынужденные миграции в Западной Сибири : социально-экономико-географический аспект изучения: (На примере Алт. края) : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Смоленск, 2004. 19 с.

Кузнецов Н.Г., Рязанцев С.В. Китайская и вьетнамская тру-

довая миграция в России: сравнительные особенности // Азия и Африка сегодня. 2014. № 6. С. 46–50.

Кузнецова Т.Е. О некоторых аспектах диаспорного уклада в мире и России // Россия и современный мир. 2012. № 3. С. 137–150.

Кунин А. Люди – разные, страна – одна // Российская Федерация сегодня. 2012. № 1. С. 50–51.

Курто О.И. Русский мир в Китае : исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев. М., 2013. 374 с.

Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. Современные российские исследования // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 5. С. 114–126.

Личность – общество – государство : конституционная доктрина и практика взаимодействия в современной России: материалы межрегион. науч.-практ. семинара, Барнаул, 9 декабря 2010 г. Барнаул, 2011. 249 с.

Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е. Трудовая миграция в Алтайском крае: состояние, динамика и социально-экономические последствия // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 5. С. 129–133.

Малашенко А.В. Центральная Азия : на что рассчитывает Россия?. М., 2012. 117 с.

Маятниковая миграция сельского населения / М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Науч.-техн. совет. Секция народонаселения. М., 1981. 87 с.

Международные отношения в Центральной Азии : история и современность : материалы междунар. науч. конф., 29 апреля 2010 г. Барнаул, 2008. Вып. 2. 2010. 325 с.

Международные отношения в Центральной Азии : история и современность : материалы науч. конф. Барнаул, 2008. 430 с.

Метелев И.С. Миграционные процессы и экономическое освоение Азиатской России. Прошлое, настоящее, будущее. М., 2012. 193 с.

Метелев И.С. Миграция, цивилизация, адаптация (концептуальная связь понятий). Омск, 2012. 164 с.

Метелев И.С. Феномен миграции : (методология анализа и жизненный смысл). Омск, 2010. 201 с.

Метелев С.Е. Международная миграция и ее влияние на социально-экономическое развитие России : учеб. для студентов вузов. Старый Оскол, 2010. 415 с.

Метелев С.Е. Международная миграция и ее влияние на социально-экономическое развитие России : учеб. пособие. М., 2007. 318 с.

Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и ее роль в современном мире. Омск, 2005. 98 с.

Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М., 2006. 176 с.

Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и регулирование миграционных процессов. Омск, 2005. 94 с.

Мигранты : социальная адаптация и конфликты : материалы междунар. круглого стола (Ин-т Европы РАН, 27 апреля 2007 г.). М., 2007. 117 с.

Миграции без границ : эссе о свободном передвижении людей / П. Сани и др. М., 2009. 291 с.

Миграции и постмиграционные сообщества (Алтай – Казахстан, XIX–XX вв.) : сб. ст. Барнаул, 2007. 215 с.

Миграционное право : учеб. пособие / Е. Г. Моисеев [и др.]. М., 2013. 169 с.

Миграционные процессы в Алтайском крае, 2000–2008 годы : стат. сб. Барнаул, 2009. 72 с.

Миграционные процессы в Алтайском крае, 2000–2009 годы : стат. сб. Барнаул, 2010. 75 с.

Миграционные процессы в Алтайском крае, 2002–2010 годы : стат. сб. Барнаул, 2011. 76 с.

Миграционные процессы в Алтайском крае, 2003–2011 : стат. сб. Барнаул, 2012. 75 с.

Миграционные процессы в Алтайском крае, 2004–2012 : стат. сб. Барнаул, 2013. 75 с.

Миграция и предоставление убежища : теория и практика пограничного контроля : терминологический словарь / авт.-сост. А. В. Думский и др. Минск, 2009. 254 с.

Миграция и преступность : сравнительно-правовой анализ / И. С. Власов и др. М., 2013. 494 с.

Миграция населения : итоги Всероссийской переписи насе-

ния 2010 года / Федер. служба гос. статистики. М., 2013. 32 с.

Милитарев А. Идентичность и судьбы еврейской диаспоры в России // Диаспоры. 2005. № 3. С. 124–138.

Милиция и этнические мигранты : практики взаимодействия / В. Воронков и др. ; под ред. В. Воронкова и др. СПб., 2011. 638 с.

Миллер Л.В. Социально-психологическая адаптация мигрантов в новой социальной среде : проблемы исследования // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М., 2007. 622 с.

Мировой кризис и политические изменения. М., 2010. 373 с.

Михайлов А.И. Международные трудовые миграции : учебное пособие для студентов вузов. М., 2009. 148 с.

Мищук С.Н. Особенности международной трудовой миграции из Китая в Россию: (на примере Дальневосточного федерального округа) // Экономика региона. 2014. № 2. С. 194–202.

Модернизация и политика в XXI веке / С.Г. Айвазова и др. М., 2011. 335 с.

Нагайцева Е.А. Учебные мигранты из Казахстана в вузах Алтайского края: в поиске новой идентичности? (по результатам социологического исследования) // Современная Россия и мир: альтернативы развития (национальная, региональная идентичность и международные отношения) : материалы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2005. С. 211–215.

Назарова И.Г. Российский Север: миграционные процессы и трудовой потенциал: анализ взаимосвязи миграционных процессов и трудового потенциала Республики Коми // Российское предпринимательство. 2012. № 5. С. 172–176.

Население России в XX веке : исторические очерки : [в 3 т.] / [отв. ред. Ю. А. Поляков]. М., 2000. Т. 3., кн. 2 : 1980–1990. 2011. 292 с.; Т. 3., кн. 3 : 1991–2000. 2012. 396, с.

Наследие российской государственности : материалы Междунар. «круглого стола» / под ред. Ю. В. Анохина. Барнаул, 2012. 167 с.

Наумова Р.Л. Труд иностранцев у российского работодателя. М., 2009. 189 с.

Нелегальная трудовая миграция как риск социальной эксклюзии на рынке труда Алтайского края: методология и методика исследования / Н.П. Гончарова [и др.] // Вестник алтайской науки. 2013. № 1. С. 119–124.

Немерюк Е.Е. Миграция в процессе формирования современного российского рынка труда : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2007. 39 с.

Нужны ли иммигранты российскому обществу? / Ж.А. Зайончковская и др.. М., 2006. 165 с.

О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федер. закон : вступает в силу с 15 янв. 2007 г. Новосибирск, 2006. 16 с.

Основные аспекты международной миграции в Алтайском крае, 2001–2011 : анализ. зап. / В. М. Мочалов и др. Барнаул, 2012. 47 с.

Основы миграционной политики : учеб. пособие. М., 2009. 225 с.

Павловский И.В. Политика национальных интересов России : вектор развития современной России. М., 2008. 448 с.

Парикова Н. Миграционная привлекательность российских регионов // Человек и труд. 2012. № 5. С. 51–54.

Платонов Ю.П. Этническая экспансия. СПб., 2011. 599 с.

Покида А., Зыбуновская Н.В. Социальные и экономические последствия миграционных процессов в современном российском обществе // Социальная политика и социальное партнерство. 2014. № 1. С. 29–40.

Полякова Н.Д. Влияние миграции на формирование трудовых ресурсов городов Сибири (на примере Алт. края) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1982. 17 с.

Права человека и правовое социальное государство в России / Н. А. Воронина и др. М., 2011. 399 с.

Правовое регулирование трудовой миграции : учебное пособие для студентов / С. А. Акимова и др. М., 2010. 183 с.

Правовые основы российского гражданства : учеб. пособие / А.С. Прудников и др. М., 2010. 230 с.

Правонарушения в сфере миграции : классификация, дока-

зательства, производство : учеб. пособие для студентов вузов / Т.А. Прудникова и др. М., 2010. 135 с.

Преступность, национальная безопасность, бизнес : [сб. ст. / под общ. ред. проф. А.И. Долговой]. М., 2012. 650 с.

Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран : (проблемы и предпосылки устойчивого развития). Новосибирск, 2010. 598 с.

Прудникова Т.А. Миграционные процессы и их влияние на общественную и национальную безопасность : теоретико-методологические аспекты. М., 2011. 149 с.

Прудникова Т.А. Правовые и организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран : учебное пособие для студентов вузов. М., 2013. 133 с.

Психологическая помощь мигрантам : травма, смена культуры, кризис идентичности : [учеб. пособие для вузов по направлению и специальностям психологии] / Г. У. Солдатова и др. М. : Смысл, 2002. 479 с.

Разуванова К.С. Современная белорусская диаспора в Российской Федерации: к вопросу об истории, основных проблемах и аспектах изучения // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 51–56.

Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели... : [сб. ст.] / сост. и отв. ред. Е. Деминцева. М., 2013. 379 с.

Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России : материалы семинара (Тверь, 5–7 марта 1999 г.) / под ред. М. В. Ильина, И. М. Бусыгиной. М., 1999. 240 с.

Российско-Украинское пограничье : двадцать лет разделенного единства : [сборник]. М., 2011. 348 с.

Россия в ВТО: год после вступления... : в 2 ч. М. : Экономика, 2014. (Близкая и такая неразгаданная экономика; т. 2). Ч. 2. 597 с.

Русская молодежь. Демографическая ситуация. Миграции : [сб. ст.]. М. : Граница, 2004. 312 с.

Рыбаковский О.Л., Мартыненко С.В. Миграционная политика современной России: структура и направления // Народонаселение. 2013. № 2. С. 51–62.

Рыжакова Ю.Н. Миграционный учет иностранных граждан. Особенности осуществления процедуры постановки на миграционный учет отдельных категорий иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации : учеб.-метод. пособие. Барнаул, 2011. 127 с.

Рыжков Д.Л. Миграция как форма социальной мобильности в глобальной социальной структуре // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 5. С. 135–140.

Рязанцев С.В., Хунмэй Я. Китайская миграция в Россию : тенденции, последствия и подходы к регулированию. М., 2010. 150 с.

Савина О.В. Миграционные настроения молодежи – индикатор диаспоральной политики России // Обозреватель. 2012. № 7. С. 37–43.

Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. К вопросу о необходимости повышения эффективности миграционной политики в России // Власть. 2013. № 9. С. 39–44.

Саломатин А.Ю. Иммиграционная правовая политика : (сравнительный анализ моделей развития). М., 2013. 93 с.

Самойлов В.Д. Миграциология: конституционно-правовые основы. М., 2013. 487 с.

Сарсембаева Г.А. Демографическое развитие казахского этноса в Республике Казахстан в конце XX – начале XXI веков, 2013. 122 с.

Сарсембаева Г.А. Население Казахстана в конце XX – начале XXI века: миграционный аспект // Сибирь и Центральная Азия : проблемы этнографии, истории и международных отношений : третья науч. чтения памяти Е.М. Залкинда, 18 мая 2007 г. Барнаул : Азбука, 2007. С. 374–381.

Сахарова В.В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада. СПб. : Златоуст, 2011. 176 с.

Сибилев В.О российской общине в Чехии // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 157–168.

Сибирский социологический вестник : прил. к межрегион.

журн. «Образование и социал. развитие региона». Барнаул. № 1–2. 2008. 161 с.

Современные глобальные проблемы мировой политики : учеб. пособие для студентов вузов / О.Н. Барабанов и др. М., 2009. 255 с.

Современный Китай : социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология / А.А. Киреев и др. М., 2011. 294 с.

Соловьева Н.Н. Трудовые мигранты в России: условия жизни и труда: миграционные процессы на рынке труда России (обзор ситуации и проблемы) / Н.Н. Соловьева, В.С. Раковская // Российское предпринимательство. 2011. № 12. Вып. 1. С. 62–66.

Сотрудничество органов власти и общественных объединений в формировании толерантного пространства в регионе: опыт и перспективы : IV междунар. науч.-практ. конф., 17–18 августа 2009 г., Барнаул, Бийск. Барнаул, 2010. 266 с.

Социальная интеграция и демографическая безопасность приграничных регионов России : проблемы старения, репродуктивного здоровья и миграции: сб. материалов [междунар. науч. мероприятий / редкол.: В. А. Труевцев и др.]. Барнаул, 2013. 341 с.

Социально-структурные факторы консолидации российского общества. СПб., 2012. 203 с.

Социально-экономические и политико-правовые проблемы современного общества : материалы научно-практических семинаров. Барнаул, 2010. 131 с.

Степанов С.А. Какие мигранты нужны России для ее модернизации // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 2. С. 28–46.

Стратегия социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 года. Барнаул, 2012. 39 с.

Стрельцова Я.Р. Адаптация иммигрантов в России: языковой аспект // Россия и современный мир. 2013. № 3. С. 102–116.

Сухов А.Н., Трыканова С.А. Миграция в Европе и ее последствия : учеб. пособие. М., 2008. 214 с.

Танги А. де. Великая миграция : Россия и россияне после падения железного занавеса. М., 2012. 478 с.

Тарасова Е.В., Гончарова Н.П., Кротова Т.П. Демографическое развитие Алтайского края на рубеже XX-XXI веков. Барнаул, 2009. 162 с.

Толерантность как фактор противодействия ксенофобии : управление рисками ксенофобии в обществе риска. М., 2011. 608 с.

Транзитная миграция и транзитные страны : теория, практика и политика регулирования. М., 2009. 387 с.

Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. М., 2009. 431 с.

Трофимов Е.Н. Россия многонациональная: политико-правовые основы управления национальными процессами (1906-2012 годы). М., 2013. 373 с.

Труд и занятость в Алтайском крае, 2007-2012 : стат. сб. Барнаул, 2013. 155 с.

Трыканова С.А. Организационно-правовое регулирование миграции в России и Европе : сравнительный анализ : учеб. пособие. М.; Воронеж, 2012. 191 с.

Удалова И.В., Мархинин В.В., Выдрина Г.А. Динамика межэтнических отношений в Югре : по материалам социологических исследований 1991–2009 гг. в Ханты-Мансийском автономном округе. Новосибирск, 2010. 174 с.

Халидов Д.Ш. Глобализация и миграция. Уроки Запада // Обозреватель. 2012. № 2. С. 6–17.

Цапенко И.П. Управление миграцией : опыт развитых стран. М., 2009. 384 с.

Цветков Л.Н., Удовиченко Н.Н. Особенности миграционных процессов в России и в Алтайском крае : учеб. пособие. Барнаул, 2009. 214 с.

Цырюльников В.С. Международно-правовые подходы к интеграции трудовых мигрантов в принимающее сообщество // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2013. № 1. С. 25–28.

Чесноков А.С. Иммиграция и толерантность принимающего общества: анализ российского опыта // Современная Россия и мир: альтернативы развития (национальная, региональная иден-

тичность и международные отношения) : материалы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2005. 377 с., С. 174–179.

Чмыхало А.Ю. Миграции и проблемы социального развития : учеб. пособие. Томск, 2011. 180 с.

Чужой и культурная безопасность / А. П. Романова [и др.]. М., 2013. 213 с.

Шабанова М.А. Сезонная и постоянная миграция населения в сельском районе : комплексное социолого-статистическое исследование. Новосибирск, 1991. 237 с.

Шишмарева М.В. Миграционный процесс в Европейском Союзе // Обозреватель. 2012. № 2. С. 60–69.

Шнирельман В.А. «Порог толерантности» : идеология и практика нового расизма. М., 2011. Т. 1. 549 с. ; Т. 2. 852 с.

Экономика и управление в XXI веке : проблемы, тенденции, перспективы развития: межвуз. науч.-практ. конф. : сб. науч. докл. Барнаул, 2013. 137 с.

Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях : XIII междунар. науч.-практ. конф. (г. Усть-Каменогорск, 26–27 сентября 2013 г.) : сб. науч. тр. Семей, 2013. 404 с.

Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов : [учеб. пособие]. М., 2007. 472 с.

Юдина Т.Н. Социология миграции : [учеб. пособие для вузов]. М., 2006. 270 с.

Юдина Т.Н. Социология миграции : к формированию нового научного направления. М., 2004. 397 с.

Якушева А.Е. Миграционные процессы в странах российского «пояса соседства» // Мир перемен. 2012. № 3. С. 135–149.

VII Востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица : статьи и материалы междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 16 ноября 2012 г. Барнаул, 2012. 288 с.

Примерные вопросы к зачету

1. Виды миграций и мигрантов.
2. Направления и динамика миграционных потоков в мире.
3. Основные факторы вынужденной миграции и проблемы принимающих государств.
4. Вынужденная миграция и права человека.
5. Динамика вынужденной миграции на постсоветском пространстве СНГ и Балтии.
6. Специфика вынужденной миграции постсоветского времени. Миграция и национальный вопрос.
7. Социально-экономические проблемы вынужденных мигрантов на новом месте жительства.
8. Международные организации, занимающиеся оказанием помощи мигрантам и беженцам.
9. Международные и государственно-правовые основы натурализации беженцев, вынужденных переселенцев и других мигрантов.
10. Понятие миграционной политики. История миграционной политики в РФ.
11. Основные направления и задачи миграционной политики в современной России.
12. Социальная защита беженцев в РФ.
13. Система субъектов миграционной политики в РФ.
14. Государственные службы, занимающиеся оказанием помощи вынужденным мигрантам.
15. Общественные организации, оказывающие помощь вынужденным мигрантам.
16. Ксенофобия и толерантность по отношению к мигрантам и беженцам.
17. Трудовая миграция в РФ: за и против.

18. Ресурсы самостоятельной адаптации вынужденных мигрантов и беженцев.

19. Политическая, социально-экономическая ситуация в Украине и украинские беженцы в России.

20. Процедура получения статуса беженца в РФ.

21. Миграция как форма накопления человеческого капитала.

22. Миграция и национальная безопасность.

23. Миграция и региональная безопасность.

24. Миграция и международная безопасность.

25. Международная миграция как ресурс развития нации.

26. Политические последствия международной миграции.

27. Социально-экономические последствия международной миграции.

28. Международная миграция рабочей силы: основные направления.

29. Нелегальная иммиграция как угроза национальной безопасности.

30. Мифы о незаконной миграции: миграция и терроризм, миграция и преступность.

31. Толерантность и нетерпимость к мигрантам в принимающих странах.

32. Миграционная политика РФ: достоинства и недостатки.

33. Законодательство и политика зарубежных стран в области интеграции иммигрантов.

34. Позитивные и негативные стороны процесса миграции трудовых ресурсов для стран доноров и принимающих стран.

Рябова Е.И., Щупленков Н.О.

Этносоциокультурная миграциология Конспект лекций

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: 8 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен

Международный издательский центр «Этносоциум»

Отпечатано в типографии

Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 14,625

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * доредакционная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru